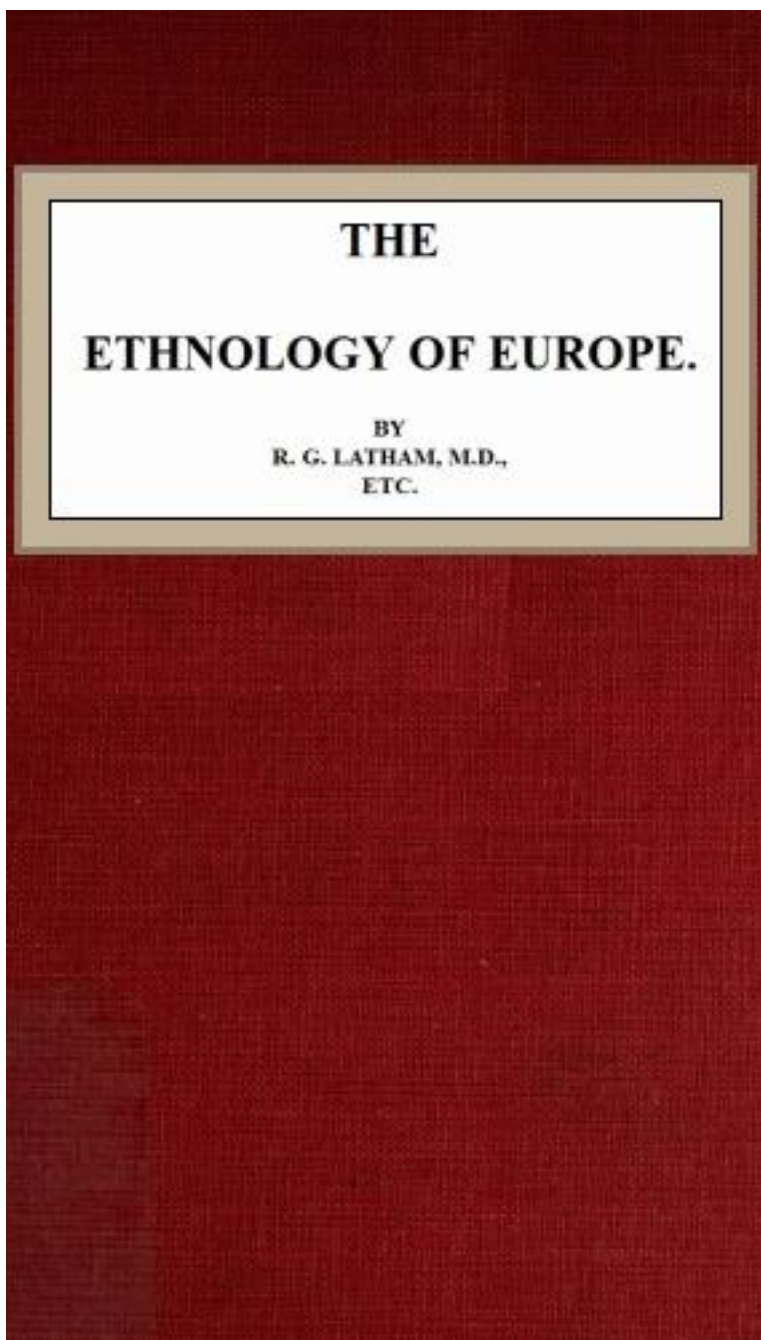

Этнология Европы

Р. Г. Лэтэм

The Project Gutenberg eBook of The Ethnology of Europe.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, вам придется ознакомиться с законодательством страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Этнология Европы

Автор: Р. Г. Лэтэм

Дата выхода: 19 августа 2013 [eBook #43510]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Колином Беллом, Чаком Грейфом и командой Online Распределенная группа корректуры на сайте <http://www.pgdp.net> (Этот файл подготовлен на основе изображений, щедро предоставленных файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных Internet Archive/Canadian Libraries)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK THE ETHNOLOGY OF EUROPE ***

ЭТНОЛОГИЯ ЕВРОПЫ.

ЭТНОЛОГИЯ ЕВРОПЫ.

BY R. G. LATHAM, M.D.,
ETC.

LONDON:
JOHN VAN VOORST, PATERNOSTER ROW.

-
M.DCCC.LII.

ЛОНДОН:

Напечатано Сэмюэлем Бентли и Ко,
Bangor House, Shoe Lane.

СОДЕРЖАНИЕ.

ГЛАВА I.

СТРАНИЦА

Предварительные замечания.- Физические особенности Европы.- Общий очерк ее этнологии.- Постановка проблемы.- Скипетар, или албанцы.- Их язык, происхождение.- Четыре племени.- Насколько чистый фонд.- Элементы смешения.	1
---	---

ГЛАВА II.

Испания и Португалия.- Эускальдунак, или баски.- Иберийский фонд.- Турдетанская цивилизация.- Финикийские, римские, вандальские, готические элементы.- Кельтиберы.- Первоначальные иберы-кельты.- Слово "кельтский" иберийского происхождения.- Арабское завоевание.- Изгнание арабов.- Евреи Испании.- Цыгане.- Физические и моральные характеристики современных испанцев.- Португалия.	21
---	----

ГЛАВА III.

Франция.- Иберийская кровь в Галлии и на Испанском полуострове.- Иберийцы Гаскони и т.д.- Лигурийцы.- Насколько кельтская.- Боденкус.- Смешение.- Римская, германская, арабская.- Эльзасия.- Лотарингия.- Франш-Конте.-Бургундия, Южная, Западная и Северная Франция.-Характер кельтов.-Альбигойский крестовый поход.- Бельгия.-Ее элементы.-Кельты, германцы и римляне.-Швейцария.-Гельвеция.- Романские, французские и немецкие языки.	47
--	----

ГЛАВА IV.

Италия.-Лигурийцы.-Этруски.-Венецианцы и Либурны.-Умбрийцы.-Авзонии.-Латины.- Древнейшее население северо-восточной Италии.-Южные итальянцы.-Итальянское происхождение греков.-Сицилийцы.-Элементы примеси.-Герульские.-Готские.- Ломбардские.-Арабские.-Норманнские.-Аналитический очерк населения современной Италии.	80
---	----

ГЛАВА V.

Важность ясного представления о значении слова "раса". Пеласги.- Ареал гомеровской Греции.- Аккарнания не эллинская.- Дорийцы.- Египетское, семитское и другие влияния.- Историческая Греция.- Македоняне.- Греция под Римом и Византией.- Нашествие варваров.- Славянское завоевание.- Последние элементы смешения.	125
--	-----

ГЛАВА VI.

Русские народы Сарматы и Туранцы.- Самоеды Туранцы.- Угры.- Лапландцы.- Кваины.-	146
--	-----

Эштонцы.- Лифы.- Пермьяки.- Сиране.- Вотяки.- Черемисы, Цуватш, Мордуин.- Литовцы.- Малороссияне и Москвичи.- Их недавнее введение.- Сколоты.-Ранние переселения.-Угорские глоссы.-Индийское родство литовцев.-Русская Польша.- Аналитический взгляд на нынешнее население России.-Архангель.-Финляндия.- Эстония.-Ливония.-Пермь.-Симбирск, Пенза.-Литва.-Волыния.-Хархов.-Косаки.- Херсон.-Таврида.

ГЛАВА VII.

Валахия и Молдавия.- Руманьосы.- Происхождение от даков.- Сарматы
Происхождение.- Сербия.- Черногория 182

ГЛАВА VIII.

Фризские, саксонские, готские и готские немцы.-германизированные кельты.- германизированные рабы.-Пруссия.-изоляция ее областей.-Восточная и Западная Пруссия.-Прусская Польша.-Померания.-Прусская Силезия.-Прусская Саксония.- Бранденбург.-Укермарк.-Юго-Западная часть.-Вестфальская и Рейнская Пруссия.- Мекленбург.-Саксония.-Линоны Люнебургские.-Гановер и Ольденбург.-Голландия.- Гессен-Кассель, Гессен-Дармштадт, Нассау.-Баден.-Вюртембург.-Веймар.-Рейнская Бавария.-Данубианская Бавария. 187

ГЛАВА IX.

Великобритания.- Дания.- Острова.- Витесслет.- Фьен.- Лауэнбург.- Гольштейн.- Слесвик.- Ютландия.- Исландия.- Фероэские острова.- Норвегия.- Швеция.- Лапландия.- Квайны.- Готландцы.- Ангерманны.- Теория скандинавского населения. 199

ГЛАВА X.

Румелия.- Запасы турок.- Зоны завоевания.- Ранние вторжения турок на запад.- Фракийцы.- Древние македонцы.- Пеласги в Македонии.- Босния, Герцеговина и турецкая Хорватия.- Болгария. 221

ГЛАВА XI.

Австрия.- Буховиния, Галлия и Лодомирия.- Богемия и Моравия.- Австрийская Силезия.- Далмация.- Хорватия.- Карниола.- Каринтия.- Штирия.- Зальцбург, Тироль, Форарльберг.- Верхняя и Нижняя Австрия.- Венгрия. 238

ERRATUM. (исправлено транскриптором текста.)

Страница 3, строка 6, *для* большего *читается* меньше.

ЭТНОЛОГИЯ ЕВРОПЫ

ГЛАВА I.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.- ФИЗИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЕВРОПЫ.- ОБЩИЙ ОЧЕРК ЕЕ ЭТНОЛОГИИ.- ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМ.- СКИПЕТАР, ИЛИ АЛБАНЦЫ.- ИХ ЯЗЫК,

ПРОИСХОЖДЕНИЕ.- ЧЕТЫРЕ ПЛЕМЕНИ.- НАСКОЛЬКО ЧИСТЫЙ ФОНД.- ЭЛЕМЕНТЫ СМЕШЕНИЯ.

Правильное введение в этнологию Европы - это следующая серия предисловий: - 1.

1. Физические особенности так называемой четверти света;
2. Общее представление о населяющих ее народах, семьях или расах;
3. Изложение основных проблем, связанных с естественной историей его населения.

1. Физические условия Европы столь же примечательны в отношении их отрицательных, сколь и положительных характеристик; другими словами, существует огромное количество пунктов, по которым Европа отличается от Азии, Африки, Америки и Полинезии, как в отношении того, чего у нее *нет*, так и в отношении того, что у нее *есть*.

Эти негативные моменты будут рассмотрены в первую очередь.

a. Ни одна часть Европы не лежит между тропиками, поэтому здесь отсутствует роскошь спонтанной и разнообразной растительности, которая имеет пагубные тенденции склонять население к праздности. Нигде не наблюдается бурного роста растений, которые служат пищей для людей и животных и избавляют от необходимости трудиться.

b. Ни одна часть не попадает под класс степей; или, в крайнем случае, лишь несовершенно приближается к их характеру. В Азии обширные столовые земли в центре, занятые турками и монголами, всегда были колыбелью активного, двигательного, голодного и агрессивного населения. И они с большим желанием смотрели на более благоприятные районы юга и соответственно завоевывали их. Люнебургская пустошь и некоторые районы Ганновера являются ближайшим подобием великих степей Монголии и независимой Тартарии, но они малы и нищи. В России, где земля плоская и ровная, земля также плодородна, так что сельское хозяйство было практически осуществимо, и (будучи осуществимым) привязывало жителя к земле, вместо того чтобы сажать его на лошадей для скитаний со своими стадами и отарами с места на место, чтобы он стал пастухом по привычке и воином по профессии; ибо во всех странах пастухи и охотники являются мародерами в малом, и завоевателями в большом масштабе.

c. Европа наиболее узка в своих северных частях. Это привело к тому, что население более холодных стран, чьи скудные средства к существованию на родине склоняют их к тому, чтобы повернуться лицом к югу с целью завоевания, стало более многочисленным, чтобы достичь своей цели.

d. Ее диаметр с севера на юг меньше, чем с востока на запад. Это удерживает массу ее населения в пределах сходного климата; или, если не в пределах сходного климата, то в пределах температурного диапазона, гораздо менее широкого, чем тот, который отделяет африканца, американца или азиата в северных частях их соответствующих континентов от готтентота у мыса, фуэгийца у мыса Горн и малайца на Малайском полуострове. Он придавал однообразие своим обитателям, поскольку разновидности увеличиваются по мере продвижения с юга на север, но не по мере продвижения с востока на запад, или *наоборот*.

Среди его положительных черт наиболее примечательными являются горные хребты, протяженность морского побережья и направление рек.

a. Ни в одной стране великие уровни не нарушены горами в большей степени, а великие горы не примыкают к значительным участкам равнинной местности. Это дает возможность различным характерам горца и жителя низины действовать и реагировать друг на друга.

b. Ни в одной стране нет более изрезанного побережья. Мы можем тщетно искать такой морской берег, как в Греции, в других странах. В результате этого различные характеры моряка и сухопутного жителя, производителя и торговца получают больше возможностей действовать и реагировать друг на друга.

c. Самые крупные реки впадают в моря, судоходные в течение всего года. Напротив, великие реки Азии, Оби, Лена, Енисей и другие, которые для целей навигации бесполезны; они впадают в арктическое море.

d. Наша величайшая река, Дунай, течет с востока на запад. Это обеспечивает однородный характер населения на его берегах. Напротив, Нил, Миссисипи и Енисей - все эти реки под влиянием простого климата создают различия между населением истока и устья. Великие реки Китая делают то же самое, что и Дунай; но Дунай отличается от них и от всех других рек, текущих в том же направлении, тем, что впадает во внутреннее море; море, которое дает возможность сообщения не только с частями к северу и югу от рек, впадающих в него, но и с теми, что находятся к востоку от него. Хоанхо и Кианг-ку впадают в океан, который в наши дни парового сообщения ведет в Америку, но который в младенчестве мира приводил только к каботажной торговле или, самое большее, к большому острову - Японии. Балтийский и Средиземноморский действуют, в определенной степени, одинаково. В одной из них есть Африка, в другой - Скандинавия, чтобы обеспечить их использование в торговле.

Ни в одной части света различия между разновидностями человеческого вида не лежат в более узких пределах, чем в Европе. Самые крайние противники доктрины единства нашего рода никогда не выделяли много видов из европейских образцов рода *Ното*. И это далеко не самые удовлетворительные виды.

Они неудовлетворительны по следующим причинам. Различия, вытекающие из несходства языка, нейтрализуются несомненным сходством физической формы. Различия, вытекающие из особенностей физической формы, нейтрализуются несомненным сходством речи. По размерам и цвету кожи лапландец далеко, очень далеко, ушел от финна. Однако языки принадлежат к одному и тому же классу. Если посмотреть на их языки, то баски в Пиренеях и скипетарцы (или албанцы в Албании) представляют собой изолированные популяции. И все же их формы мало чем отличаются от форм других европейцев.

Физическое состояние нашего континента делает смешение крови и распространение идей легким, и я полагаю, что последствия того и другого более заметны в Европе, чем в других местах.

2. Семьи, роды или расы, населяющие Европу, будут рассматриваться в том порядке, который наиболее удобен; таким образом, это будет скорее практическое, чем научное исследование.

a. На Мальте язык арабский, и, конечно, в определенной степени кровь тоже. Но Мальта является европейской только в том, что касается ее политических отношений. Тем не менее, ее население требует внимания.

b. Османлы, или турки Турции, - скорее азиаты, чем европейцы; это интрузивное население, чье появление относится к историческому периоду. Я, однако, не стану утверждать, что в районах между Днестром и Доном представители того же великого рода не могли быть

поселены в доисторические времена. На следующих страницах европейские турки будут называться османами, или оттоманами, поскольку слово "*тюрк*" - это общее название семьи, к которой они принадлежат вместе с независимыми татарами, узбеками, туркоманами, турками Малой Азии, якутами на границах Ледовитого моря и несколькими другими великими ветвями, простирающимися до границ Китая и устья Лены. Тюрк - европеец, как житель Новой Англии - американец, *т.е.* не совсем так.

с. В некоторой степени это иностранное происхождение должно быть приписано члену следующей семьи - Маджару Венгрии. Он завоевал свои нынешние владения в десятом веке. Однако он отличается от турок тем, что принадлежит к классу, группе или группе населения, которая, хотя и является в значительной степени азиатской, также является европейской. Это та группа, которая называется...

Угры, единственная группа, которая является общей для Европы и Азии, и содержит саамов, финнов, эстонцев и некоторые другие более мелкие группы населения на европейских берегах Волги. Однако та ветвь, от которой произошли маджары, является азиатской.

Следующие две группы состоят из одной семьи, и они упоминаются вместе, потому что они настолько изолированы, что не имеют никакого сходства ни с каждой из них, ни с какой-либо другой популяцией. Это...

d. Баски Бискайи и Гаскони, *то есть* западных Пиренеев; когда-то они были распространены на всем испанском полуострове и по этой причине обычно называются иберийскими.

e. Скипетар, или албанцы Албании.

Я, как уже говорилось, располагаю популяции в порядке удобства, и следующая

f. Кельты.^[1] Этот народ был коренным жителем водных систем Луары, Сены и Роны, иными словами, всей Франции к северу от Гаронны; к югу от этой реки жили иберы. Из Галлии она распространилась в Великобританию. В настоящее время ее представителями являются бретонцы Бретани, валлийцы, гэлы Ирландии и Шотландии, а также манксы острова Мэн.

g. Готы, или германцы.

h. Сарматская, или славяно-литовская, включающая славян и литовцев России, Польши, Богемии, Сербии, Каринтии, Литвы и других менее значительных областей, и, наконец, i.

i. Классический или греко-латинский фонд Италии и Греции, завершающий список европейских фондов.

Эти три вида более тесно связаны друг с другом, чем все предыдущие. Они также ближе к кельтским; настолько, что из этих четырех классов был выделен один, называемый индоевропейским. Однако изучение *значения* классов находится в зачаточном состоянии. Важен сам факт того, что они связаны между собой в той степени, в которой другие не связаны.

Таковы *существующие* группы; но если учесть, насколько малочисленны баски, единственные нынешние представители великого иберийского класса, и что их сохранение до настоящего времени объясняется главным образом случайными обстоятельствами, связанными с занятием ими опорного пункта в Пиренеях, напрашивается новый ряд фактов. Возникает вероятность того, что вымершие ныне виды когда-то существовали, а вместе с этим и новый вопрос.

Такое же предположение возникает, когда мы смотрим на страну, занятую вторгшимися семьями Османов и Маджаров в Румелии и Венгрии. Население здесь появилось сравнительно недавно; однако они не присвоили себе необитаемые территории. Кто был здесь до них? Возможно, кто-то из представителей одного из ныне существующих родов. Возможно, совершенно другая семья, ныне вымершая.

Опять же, перемещения, произведенные различными европейскими популяциями друг за другом, были огромны. Посмотрите, как саксы захватили Англию, римляне - Испанию и Галлию. Откуда нам знать, что какая-то небольшая популяция не была уничтожена здесь? История, можно сказать, говорит нам об обратном. Из истории мы узнаем, что все древние испанцы были связаны с предками басков, вся Галлия - с предками бретонцев, вся Англия - с предками валлийцев. Допустимо. Но что говорит нам история о Баварии, Штирии, долине реки По или Древней Фракии? Во всех этих частях современное население известно недавно, а более древнее - почти совсем не известно. Реконструкция первоначального населения таких территорий - одна из самых сложных проблем в этнологии. К чему они принадлежали: к существующему народу, более распространенному, чем сейчас, или к новому народу?

Я считаю, что число европейских популяций, в отношении которых имеется достаточное количество доказательств, чтобы сделать их вымирание обоснованной доктриной, составляет два-два, не более; и даже в этом случае доктрина их вымирания является лишь *обоснованной*.

a. Древние этруски - первые из них;

b. Пеласги - вторые.

Каждый из них будет рассмотрен в своем месте.

Я уже использовал слово "*вымирание*". Теперь я должен его уточнить; напомним читателю, что это уточнение вводит новую и сложную тему. Вымирание часто означает не более чем отмену внешних и видимых признаков этнологических различий. Негр женится на белой. В четвертом, пятом, шестом или седьмом поколении, в зависимости от обстоятельств, его потомок, по всем признакам, становится белым человеком. Однако негритянская кровь не исчезла. Она существует, хотя и в небольшой пропорции.

Опять же, корнуоллец теряет родной язык и говорит на английском как на родном. За много поколений до этого он отличался от англичан только речью. Исчезла ли в нем британская кровь? Нет. Главный признак ее утрачен. Вот и все.

Так что...

Породы могут смешиваться, и...

породы могут терять свои характеристики.

Оба эти явления чрезвычайно распространены в европейской этнологии, и именно этого мы ожидаем от истории. Две популяции, римская и германская, увеличили свои первоначальные территории более чем в два раза. Были ли все прежние жители, мужчины и женщины, старики и молодые, в странах, которые они присвоили, преданы мечу? Мы надеемся и верим в обратное. В большинстве случаев мы *знаем, что* это не так. Иногда происходили межродовые браки. Это приводило к смешению. Иногда язык, религия, законы и привычки завоевателей перенимались покоренными. Это приводило к потере характерных

черт. Влияние германцев и римлян (к которым в восточной части континента следует добавить турок) было настолько сильнее, чем влияние всех других народов Европы, что почти для половины Европы, когда бы ни встал вопрос о большом смешении, основой будут кельтские, иберийские или сарматские языки, а источником добавочных элементов - римляне или германцы.

3. 3. Основные проблемы настоящего тома будут пока только обозначены, а результаты оставим для заключения. К ним относятся.

а. В какой степени то, что обычно называют расой, является результатом обстоятельств, или же обстоятельства являются следствием расы, т.е. является ли раса (так называемая) причиной или следствием?

б. Степень, в которой различия в том, что называется расой, являются элементом национальных симпатий и антипатий, пристрастий или антипатий.

Нельзя отрицать, что каждый из этих вопросов имеет как практическое, так и теоретическое значение.

* * * *

Территории, с которых удобнее всего начать, - это две изолированные группы, *скипетарская* (албанская) и *иберийская*, Албания и Испанский полуостров. Албания будет рассмотрена первой.

Многие авторы считают албанскую и иберийскую популяции двумя древнейшими в Европе, и для этой доктрины нет никаких разумных оснований. Однако не по этой причине они стоят первыми в списке.

Не потому, что *скипетары* Албании более восточные из двух, они занимают первое место после иберов; хотя в глазах тех исследователей, которые выводят европейское население из Азии, их положение на границе Европы дает для этого веские основания.

Истинная причина скорее практическая, чем научная, вытекающая из линии критики, которая будет признана необходимой для предстоящего исследования.

Так удобно расположить Галлию рядом с Испанским полуостровом, Италию рядом с Галлией, а Грецию рядом с Италией, что необходимо избежать необходимости нарушить преемственность расположения, когда мы дойдем до Албании; и это можно сделать, если заняться Албанией в самом начале, предварительно разобравшись с ее этнологией. Ее нельзя было брать в руки после этнологии Греции по причинам, которые появятся, когда мы перейдем к этой стране.

Родовое имя албанцев - *скипетар*, или *горец*, и это имеет определенное значение, как мы увидим в дальнейшем. Слово "*албанец*", как мне кажется, римского происхождения. У византийских писателей встречается форма *Arvanitæ*. Турки переделали его в *Arnaout*. Не повезло, что это слово встречается в других местах, например, на Кавказе, где древнее название современной провинции Дагестан у классиков называется *Албанией*. Так же как и Шотландия, и часть Англии; *Albyn* - это гэльское название, от которого наши французские соседи получили свое *Albion perfide*, для целей риторики и поэзии. Нельзя отрицать, что появление столь похожих форм странно, и вероятность того, что это случайность, невелика. Объяснение, которое напрашивается само собой, заключается в следующем. Плиний упоминает народ, называемый *альбанцами*, как одно из либурнских племен, а Птолемей

называет город *Альбанополис* в южной части Иллирика. Теперь, поскольку мы знаем, что это название не является родным, поскольку мы тщетно ищем его у ранних греческих писателей, и поскольку противоположное побережье Италии было занято цизальпинскими и циспаданскими галлами, у нас есть основания считать *Albyn* в применении к Шотландии и *Albyn* в применении к горной стране на восточной стороне Адриатического и Ионического морей одним и тем же словом, относящимся к одной и той же кельтской группе языков. Следовательно, оно содержит корень *Alp=горы* и переводит туземное название *Skipetar=горный человек* и т.д.

Как и все подобные совпадения, это принесло вред этнологии. Хотя мало кто выводил скипетара из Шотландии, многие делали это с Кавказа - и все на основании названия. Однако в одной местности оно так же мало похоже на родное, как и в другой, поскольку ни один народ Дагестана не называет себя *албанским*, что исключает все аргументы в пользу реальной общности происхождения на основании сходства названия *in limine*; или, скорее, факт, который должен был бы это сделать, поскольку кавказское происхождение скипетаров все еще имеет своих сторонников.

Их современная территория простирается от Черногории до залива Арта; северная граница - славянская, южная - греческая. На восток она доходит до хребта Турции, или водораздела между малыми реками, впадающими в Адриатику, и большими, впадающими в Эгейское море - очень изрезанная Швейцария. Таким образом, Скипетр - это нация горцев, больше, чем любое другое население Европы, поскольку баски в Пиренеях занимают незначительную территорию, а швейцарцы делятся на немцев, французов, римлян и итальянцев. Кроме того, они лежат южнее, чем другие горцы, и не очень причудливо представить, что если бы они были жителями низменностей, их кожа и волосы приближались бы к коже и волосам греков, с некоторыми из которых они лежат под одной параллелью. Если это так, то их горная *среда обитания* противодействует влиянию южного солнца, вызывая вид компенсации, распространенный во многих частях света.

Свидетельства путешественников об их принадлежности к светлокожим и сероглазым народам довольно общие, хотя Сkene наделяет племя мирдитов смуглым цветом лица и черными глазами. Свидетельства, касающиеся их роста и телосложения, также различны: одни авторы приписывают им стройные, легкие и высокие формы, другие делают их короче и более квадратного телосложения, чем греки. То, что в глазах меньше оживления, а в лице меньше бодрости (другими словами, что албанец грузноват по сравнению со своими шустрыми соседями), несомненно.

И мужчины, и женщины выносливы и свободно подвергают свое тело воздействию атмосферы, привыкнув к жизни на открытом воздухе среди своих стад и отар, а в помещении живут в грубых хижинах. Как и швейцарцы, они охотно отдают свою доблесть и выносливость военной службе, а лучшими и самыми беспринципными солдатами султана являются рекруты, которых частично силой, частично за плату привозят из Албании. Поэтому мы находим албанцев далеко за пределами Албании: в Греции, во Фракии, в Азиатской Турции, в Египте и даже в Персии. Племена между собой также пользуются правом на частные ссоры, редко поднимающиеся до достоинства войны, но больше напоминающие старые пограничные распри Англии и Шотландии. Со славянами Черногории, отличающимися от них по крови и политическим отношениям, война более ожесточенная и серьезная, а альбано-славянская граница - постоянная сцена агрессии, расправы и интриг.

Только при их знаменитом вожде, Георгии Кастриоте, или Скандербеге, скипетары играли роль народа, имеющего какое-либо значение в европейской истории, и здесь их действия

были такими, каких мы ожидали заранее - действиями храбрых горцев, для которых война - привычка, и с которыми зависимость всегда была лишь номинальной. В интеллектуальную и моральную историю Европы они не внесли никакого вклада. Их алфавит - греческий, слегка измененный, а их литература либо бесписьменная, либо ограничивается церковными темами.

Вероисповедания сидят на них легко. До османского завоевания они были христианами, частично греческой, частично римской церкви. В настоящее время они делятся на три части, большинство - магометане.

Скипетарский язык давно привлекал внимание филологов, ведь давно известно, что он так же мало похож на греческий и славянский языки близлежащих районов, как и на турецкий. Представление о том, что это просто смесь трех языков, вскоре исчезло; а когда албанский язык был признан отдельным самостоятельным языком, его удивительная обособленность стала источником больших сомнений и недоумений. Последний автор, исследовавший его, Ксиландер, считает его индоевропейским, и в этом с ним согласен Причард. Однако я считаю, что его нельзя отнести к этой группе, не расширив границы класса, т.е. не изменив значение термина. *Каким бы он ни был, он не является промежуточным по отношению к латинскому и греческому*, факт, значение которого станет очевидным, когда мы перейдем к этнологии Греции и Италии.

Скипетары делятся на следующие подразделения, кланы или племена.

1. Гегиды, содержащие

а. Собственно гегиды, самые северные из скипетров, граничащие со славянскими странами Черногорией, Боснией и Герцеговиной, ограниченные с юга рекой Дрин.

б. Мирдиты, к югу от Дрина, в провинции Кроя, которые, как и гегиды, являются христианами.

Гегиды, как класс, темнокожие и черноглазые.

2. Тоскиды Тоскурии, или страны между Кроей и Воютцей, наименее гористой части Албании, где находятся долины Стернатцы и Бератины, скорее светлые, чем темные, с голубыми или серыми глазами.

3. Лиapidы из Лиапурии, или долины и водораздела Деропули и части около Дельвинаки, - самые худшие по внешнему виду и самые деморализованные из скипетров. По крайней мере, таков их характер.

4. Джамы из Джамурии - самые земледельческие. Они живут от Лиapidов на севере до греческой границы на юге, два их города - Парга и Сули.

Чистота албанской крови значительна; и я полагаю, что, поскольку скипетары когда-то были распространены гораздо шире во всех направлениях, чем они встречаются в настоящее время,^[2] и поскольку их граница отступила, количество албанской крови за пределами Албании очень велико, в то время как иностранная кровь в самой Албании незначительна. Темный цвет кожи гегидов может быть, а может и не быть, связан со славянским смешением. Более светлая кожа тоскидов может указывать на чистоту, а может и нет. Стоит отметить, что светлая кожа встречается в наиболее удаленных от границы частях, а также в тех, где смешение (такое, какое оно есть) было наименьшим.

Таулантии и Парфини - это античные народы, чья местность совпадает с местностью Тоскидов. Колонии Эпидамн и Аполлония предполагают греческое происхождение, Виа Эгнатия - римское.

Лиapiды находятся в стране Орестæ и Атинтан, геги - в стране Энхелеи, мирдиты - в стране Пирустæ. В северной части их области находилась колония Эпидавр и далматинская граница.

До сих пор возможности смешения были незначительными. Однако с той частью Албании, которая совпадает с древним Эпиром, а не с Южной Иллирией, дело обстоит иначе.

Во времена Пирра она была эллинизирована, а на самой ранней заре истории ее население претерпело еще более значительные изменения. Кем? Жителями противоположного побережья Италии, кем бы они ни были.

Это все, что необходимо сказать о скипетарах Албании в настоящее время. Они являются потомками южных иллирийцев и древних эпиротов - хаонийцев, феспротийцев, молоссов и так далее. Они чисты по крови, по сравнению с девятью десятками остальной Европы; но все же более или менее смешанные, главные иностранные элементы - древние итальянские, греческие и римские.

ГЛАВА II.

ИСПАНИЯ И ПОРТУГАЛИЯ.- ЭУСКАЛЬДУНАКИ, ИЛИ БАСКИ.- ИБЕРИЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ.- ТУРДЕТАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ.- ФИНИКИЙСКО-РОМАНСКО-ВАНДАЛЬСКО-ГОТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ.- КЕЛЬТИБЕРЫ.- ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ИБЕРИЙЦЫ.- СЛОВО "КЕЛЬТ" ИБЕРИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.- АРАБСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ.- ИЗГНАНИЕ АРАБОВ.- ЕВРЕИ ИСПАНИИ.- ЦЫГАНЕ.- ФИЗИЧЕСКИЕ И МОРАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННЫХ ИСПАНЦЕВ.- ПОРТУГАЛИЯ.

Западная оконечность Пиренеев, где соединяются Франция и Испания, дает нам местность, прославленную историческими событиями Сан-Себастьяна и легендами Фуэнтерабии, с провинциями Беарн и Гасконь с французской, а также Наваррой и Бискайей с испанской стороны гор. Здесь, хотя города, такие как Байонна, Пампелуна и Бильбао, являются французскими или испанскими, деревенские жители - *баски* или *бискайцы*. *Баски* или *бискайцы* живут не только в провинции *Бискайя*, но и в Алаве, Верхней Наварре и французских районах Лабурда и Суле. Их название - испанское (слово произошло от древнего "*васкон*"), и это *не то*, которым они себя обозначают, хотя, возможно, оно косвенно связано с ним. *Родовое* название происходит от корня *Eusk-*, который становится *Eusk-ara*, когда речь идет о языке, *Eusk-kerria*, когда о стране, и *Eusk-aldunac*, когда о народе; так что баскский язык бискайцев в Бискае - это, в просторечии, *Euskara Euskaldunac* из *Эускеррии*.

Это различие форм было отмечено не зря. У классических писателей мы находим упоминание более чем одной из древних испанских народностей под разными производными от одного и того же корня, и иногда писатель, на страницах которого это происходит, выражает сомнение в том, существовали ли две отдельные народности или только одна, обозначаемая двумя синонимичными названиями. Так, бок о бок с *баст-ули* мы находим *баст-итани*, а бок о бок с *турд-ули* - *турд-этани*. Относительно последних Страбон прямо говорит, что было ли это разное население под одним именем или одно и то же под разными, точно неизвестно.

О том, что эускара не является новым языком, можно судить по факту его распада на диалекты, которые Гумбольдт ограничивает тремя, в то время как другие расширяют их до пяти или шести.

а. Собственно бискайский язык распространен в стране древних автригонов и каристов, и его предлагается называть автригонским. Его, менее корректно, называли *кантабрийским*, и это название больше всего нравится национальному вкусу; ведь происхождение от неукротимого кантабрийца, который так долго и так успешно отвергал иго Рима и передал тот же дух и ту же независимость астурийцам, достаточно достоверно, чтобы на него претендовать. Но и это утверждение небезосновательно, поскольку, по всей вероятности, в древней Кантабрии жили некоторые из предков эускальдунаков.

б. Гипускоанцы - это западные бискайцы.

с. Лабуртанский - это эускарский язык Франции, на котором говорят в окрестностях Сен-Жан-де-Люз; предполагается, что в районе Суле он распадается на поддиалекты.

Эускарийский язык всегда был главной точкой опоры для тех исследователей, которые отталкивались от существующего положения вещей в направлении реконструкции этнологии и филологии древности; первым и главным из них, как по дате, так и по значимости, является Вильгельм фон Гумбольдт, чьи эссе по этому вопросу составляют две самые классические монографии в области сравнительной филологии. Метод, который он использовал, был гораздо более новым тогда, чем сейчас. О том, что это был за метод, можно догадаться заранее. Это был анализ местных названий. В этом он преуспел. Корни *ast-*, *ur-* и другие, найденные в древних названиях испанских и португальских местностей, находящихся далеко за пределами современного эускарийского языка, он перенес в баскский и нашел их значимыми в нем; так *uria=town* или *city*, и *ast=rock* или *mountain* - таким образом, *Asturias* означает *горную страну*, а *Astures* - *горцев*.

Он сделал вывод (как и следовало ожидать), что эускарский язык был таким же современным и местным языком, как и валлийский; более того, он настолько далек от всего подобного, что является одним из самых древних в Европе, и не только древним, но и широко распространенным. Весь полуостров, Франция до Гаронны и Роны, и даже часть Италии, по мнению Гумбольдта, изначально были баскскими, или, как их удобнее называть, *иберийскими*, от древнего названия *Испании* - Иберия.

Так что теперь мы говорим о древних васконах, вардулах, автригонах и каристах как об отдельных подразделениях великого *иберийского* народа под их древними названиями, а эускальдунаки - то же самое под современным; в то время как баски и наваррцы являются эускальдунаками под французским и испанским обозначениями.

Нынешние эускальдунаки, должно быть, представляют собой население такой же чистой крови, как и все остальные в Европе: они являются прямыми потомками аутригонов, вардули и васконов и тесно связаны с астурийцами. Во всяком случае, они являются самой чистой кровью на полуострове. Это следует из их языка и горного характера их местности. Они - валлийцы Испании.

С чистокровными эускальдунаками давайте теперь противопоставим наиболее смешанную часть населения полуострова, которая относится к водной системе Гвадалквивера и частям, расположенным непосредственно к югу и востоку от него - Севилье, Кордове, Хаэну, Гренаде и Мурсии, если брать современные провинции; стране турдетани и баститани, если

обратиться к древнему населению - Бетике, если принять общее название римлян, Андалусии в современной географии.

Горная цепь между Хаэном и Мурсией, Сьерра Сагра, первоначально была Монс *Орос-педа*, и я обращаю на это внимание, потому что элемент *-педа* встречается с простым диалектным различием в древнем названии гор Бургоса, *Иду-беда*. Таким образом, здесь, если нигде больше, мы имеем географическое название, общее для северной и южной частей полуострова - иберийский глянec в двух отдаленных местах. Именно иберы этих частей первыми приняли иноземное смешение и последними утратили его: иберы Бетиса, или Гвадалквивера, превосходящие все остальные народы полуострова по почве, климату и положению. Страбон с энтузиазмом, почти неподобающим географу, рассказывает об их богатстве, промышленности, торговле и цивилизации; и все это не больше, чем можно ожидать от их физического состояния. Города в количестве двухсот и более, доки, *анахисы* (или *шлюзы*), маяки, каналы, соляные заводы, шахты, сельское хозяйство, ткацкие изделия, рыболовство, алфавит и литература свидетельствуют о цивилизации древних турдетанцев, известной писателям времен правления Августа; В это время, однако, страна была настолько романизирована, что иберийский язык уже был вытеснен латинским на всей территории страны; Кордова и Севилья, - эти римские города Испании, - были основаны как римлянами, так и местными жителями. Таким образом, по дате возникновения испанский язык Андалусии является старшей дочерью латинского.

Но римляне были не только первыми вторженцами, привнесшими в Южную Испанию чужую кровь и чужие идеи, но и последними. Их предшественниками были финикийцы - иногда прямо из Тира и Сидона, чаще из тирийской колонии Карфагена. Именно через финикийцев в Грецию попали самые ранние сведения об Иберии; именно через финикийцев эллинские поэты впервые услышали о колоннах Геракла. Именно благодаря финикийцам - пунийцам или тирийцам, в зависимости от обстоятельств, - была развита горная и торговая промышленность Турдетании. Через них же, вероятно (но не наверняка), появился и алфавит. Я говорю *"вероятно"*, потому что форма букв скорее греческая или итальянская, чем финикийская. Поскольку поселения финикийцев были скорее фабриками, чем колониями, а браки заключались с местными женщинами, их влияние было скорее моральным, чем физическим, т.е. они привнесли новые идеи, а не новую кровь. Их контакт с турдетанами можно растянуть примерно на семь веков - с 900 по 200 год до нашей эры.

Новые идеи, а не новая кровь были привнесены римлянами; главным изменением, которое они произвели, было изменение языка с иберийского на латинский. В то же время ни в коем случае нельзя утверждать, что турдетанская цивилизация была полностью иностранного происхождения - наполовину римская, наполовину финикийская. Внутренние города вряд ли могли быть последними. Тем не менее они существовали, когда Рим только начинал свои завоевания. Я настолько высоко оцениваю либо фактическую цивилизацию южных иберов, либо (что почти одно и то же) способность принимать ее элементы, что сомневаюсь, стоит ли она на более низком уровне, чем цивилизация Северной Италии, *за вычетом* географических преимуществ соседства с Грецией. Их удаленное положение было большим недостатком, как и сравнительная малость их морского побережья, возникающая из-за неизогнутого характера полуостровного берега.

Между гарнизонами Рима и Карфагена можно смело предположить некоторое смешение африканской крови - нумидийской, гетулийской или мавританской, амазиргской, кабаильской или берберской. Можно также не исключать греческое влияние из Турдетской Иберии полностью, но считать общим правилом, что из-за монополизирующего характера

финикийской торговли, особенно ее карфагенской части, греческое и финикийское влияние находились в обратном соотношении друг к другу.

Главным *негативным* фактом, связанным с древней Бетикой, является то, что ни один из ее географических населенных пунктов не оканчивается на *-брига*, замечание, значение которого мы вскоре увидим.

Римская власть в Испании была сломлена тем населением, которое дало Испании важные иностранные элементы в пятом веке. Это, как говорят, аланы, вандалы, суэвы и готы. Относительно первого из них есть сомнения. Настоящие аланы были народом из районов между реками Волга и Джаик на севере и Кавказским хребтом на юге - народом, ближайшими соседями которого были черкесы и русские, или, во всяком случае, их древние эквиваленты: народом, чье родство было азиатским; и чьими ближайшими родственниками были гунны, авары, хазары и турки. Я не утверждаю, что присутствие такого населения в Испании в первые десять лет пятого века (около 408 г. н. э.) невозможно; возможно, более того, оно вполне вероятно. Гунны, с которыми аланы были в союзе, тогда висели, как грозная туча, над Европой, собираясь нести резню и опустошение вплоть до равнин Шампани на запад. И аланы им помогут. Поэтому я не отрицаю, что они могли вторгнуться в Испанию. Однако я отмечаю, - как это уже делали до меня авторитетные люди, - что, за исключением Испании, суэвы почти всегда находятся в союзе с *алеманнами*, народом, название которого настолько похоже на название *аланов*, что может вызвать путаницу. Такая путаница, как мне кажется, имела место и здесь: другими словами, я считаю, что захватчиками Испании были суэвы и *алеманны*, а не суэвы и *аланы*. Если это мнение ошибочно, мы должны признать наличие примеси *тюркской* крови - возможно, незначительной по количеству.

Вандалы - по причинам, изложенным в другом месте, - я считаю, что они вовсе не были германцами, а славянами под предводительством германца, предками нынешних сербов Силезии и Лужицы: ведь Идатий прямо говорит, что они были *вандалами Силинги*. Теперь можно легко доказать, что *силинги* были старыми силезцами. На существование славянской крови в Испании впервые указал настоящий писатель; а поскольку *Андаль-Узия* получила свое название от вандалов, о которых идет речь, местный этнолог может с успехом искать славянские элементы в квартале, где они до сих пор не подозревались. Поскольку вандалы Андалусии были также вандалами Гензериха, Гелимира и королей северной Африки, это должна быть славянская, а не германская кровь, которую небезосновательно предполагают среди некоторых горцев Алжира. Точно неизвестно, занимали ли вандалы Андалусию, исключив из нее готов.

Суэвы Испании, должно быть, мало чем отличались от тех бургундских германцев, которые завоевали Германию. Они входили в ту же конфедерацию и отличались от своих союзников только тем, что продвигались дальше на юг.

Готы принадлежали к другой ветви. Их эпоха - с 412 по 711 гг. н.э. Поскольку готская империя была продолжением южной Галлии, Каталония может быть той провинцией, где готская кровь пролилась в наибольшем количестве. Нибур считает, что они потеснили суэвов в Португалии и Астурии.

Необходимо отметить еще два элемента, оба ранние, но один незначительный по количеству, а другой неясный и проблематичный: греческий и кельтский.

Из Марсея *греческие* колонисты основали Эмпорию на побережье Каталонии и еще несколько менее значимых мест.

Но кем были *кельты* Испании? Население, чье имя встречается в словах *Celtici* и *Celtiberi*, *кельтские иберы* или *иберийские кельты*? Здесь есть три соображения.

a. Во-первых, внешние свидетельства, или свидетельства древних авторов о присутствии кельтов в Испании и Португалии.

b. Во-вторых, внутренние свидетельства, полученные из остатков языка, наличия определенных обычаев и внешнего вида.

c. *Априорная* вероятность или маловероятность смешения *кельтов* и *либерийцев*.

Последнее обстоятельство имеет большое значение.

Те данные, которые дают нам кельты на Апеннинском полуострове, дают их на трех четвертях его территории; действительно, Андалусия - единственная часть, где нельзя обнаружить причин для их присутствия в том или ином виде. Мы находим их следы в долинах Эбро, Гвадианы, Тежу и Дору, а также на высоких центральных столовых землях, образующих водный бассейн. В таком случае, каков должен быть наш взгляд на их хронологические отношения с иберами? Являются ли они более древними обитателями Испании и Португалии или более новыми? Если более новые, то их перемещение должно было быть огромным. Если более древние, то откуда мы должны взять иберов? Трудности этой альтернативы столь велики, что сам факт требует чрезвычайной осторожности, прежде чем мы вообще его признаем. Давайте рассмотрим доказательства в этом осторожном духе.

Внешние свидетельства ясны и решительны. Если не идти дальше Страбона, у нас есть кельты на севере, кельты между Гвадианой и Дору и кельты в глубине страны.

В верховьях Гвадианы Посидоний помещает кельтиберов, в этих местах они "увеличились в числе и сделали всю соседнюю страну *кельтиберийской*". Это страна по обе стороны от Сьерра-де-Толедо, или Новой Кастилии, самого центра Испании, и, как таковая, маловероятное место для иммигрантов, независимо от того, смотрим ли мы на ее удаленность от границы или на ее гористый аспект. Их заносит, по крайней мере, на север до гор Бургоса и до верховьев Дору с одной стороны и Эбро с другой. Таким образом, Старая Кастилия с частью Леона и Арагона может считаться кельтиберской. Это первое деление.

На юге Португалии происходит второе, *то есть* в Алемтежу, или части между Тежу и Гвадианой. Здесь живут *кельты*, о которых писали классики.

Третья часть находится на севере Португалии, в районе мыса Финистерре. Здесь Страбон помещает артабри, а рядом с ними *кельтов* и *турдули*, принадлежащих к одному народу с южными, *то есть* алемтейскими. Его язык, очевидно, наводит на мысль о миграции. Таков ареал кельтов, определенный по внешним признакам, и нельзя отрицать, что он весьма примечателен. Она значительна по размерам, но очень прерывиста и не связана между собой.

Внутренние свидетельства полностью относятся к одному виду, а *именно* к тем, которые мы собираем из названий географических местностей. Одним из распространенных окончаний на карте древней Галлии является слово *-брига* (как в *Эбуро-брига*), которое имеет несколько различных форм *-брива* и *-брика* - *Баудо-брика*, *Самаро-брива*. Соединения на *-брига* очень распространены в Испании. Они встречаются во всех частях, к которым относятся *Celtici* или *Celtiberi*, и во многих других. Таким образом, внутренние свидетельства - по крайней мере, в том, что касается соединений на *-брига* - дают нам большую кельтскую область (или большее число кельтиберов), чем свидетельства авторов; более того, они дают нам весь полуостров,

кроме Андалусии, что объясняет значение предыдущего замечания об отсутствии соединений, оканчивающихся на *-брига*, к югу от Сьерра-Морены. В Каталонии он также встречается редко - возможно, его вообще нет.

Однако, если судить по наличию рассматриваемой формы, Валентия на западе и вся Португалия (древняя Лузитания) на востоке были кельтиберийскими - в этом можно убедиться, обратившись к любой карте древней Испании.

Но есть серьезные возражения против обычного вывода из этого соединения. Это почти единственный географический термин, форма которого - кельтская. И это замечательный пример изоляции. Термины *-durum*, *-magus* и *-dunum*, которые в Галлии встречаются гораздо чаще, чем даже сам *-брига*, нигде не встречаются. Не встречаются и галльские префиксы, такие как *tre-*, *nant-*, *ver-* и т. д. Поэтому странно, что, если Испания была кельтской, до нас дошла только одна кельтская форма. Где же остальные? Я склонен полагать, что вывод о кельтском происхождении такого испанского имени, как, например, *Talo-briga*, на основании таких несомненных галльских слов, как *Eboro-briga*, не лучше, чем утверждение, что еврейское имя *Samp-son* находится в одной категории с английскими именами *John-son* и *Thomp-son*. Такие случайные сходства отнюдь не редкость. Окончание *-dun* так же распространено в кельтском, как окончание *-tun* - в немецком. Тем не менее, это совершенно независимые образования. В то же время я не могу отрицать, что внутренние и внешние свидетельства частично подтверждают друг друга.

Но есть еще одна серия фактов, которая еще больше опровергает веру в существование кельтов в Испании. Дело в следующем. *Вместо того чтобы кельты Иберии были кельтами в современном понимании этого термина, кельты Галлии были иберийцами.* Это прискорбное обстоятельство. Писатели, ораторы, журналисты и пропагандисты, ленточники и оранжисты, не знающие и не интересующиеся естественной историей человека, говорят о кельтском племени или кельтской расе с такой смелостью и беглостью, которую, за исключением антагонистического термина "*англосаксы*", мы не встречаем больше нигде. Читая некоторые диссертации о неправильном управлении Ирландией или несогласии в Уэльсе, можно подумать, что американец из Пенсильвании пишет об аборигенах-индейцах или поработанных неграх - так много там говорится о расе, и даже неэтнологическая часть мира так хорошо знакома с этим термином. Люди знают это, когда не знают ничего другого.

Итак, велика фактическая и практическая ценность и всеобщее признание этого слова; настолько велика, что его историческая истинность и теоретическая правильность не имеют значения. Как бы оно ни было неверно, время для его изменения прошло. Тем не менее, я думаю (нет, я уверен), что это слово применяется неправильно.

Я думаю, что, хотя оно и использовалось для обозначения племени и народов, союзных галлам, изначально оно не было галльским словом - таким же исконным, как *валлийский* язык - британским.

Я также думаю, что даже первые народы, к которым оно применялось, были не кельтскими в современном понимании этого термина.

Короче говоря, я считаю, что это слово принадлежало иберийскому языку и применялось, по крайней мере до времен Сезара, к иберийскому населению.

Название произошло от греков Лионского залива - греков Массилии или Эмпории, скорее всего, первых. Поскольку есть явные свидетельства того, что немного западнее Марселя

встречались лигурийская и иберийская области, вероятность того, что слово принадлежит последнему языку, весьма велика.

Это усиливается тем обстоятельством, что две трети, если не больше, кельтской части Галлии являются иберийскими. Посидоний помещает центр страны кельтов в Провансе, недалеко от места, где было построено римское поселение Нарбо: иберийская местность. Кельты Геродота находятся в окрестностях *города* под названием *Пиренеи*; слово, которое переносит нас так же далеко на запад, как и Пиренеи, хотя его значение иное. Насколько они простирались за пределы нынешних провинций Руссильон и Лангедок, настолько же они простирались *на запад*; за - согласно Геродоту - Геркулесовы столбы, и так же далеко до границы крайних Кинетов. Аристотель знал истинное значение слова "Пиренеи", *то есть*, что оно обозначает горную цепь; он также называл Пиренеи "горой Кельтики". Однако ко времени Цезаря под названием *Celtæ* было включено большое количество несомненных галлов: иными словами, иберийское название для иберийского населения было сначала принято греками как название *всех* жителей юго-западной Галлии, а затем расширено римлянами, чтобы включить в него все население Галлии, кроме белгов и аквитанцев. Слово *Celtæ* также стало обозначать туземцев - "*ipsorum lingua Celtæ, nostra Galli appellantur*". На это Причард резонно замечает, что Сезар написал бы более точно, если бы заявил, что люди, которых греки называли Κέλται, в глазах *римлянина* были *галлами*.

Но греческая форма *Galli* - Γᾱλ-αῖ, подозрительно похожая на Κέλτ-αι. Я признаю, что это создает трудности, поскольку показывает возможность того, что эти два слова являются одним и тем же. В то же время это можно объяснить. αῖ в Γᾱλ-αῖ является нерадикальным. Это знак множественного числа, как это происходит в ирландском языке в настоящее время; в то время как τ в Κέλτ-αι является частью корня.

И теперь я привел дополнительные основания полагать, что так называемые кельты Испании вовсе не были кельтами в современном смысле этого слова, а всего лишь иберийцами; И далее я предполагаю вероятность того, что это слово означает "*горец*" или что-то подобное, и в этом случае кельты Южной Галлии должны быть (как их представляют Геродот и Аристотель) пиренейскими иберами, а кельтиберы и кельтики - горцами большого центрального хребта Испании, Галлисии и Алемтехо. Однако это лишь предположение.

Возможно, этот момент не очень важен. Как бы мы ни относились к уровню их цивилизации, к их национальному темпераменту, проявившемуся в защите их независимости, или к тому, какой вклад они внесли в литературу латинского языка, между галлами и иберами нет разительных различий. Личные герои, такие как Вириатус и Верцингеторикс, встречаются с обеих сторон; в то время как Галлия сопротивлялась Сезару, демонстрируя стойкость за каменными стенами, едва ли уступающую проявлению упрямой доблести при Нумантии.

За готским завоеванием Испании в восьмом веке последовало не менее, а может быть, и более важное. Оно шло с юга на север, так что его направление отличалось от направления готского завоевания. Кроме того, она была проложена южным населением. Арабы, совершившие первое вторжение под предводительством Мусы, были арабами армии, *то есть* почти сплошь мужчинами; вероятно, они также были довольно чисты по крови. Впоследствии, однако, из Африки приходили все большие потоки, и можно не сомневаться, что наряду с ними были женщины и семьи как смешанного африканского, так и чисто арабского происхождения. Территории, которые последовательно занимали эти захватчики, не совсем те, которые мы ожидаем *à priori*. Мурсия, или Марш, была менее изменена в результате завоевания, чем Валенсия и другие страны, расположенные севернее. Она сохраняла некую несовершенную независимость от Теодемира и под именем *Тадмор*, в

которое арабы превратили имя готского короля, долгое время оставалась самой готской частью юго-восточной Испании.

В противоположность Гренаде и в соответствии с тем, что мы ожидаем от их географического положения, северными провинциями были Астурия, Бискайя, Наварра и Галисия - Галисия, по своей этнологии принадлежащая почти в той же степени к Португалии, что и Испания. В Астурию никогда не проникали руки арабского завоевателя: так что исконная национальность сохранилась в королевстве Овьедо при преемниках Пелагиуса или Пелайо. Были ли эти храбрые и независимые горцы готами или римлянами? Или же они были коренными иберийцами? И если они были смешанной крови, то в каком соотношении находились различные элементы? Похоже, что по чистоте крови они уступали только истинным и настоящим баскам. Они были несколько более романизированы, чем последние, о чем свидетельствует их язык; но и те и другие были в равной степени свободны от готской примеси. Это мнение частично опирается на предыдущие подробности их истории, а частично - на имена королей, сменивших Пелайо. Они не готские, как Эврик, Валлий или Родерик, и не латинские, как Педро; но истинно и правильно испанские (за исключением, возможно, Фривилы), как Алонзо, Ордонио, Санчо и т. д.; испанские так же, как Эдуард и Ричард - германские, или Артур и Оуэн - кельтские. Пачеко, пожалуй, самое верное иберийское обозначение. Оно встречается у Сезара как *Pasiesus*. Когда арабы завоевали Испанию, их особая цивилизация была развита лишь частично. В значительной степени она выросла внутри самой Испании.

Арабские элементы принадлежали к тому же классу, что и финикийские, хотя и к другой его части. Так же как и еврейские, которые были привнесены раньше и, если не в равном количестве, то, по крайней мере, более продолжительно. Евреи принесли с собой самую древнюю цивилизацию в мире. Но они также оказали важное физическое влияние. Они пришли со своими семьями и, следовательно, были в меньшей степени подвержены необходимости смешения, чем большинство арабов. Однако смешение в обоих случаях было значительным. Пока арийские короли готского происхождения удерживали власть, израильтянина терпели и даже больше. Его промышленность защищали, а его раннее знакомство с письмом и цивилизирующим влиянием торговли уважали. Предубеждения против смешения были в основном на его стороне. Однако ортодоксия ввела гонения. Некоторые из самых ранних постановлений запрещали христианским женам и христианским любовницам брать в жены евреев, что служило верным доказательством преобладания в прошлом противоположного обычая. В магометанских частях полуострова веротерпимость была значительной на всем протяжении. И наконец, следует отметить, насколько характерна для идадьго гордость за свою реальную или мнимую чистоту крови. Этого не было бы, если бы чистота крови была правилом, а арабский или еврейский крест - исключением. Правление Фердинанда и Изабеллы ознаменовалось двойным изгнанием евреев с полуострова в целом и арабов из их последнего владения, королевства Гренада. Такие изгнания никогда не бывают полными. Однако каждое из них было поразительно масштабным.

Норманны, обосновавшиеся на многих побережьях Южной Европы, произвели меньшее впечатление на Пиренейском полуострове, чем в других местах. Тем не менее их следует признать как элемент.

Такова основа испанского фонда, и таковы основные добавочные элементы - иберийский в первую очередь: затем финикийский, греческий, римский, готский, вандальский, аланский (?), еврейский, арабский и норманнский, не говоря уже о случаях с французскими и другими переселенцами из современных королевств Европы. Эти элементы по-разному

распределены по нескольким провинциям, и в настоящее время каждая из них имеет свои особенности.

Наиболее правильные черты лица и наиболее чисто брюнетистый цвет кожи встречаются в Андалусии, в сочетании с веселым, любящим удовольствия нравом; они не склонны к суровым добродетелям, но обладают значительными интеллектуальными способностями, проявляющимися как в искусстве, так и в литературе; в Андалусии иностранные элементы достигают своего *максимума* - в основном восточные, но отчасти (по крайней мере, по мнению настоящего писателя) славянские. Однако относить одно к другому небезопасно. Почва и климат Андалусии - излюбленной долины самой южной реки Испании - также имеют свои особенности.

В Гренаде привычки более грубые, и Гренада - это в основном горная цепь.

Мурсия[3] может похвастаться тем, что является Беотией Испании. В ней меньше, чем в других местах, арабской и, возможно, значительное количество готской крови.

О Валенсии отзываются неблагоприятно: физиономия ее населения - самая мавританская в Испании, а нрав - опасный. Именно из Валенсии в правление Филиппа III была изгнана последняя ветвь арабов - малые мавры или мориски. Как бы ни были они восточными людьми, дворяне, у которых они были крепостными и чьи земли они обрабатывали, не могли позволить себе потерять их. Вопреки тому, что мы ожидаем от их рода, они отличались устойчивой промышленностью и упорством в сельском хозяйстве. Современный язык Валенсии - это испанский, на котором говорят только на испанском полуострове. Это язык, отличный от *кастильского*, но не французский. Он относится к классу провансальских языков, называемых также лимузенскими.

Каталония - наименее иберийская, наименее арабская, но, возможно, наиболее римская и наиболее готическая из всех испанских провинций - *Ком-Алония* или *Готская земля* - торговая, производственная и радикальная, со своей собственной политической историей и, в течение некоторого времени, независимой линией правителей - Беренгариев.

Что касается языка, то эталоном испанского является язык кастильцев; именно на кастильцах основаны наши привычные представления об испанце. Сдержанный, сдержанный и не предприимчивый, житель неуместной метрополии и засушливой столовой земли, которая, по большей части, слишком гора для сельского хозяйства и слишком мало для горнодобывающей промышленности, он представляет собой тип третьей разновидности иберийского народа - две другие: андалузцы и каталонцы.

В четвертой разновидности характер горца с его обычным духом независимости, грубыми манерами и выносливым образом жизни, который достигает своего расцвета в Наварре и Бискайе, в разной степени разделяют галисийцы, астурийцы, северные аррагонцы и испанцы Леона; внешность меняется от темной к светлой, от правильных очертаний к грубым угловатым чертам, с высокими скулами. В Галисии, провинции дровосеков и водоносов, это особенно заметно. В Бискайе сравнительная легкость цвета лица породила мысль о норманнской примеси.

Хотя было бы опасным преувеличением сказать, что происхождение, родословная, кровь или происхождение ничего не значат, мы не можем рассматривать природу испанского национального характера в целом, проявившуюся в развитии науки, искусства, литературы, социальных институтов, а также в моральном и материальном влиянии на историю мира, не замечая, что многие главные черты драмы, разыгранной испанцами на театре Старого и

Нового Света, относятся к влиянию внешних обстоятельств - обстоятельств, которые, в нашей неспособности разработать детали причины и следствия, мы должны довольствоваться тем, что называем случайными. Кто мог быть настолько изолированным в характере своей литературы и неполноценным в плане всеобъемлющего мышления, как народ с самым маленьким морским побережьем и самым крайним географическим положением в Европе? Кто, как не они, могут распространить свой язык на половину Америки? Кто так подходит для того, чтобы быть добрыми католиками, как благосклонные Папы, уполномоченные обращать язычников-индейцев и народ, чья национальная жизнь - крестовый поход против магометан на их собственной земле? И кто из них так гордится чистотой крови? Есть много причин, объясняющих все это, к которым происхождение не имеет никакого отношения, хотя, возможно, есть больше, чем объяснение всего этого.

Балладная литература, поднявшаяся до уровня более скромных эпосов, и подлинно отечественная драма - вот саморазвивающиеся, исконные элементы испанской литературы. Их материальное влияние можно найти в истории Америки, Индии, Филиппин, Микронезии, Италии и Средиземноморских островов.

Португалия - это Испания с разницей. С самого начала она была более чисто иберийской и менее финикийской, также менее римской, менее арабской и совсем немного готической. В Африке и Индии ее влияние было большим, в Америке - несколько меньшим, чем у Испании. В какой степени физические и моральные характеристики галисийцев и эстремадурцев являются промежуточными и переходными, я не могу сказать.

* * * *

Уточнение доктрины о том, что келтæ были иберами, а кельтиберы вовсе не были кельтами в обычном смысле этого слова, будет найдено, когда мы перейдем к этнологии Ирландии. Она заключается в возможности того, что один или оба были *гэлами* - *кельты*, это правда, но не кельты в том смысле, который придавали этому слову древние.

ГЛАВА III.

ФРАНЦИЯ.-ЛИБЕРИЙСКАЯ КРОВЬ В ГАЛЛИИ, А ТАКЖЕ НА ИСПАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ.- ЛИБЕРИЙЦЫ ГАСКОНИ И Т.Д.-ЛИГУРИЙЦЫ.-КАК ДАЛЕКО КЕЛЬТСКАЯ.-БОДЕНКУС.-МЕЖДОУСОБНАЯ СМЕСЬ.-РОМАНСКАЯ, ГЕРМАНСКАЯ, АРАБСКАЯ.-АЛЬСАТИЯ.-ЛОТАРИНГИЯ.-ФРАНШ-КОМТЕ.-БУРГУНДИЯ, ЮЖНАЯ, ЗАПАДНАЯ И СЕВЕРНАЯ ФРАНЦИЯ.-ХАРАКТЕР КЕЛЬТОВ.-АЛЬБИГОЙСКИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД.-БЕЛЬГИЯ.-ЕГО ЭЛЕМЕНТЫ.-КЕЛЬТСКИЙ, ГЕРМАНСКИЙ И РИМСКИЙ.-СВИТЛАНД.-ГЕЛЬВЕТИЯ.-РОМАНСКИЙ, ФРАНЦУЗСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ.

Этнологию Франции удобно рассматривать после этнологии Испании, поскольку мы уже убедились, что при изучении самых ранних популяций этих двух стран мы обнаружим, что *иберийская* группа была общей для них. Хотя я не нахожу галлов в Иберии, иберийцы в древней Галлии были многочисленны; более того, они встречаются в Гаскони и Беарне и в настоящее время.

Однако преобладающим народом Галлии, как известно, является *кельтский*, до сих пор существующий вместе со своим древним языком и другими характеристиками в Бретани.

Иберийцы принадлежали в основном, хотя и не полностью и исключительно, к *Аквитании*. В правление Августа этот термин обозначал *политическую*, а в правление Юлия Сезара -

этнологическую область. Провинция простиралась от Пиренеев до Луары; Аквитания истинных аквитанцев - от Пиренеев до Гаронны.

В нынешних городах Базас, Эоз и Ауш сохранились названия древних *вас-атов*, *элус-атов* и *аусци*; кроме того, *соци-аты*, *тарус-аты*, гарумни, бигеррионы, прециани, *гари-те*, *сабуз-аты*, *кокос-аты*, *литор-аты* и тарбелли занимали нынешние провинции Гасконь и Беарн в целом. Принято говорить, что эти названия иберийские. Это едва ли так. Примечательная особенность их такова: окончание *-at* - галльское, и, вероятно, знак множественного числа, в то время как коренная часть не *явно* галльская, и, возможно, не галльская вовсе; или (изменяя выражение) в то время как галльское *слоложение* распространено среди старых названий Гаскони, галльские *корни* (*-magus*, *tre-*, *con-*, и т.д.) редки; из чего я делаю вывод, что географическая номенклатура юго-западной Франции была иберийской в отношении своих корней, но галльской в отношении своей формы; таким образом, слова, о которых идет речь, являются иберийскими именами, взятыми у галльских информантов. Однако от этого не зависит ничего важного.

В окрестностях Биньерра находилась римская колония Конвене, частично галльская, частично иберийская, частично легионерская.^[4]

Как Гасконь и Беарн, так и Руссильон и большая часть Лангедока были иберийскими; ведь иберы простирались до Роны.

Вдоль границы иберийской области, несомненно, происходило смешение аквитанцев с истинными галлами, а также существовали галльские поселения, такие как *Хебро-магус*, в самой иберийской области. Тем не менее, Южная Галлия была Северной Испанией, а Северная Испания - Южной Галлией.

Прованс и Дофине отличаются от Гаскони и Лангедока тем, что имели *лигурийский*, а не иберийский субстрат; тем, что раньше и в большей степени испытали римское влияние; тем, что были областью фокейской колонии Массилии, или Марселя, в городе и вокруг него, должно быть, была заметна примесь греческой крови.

Кем были лигурийцы?

Фокейские греки основали колонию Марселя, и прошло немного времени, прежде чем части побережья и некоторые внутренние районы стали несовершенно известны. Когда Прометей рассказывает Гераклу подробности его путешествия на запад, он говорит: "Ты" (Геракл) "достигнешь бесстрашного народа лигийцев, где, при всей своей храбрости, ты не найдешь недостатка в их воинственной силе. Тебе предписано оставить свои стрелы. Но поскольку вся страна мягкая, ты не сможешь найти камень. Тогда Зевс, увидев вашу беду, сжалится над вами и накроет землю тучей, из которой дождем посыплются круглые камни. Ими вы легко поразите и преследуете войско лигийцев". Такова суть цитаты, приведенной Страбоном в драме "Прометей несвязанный", принадлежащей перу такого раннего писателя, как Эсхил.

Эти лигийцы - лигурийцы, более известные как народ Италии и как жители побережья Генуэзского залива. На юг и восток они простирались до Арно, а на запад - до Роны; там (как уже говорилось) они соприкасались с иберами. Таким образом, древние лигурийцы были населением, общим для Галлии и Италии, так же как иберийцы были общими для Галлии и Испании. Геродот помещает Марсель в страну лигуров.

Тот факт, что этот район был известен гораздо раньше, чем внутренние районы Галлии, и был известен грекам, которые первыми и чаще других использовали термин "*кельт*", подтверждает мнение о его негалльском происхождении. Во всяком случае, это делает его

либо иберийским, либо лигурийским, и, следовательно, *кельтским* (в современном понимании этого термина) лишь настолько, насколько лигурийцы были *кельтами*.

Именно об этом мы сейчас и поговорим. Я считаю, что лигурийцы *были* кельтами.

Прежде всего, имя, похоже, имеет значение в кельтском языке, поскольку Причард предполагает, что оно могло произойти от *Llygwyr*,^[5] что на валлийском означает "*береговой человек*".

На мой взгляд, это также *родное* имя; в чем Причард выражает сомнение, поскольку пишет, что "это не доказывает, что люди были кельтами, поскольку это обозначение, скорее всего, было даровано им соседним племенем, чем принято ими самими". Кто, однако, мог его присвоить? Вряд ли кто-либо из жителей внутренних районов, ведь именно от *греков* мы его и получили, а *побережье* было той частью, с которой они были знакомы в основном. Если бы название было поздним и происходило из римских источников, вывод доктора Причарда был бы вполне правомерен. Однако в нынешнем виде у нас нет ничего, кроме лигурийцев и иберов от Пиренеев до Арно, и поскольку оно не может быть одновременно иберийским и кельтским (*в современном смысле этого слова*), то, если оно кельтское, то должно быть лигурийским.

Против этого говорит Страбон, который отделяет лигийцев от кельтов как отдельную расу; впрочем, *они мало чем отличаются от кельтов по образу жизни*. Теперь, с этой оговоркой и с убеждением, что кельты, которых он противопоставляет лигийцам, были в значительной степени иберийцами, я не придаю большого значения свидетельствам Страбона.

Против него также, по мнению более чем одного хорошего писателя, выступает весьма сомнительная этимология, которую я приведу полностью, как урок предостережения. Плиний говорит, что река По на лигурийском языке называлась *Bodencus*, или *бездонная*. Причард предполагает в примечании, что истинное прочтение могло быть *Boden-los*, и спрашивает, рискнет ли кто-нибудь предположить, что лигурийцы были германцами? Сэр Фрэнсис Пэлгрейв, приняв предположение Причарда за *добросовестное* чтение, так и сделал, причем с большой долей уверенности. Однако окончание *-nc* встречается в стране аллоброгов или Дофине, например, *Lem-incum*, *Durot-incum*, *Vap-incum*, а также в галльских языках, например, *Aged-incum*. Оно также является британским - *Habita-ncum*.

Таким образом, доводы *против* кельтского происхождения лигурийцев являются исключительными. А вот те, что в пользу этого, слабы. Однако одно можно сказать, что они должны были быть: *a.* кельтами; *b.* иберами; или *c.* представителями совершенно новой, ныне исчезнувшей группы. Я склоняюсь скорее к первому из этих мнений, чем ко второму, и ко второму, чем к третьему. В то же время они представляли собой хорошо заметную разновидность, иначе римляне не отделяли бы их так неизменно от галлов как в Галлии, так и в Италии.

Итак, первичное население Галлии (если предположить, что лигурийцы были кельтами) имело двоякий характер: 1.

1. Иберийское, в Аквитании, и

2. Кельтское (в современном понимании этого термина) в других местах - кельтское население делилось на три группы: - *a.*

a. Бельгики.

β. Собственно галльский.

γ. Лигурийский (?).

История смещения и смешения сложна. Вдоль иберо-галльской границы или в частях к северу от Гаронны и к западу от Роны должны были происходить мелкие и частичные ссоры, достаточные для смешения и постепенного изменения границ с самых ранних времен. Возможно, к этому можно добавить, что скорее галлы посягали на иберов, чем иберы на галлов.

Вдоль долины Рейна, или германо-галльской границы, происходило то же самое взаимное вторжение, но в гораздо большей степени, а войны, образцом которых является завоевание Ариовиста, привнесли германскую и, возможно, славянскую кровь в Галлию не в одном квартале.

В настоящее время

Альсатия содержит наименьшее количество кельтской крови из всех провинций Франции, поскольку она является немецкой по языку и французской только в отношении политических отношений. Пятый век считается датой ее завоевания, и именно немцы высшей германской группы из Суабии и Франконии ее уменьшили. До этого она была романизирована. Какой она была до того, как ее уменьшил Рим? Многие сразу же отвечают "германской", потому что ее обитателями были *трибоки*, которых Тацит называет "*haud dubie Germani*". По причинам, изложенным в другом месте, [6] я считаю, что они были скорее германизированными галлами, чем настоящими германцами.

Лотарингия, первоначально кельтская, а затем романо-кельтская, менее германская, чем Альсатия, но более германская, чем Шампань. Ее название, *Hlothringen*, является немецким. Однако я не могу сказать, была ли германская кровь в Лотарингии привнесена с севера или с юга; высокогерманцами из Эльзатии и Франш-Конте или низкогерманцами из Хлодвига.

Во *Франш-Конте* особое происхождение ведут от секванов, племени, которое из всех других, равно удаленных от германской границы, было наиболее германизировано. Когда Сезар был в Галлии, секваны призвали суэвов и маркоманнов Ариовиста и отдали треть своих земель в качестве платы за его тираническую защиту. Армия Ариовиста была смешанной, и есть основания полагать, что в ней были даже славянцы. Во всяком случае, германской крови в ней было больше, чем у соседей секванов. Однако процесс романизации продолжался все так же, вплоть до пятого века, когда произошло вторжение, давшее название нынешней провинции и Бургундии. С этого времени этнология *Франш-Конте*, или страны *франков*, представляет собой этнологию...

Здесь кельты были секванами, а германцы - некими высокородными германцами из Франконии. Сэр Джеймс Стивен в своих ценных "Лекциях по истории Франции" проводит широкое различие между германской кровью, привнесенной бургундцами, и германской кровью, привнесенной франками Хлодвига; преувеличивая, однако, на мой взгляд, грубость последних, равно как и культивированность первых. Говоря о Германии Тацита, он говорит, что автору больше подходит "изображать более яркие характеристики тевтонских племен в совокупности, чем исследовать более мелкие особенности, отличающие их друг от друга". Однако мы не можем сомневаться, что даже в его дни они были гораздо более широко разграничены на самом деле, чем в его описании, как, вне всякого сомнения, они были таковыми и в эпоху Хлодвига.

"Так, например, бургунды до своего вторжения в Галлию отличались искусством ремесленников; и в поэмах, в которых вскоре после этого события их описывает Сидоний Аполлинарий, мы имеем лучшее свидетельство их сходства с добрыми и простодушными германцами наших дней. Так и готы, почти сразу после своего поселения в Аквитании, проявили необычайную склонность к еще более высокой цивилизации. Если верить святому Иерониму, Атаульф, их король, всерьез задумал заменить старую Римскую империю новой Готией, в которой характер Юлиа должен был быть приписан Алариху, а характер Августа оставлен для самого прозектора. Эврих, преемник Атаульфа, наполнил свой двор в Тулузе риторам, поэтами и грамматиками; он жаждал (и не совсем напрасно) аплодисментов итальянских критиков за чистую латинскость своих депеш.

"Франки, с другой стороны, были варварским народом, и их история - это фактически варварская история. При вступлении в Галлию они поклонялись Одину и верили, что ворота Вальхаллы самопроизвольно на своих петлях, чтобы впустить воина, окрасившего кровью своих врагов поле битвы, на котором он сам пал. Из своих поселений в низовьях Рейна они иногда отправлялись на защиту романо-галльской провинции, но чаще и охотнее вторгались в нее. Их аппетит к грабежам был ненасытным, безудержным и неодолимым. В войне они были прототипами норманнских пиратов более позднего времени или вест-индских буканьеров более современных времен. В мирной жизни они были точным аналогом североамериканских индейцев, как их изображали первые путешественники в Канаде; сравнение, которое установил и подтвердил почти каждый комментатор Тацита".

Теперь у меня есть большие сомнения в превосходстве цивилизации завоевателей Бургундии, Эльзаса и Франш-Конте; но они проистекают из, возможно, свойственного мне взгляда на природу франкских конфедераций. Я считаю, что слово "франк" отличало германцев, независимых от Рима, от тех, кто был в верности империи, и, следовательно, его могли носить разные части германского рода и совершенно не связанные между собой союзы. Более того - если она отделяла романизированных германцев от независимых, то в определенной степени отделяла грубых от утонченных, язычников от христиан. Итак, из этих двух классов грубые независимые язычники были более вероятными завоевателями Бургундии и Франш-Конте; в этом случае различия в их цивилизации, скорее всего, были незначительными. Правда, со временем они могли быть христианизированы - как и салийцы Хлодвиг. С другой стороны, их контакт с несомненно христианскими готами Дофине и Лангедока имел поистине цивилизующую тенденцию.

Именно франки Франш-Конте, а не салиане Хлодвиг, среди которых мы находим династию Меровингов: Птолемей, по крайней мере, помещает Μαροῦγγοι в страну бургундов, до их перехода через Рейн и завоевания галльских провинций за ним. Следовательно, истинным *Меровингом* была бургундская принцесса Хлотильда, жена Хлодвиг, а не сам Хлодвиг.

В *Савойе* иноземное смешение было незначительным; население, по крайней мере, в более горных районах, было просто романо-кельтским, а затем скорее кельтским, чем римским.

Дофине, Прованс, Лангедок и Гасконь ведут нас к Лигурийской и Иберийской областям.

Между второй и третьей Пуническими войнами лигийцы в Галлии были уменьшены, скорее позже, чем лигурийцы в Италии. С самого начала они представляются воинственным народом. Эсхил, как мы уже видели, вооружает их против Геракла; их братья на Апеннинах защищались с доблестью и упорством. Салы были их главным племенем. Насколько далеко они простирались вглубь страны, точно неизвестно. Можно лишь с уверенностью сказать, что Прованс был лигурийским, а Дофине - галло-лигурийским до того, как стал

романизированным, и что остальная этнологическая история лигурийцев Галлии почти такая же, как у галльских иберов.

После Испанского полуострова южные провинции Франции были наиболее сильно подвержены *арабскому* влиянию в любой части Европы.

В районах между Луарой и Гаронной, Пуату, Сантонж, Лимож и Перигор в современной форме сохранились имена древних пиктонов, сантонов, лемовичей и петрокориев, все они были галльскими, хотя, возможно, не столь типично галльскими, как паризии, карнуты, туроны и битуриги острова Франция, Орлеанна, Турень и Берри. В этих краях примесь римской и кельтской крови была менее нарушена последующей примесью арабов и готов, чем в других местах; не то чтобы даже здесь она была чистой. Франки Нидерландов, Лотарингии, франки Бургундии и Франш-Конте, должно быть, серьезно подпортили кровь даже в этих краях. Шампань тоже можно отнести к той же категории.

Французская Фландрия, Артуа и часть Пикардии являются более романо-кельтскими и менее германскими, чем французские провинции Бельгии. Нормандия имеет свои особые и характерные скандинавские элементы.

Если Франция, таким образом, по сути и является романо-кельтской, то именно в тех частях, центром которых является Орлеан, эта смесь находится в наиболее нормальных пропорциях; об этом свидетельствуют даже названия провинций. Бретань, Нормандия, Фландрия, Лотарингия, Франш-Конте, Бургундия, Прованс, Гасконь - каждая из них указывает на нечто либо более, либо менее римское и кельтское, чем типичные и центральные части средней Луары и Сены. Таким образом, -

1. Бретань более кельтская, а значит, менее римская.
2. Нормандия - не только романо-кельтская, но и скандинавская.
3. Фландрия - более или менее германская.
4. Лотарингия, то же самое.
5. Франш-Конте и Бургундия, франкские и бургундские, *то есть* немецкие.
6. Прованс, неумеренно римский; основа - лигурийская, а добавленные элементы - готские и арабские.
7. Гасконь - римская на иберийской основе.

Теперь настало время рассмотреть физические и моральные качества древних кельтов. Вполне возможно, что из-за примеси германской и другой крови средний рост италийцев увеличился, так что разница между галлом и италийцем во времена Сезара могла быть больше, чем сейчас. То, что рост французов и германцев уменьшился, маловероятно. Однако, как бы то ни было, свидетельства не только авторитетных классиков, но и самого Сезара говорят о том, что галлы по сравнению с солдатами, которых вели против них, были выше и крепче. "Все презирают наших людей за их низкорослость, будучи сами такими высокими". Так пишет Сезар. Хорошая серия измерений из древних могил могла бы либо подтвердить, либо опровергнуть это и подобные свидетельства. Со своей стороны, я ими недоволен. Привычка превозносить ноги и сухожилия побежденных - обычная привычка завоевателей, и у Сезара были все мотивы, чтобы придать своим галльским завоеваниям полную ценность, какой они и были на самом деле. Опять же, мы можем легко поверить, что и рабы, которых покупали и продавали, и отдельные пленники, украшавшие триумф, были

отборными людьми; так же как и те, кого "зарезали, чтобы устроить римский праздник" в амфитеатрах.

Опять же, различия в одежде и доспехах обычно имеют тенденцию преувеличивать размеры их носителей; поэтому шотландских горцев часто считают более крупными людьми, чем они есть на самом деле. Все, кто исследовал спорный вопрос о росте патагонцев, признали в громоздкой, мешковатой одежде серьезный источник ошибок во всех измерениях, сделанных только на глаз.

Тем не менее, внешние свидетельства указывают на большой рост древних галлов: свидетельства, которые нынешние размеры французов несколько опровергают. Насколько мне известно, эксгумация старых скелетов свидетельствует о том же.

Что касается их волос, льняных, желтых или рыжих, то они *были светлыми* (ξανθοί), а не темными. Ливий применяет к ним термин *ruilatæ*, предполагая, что они были *рыжими*, а не просто *красными*, а Диодор Сикулус прямо утверждает, что так оно и было; искусственные средства использовались для усиления естественного оттенка.

Можно составить длинный список кельтских богов, если включить в кельтский пантеон каждое божество, чье имя встречается в надписях или чей культ приписывается *галлам*. Но допускать это небезопасно.

Ни в коем случае нельзя с уверенностью утверждать, что даже галлы северной Италии придерживались общей религии с галлами; и тем более нельзя с уверенностью утверждать, что многочисленные племена, такие как скордиски, и другие в Тироле, Штирии и Карниоле, были галлами; хотя оба римских писателя называют их *галлами*, а греческие - *галатами*. Надписи также не являются убедительными. Я вообще сомневаюсь, что они являются хотя бы *primâ facie* доказательством. Как и следовало ожидать, мы находим их по соседству с городами. Многие из них были военными постами. Занимавшие их когорты были даками, маврами, германцами, испанцами, паннонцами - короче, кем угодно, только не римлянами. Что же тогда говорить, когда раскапывают надпись, посвященную такой богине, как Исида, - как это произошло в Британии? Не то, что Исида была британским божеством, а то, что гарнизон состоял из ее поклонников. Однако, если говорить о деталях, то

Гесус и *Тевтам*, как галльские боги, опираются на авторитет Лукана. *Таранис*, о котором он также упоминает, имеет еще одно право на внимание. Предполагая, что он был богом грома, мы находим его имя в современном валлийском *taran*.

"Et quibus immitis placatur sanguine diro
Teutates, horrensque feris altaribus Hesus,
Et Taranis Scythicæ non mitior ara Dianæ".

Белен опирается на авторитет Авзония; и поскольку ему поклонялись в итальянском городе Аквилея, его можно справедливо считать общим достоянием галлов Галлии и галлов Италии. В то же время Тертуллиан приписывает его *норичам*, которые, вероятно, были не галлами; в то же время его имя выглядит подозрительно славянским, поскольку *bel* может быть первым слогом в *bjelibog*, *белом боге*.

Огмиус кажется истинно галльским именем, и мы узнаем от Лукиана, что его атрибуты были промежуточными между Геркулесом и Меркурием.

Пенинус, возможно, был названием местности, а не божества; хотя Ливий пишет *Deus Penninus*. Название, очевидно, содержит кельтское слово *pen* и означает, вероятно, какую-то священную горную вершину среди Пеннинских Альп.

Андорта была богиней победы, а *Эпона* - богиней лошадей; последняя принадлежала итальянским галлам.

Все эти имена можно с полным основанием считать кельтскими, хотя ни одно из них не является убедительным. Имена, которые приводятся в надписях - имена, которые, как и предыдущие, я беру из Зевса, не изучая деталей - демонстрируют замечательное преобладание окончания *-enn-*, или *neh-*. Таким образом, мы имеем *Нехал-енния*, *Рума-нехæ*, *Вакалли-нехæ*, *Мавиат-инехæ*, *Гезат-енæ*, *Этраи-енæ*, *Асерици-нехæ* и *Лехер-енний*. Я не могу пролить свет на окончание. Два других имени, оканчивающихся на *-аст*, *Арбог-аст* и *Морит-аст*, кажутся славянскими и, как таковые, вероятно, относятся к какому-то гарнизону.

Dusius имеет больше шансов, чем любое из упомянутых до сих пор слов, поскольку оно существует в современном слове *deuse*.

Не так уж и много может добавить к существующему описанию древнего *друидизма* этнолог, ведь под этим именем удобно выражать язычество Британии, в котором в определенной степени участвовала и Галлия. Друид как жрец и Бард как поэт - таковы исконные имена в галльской религии и литературе. О том, что некоторые божества были аналогами римских Меркурия, Аполлона, Марса, Юпитера и Минервы, сказано прямо, но какие имена носил каждый из них и насколько близка была параллель, неизвестно. "Deum maxime Mercurium colunt: hujus sunt plurima simulacra, hunc omnium inventorem artium ferunt, hunc viarum atque itinerum ducem, hunc ad quæstus pecuniæ mercaturasque habere vim maximam arbitrantur. Post hunc, Apollinem et Martem et Jovem et Minervam. De his eandem fere quam reliquæ gentes, habent opinionem: Apollinem morbos depellere; Minervam operum atque artificiorum initia transdere; Jovem imperium cœlestium tenere; Martem bella regere."

Их социальная конституция представляла собой систему вождей, удержников и рабов; тем не менее, полное развитие такой формы правления нелегко совместить с существованием городов и центров регулярной промышленности, которыми, как мы знаем, обладали древние галлы. Какой бы она ни была в Белгике, есть веские основания полагать, что в южной и центральной частях Галлии она была значительно изменена.

Галлы знали греческий алфавит, они возделывали землю, строили города. Перед лицом этого невозможно допустить, что их способность к цивилизации была меньше, чем у иберов или даже италийцев, если последние не были усовершенствованы греческим и этрусским влиянием.

То, что, в отличие от германцев, они демонстрировали большую подвижность нравов, достаточно вероятно. В литературу и политическое могущество Рима после превращения Галлии в провинцию они внесли значительный вклад - возможно, меньший, чем испанцы, давшие своим завоевателям Сенеку и Лукана как писателей, а Траяна и Адриана как правителей, но все же значительный: ведь в жилах Корнелия Галла в лучшие времена римской литературы, Авзония в период ее упадка и других была галльская кровь.

Их склонность к войне едва ли можно оценить по ранним галльским нападениям на Республику. Смелый человек скажет, что тевтоны и кимвры вообще были кельтами, а что касается галлов Бренна, инсубрийцев, сеноманов и других галлов времен второй

Пунической войны, то они были скорее цизальпийцами, чем галльскими кельтами. Тем не менее, они были кельтами, хотя и за пределами кельтской родины. То же самое относится и к беотийцам.

Теперь я должен сменить тему и заметить, что те различия в крови и родословной, соответствующие (но ни в коем случае не обязательно создающие) различия в привычках и цивилизации, которые были представлены в предыдущих исследованиях, хороши только до XIII века; поэтому не следует думать, что те особенности (какими бы они ни были), которые были заложены лигурийской и иберийской основой, более ранней примесью римлян, последующим влиянием готов и окончательным внедрением арабских и испанских элементов, существуют и в настоящее время. Если бы это было так, то разница между северными и южными французами была бы больше, чем она есть на самом деле. Я не говорю, мало это или много. Я лишь утверждаю, что если бы первоначальные влияния и смешения шли своим чередом, то нынешние французы Лангедока и Прованса демонстрировали бы определенные черты, которые они сейчас утратили, или, если они их сохранили, то в меньшей степени. Но в тринадцатом веке север Франции был обращен против юга. Есть хорошие авторы, которые придают такое большое значение примеси арабского и испано-арабского влияния, что убеждают себя в том, что Прованс и часть Гаскони находились на пути к магометанству, когда альбигойский крестовый поход остановил их карьеру. Охотно верится, что у одной из самых ужасных кампаний в истории была какая-то причина, которая могла бы, насколько убийственный фанатизм может быть подставлен под тень оправдания, смягчить его злодеяния. Физический историк, однако, смотрит только на ее более материальные последствия; а они заключались в замене огромной части французов южного типа французами северного типа и рода; ибо таков эффект войн на истребление, или (надеясь, что таковые никогда не существовали в полном объеме ужасного значения этого слова) тех завоеваний, которые либо похоть, либо фанатизм учат имитировать их. Я процитирую сэра Джеймса Стивена, чтобы показать, что Альбигойский крестовый поход был именно такого рода. Он с болезненным красноречием изложил тошнотворные подробности войн под руководством Симона де Монфора: "Церковь альбигойцев

"Церковь альбигойцев была утоплена в крови. Эти предполагаемые еретики были сметены с земли Франции. Остальные жители Лангедокии были потрясены бедствиями, резней и опустошением. Дошедшие до нас сведения о численности захватчиков и убитых почти превосходят все ожидания. Мы не можем ни проверить, ни исправить их; но мы определенно знаем, что в течение долгих лет Лангедок подвергался вторжению армий, более многочисленных, чем когда-либо собирались вместе в европейских войнах со времен падения Римской империи. Мы знаем, что эти войска состояли из людей, воспламененных фанатизмом и не знающих дисциплины, что у них не было ни военного жалованья, ни магазинов, что все свои потребности они обеспечивали мечом, живя за счет страны и захватывая в свое удовольствие как урожаи крестьян, так и товары горожан. Более трех четвертей землевладельцев были лишены своих вотчин и замков. В сотнях деревень все жители были истреблены. Вряд ли найдется семья, один из членов которой не пал бы под мечом солдат де Монфора или не пострадал бы от их жестокости. Со времен разграбления Рима вандалами европейский мир никогда не оплакивал национальное бедствие, столь обширное по своим масштабам и столь страшное по своему характеру".^[7]

С начала XIII века и до настоящего времени все имело тенденцию к слиянию составляющих этнологических элементов Франции, чтобы сделать ее страной одной нации, а не областью

множества разновидностей. Однако источником наших знаний обо всем этом является ее *гражданская история*.

* * * *

Этнология Бельгии сравнительно проста. Ее элементы те же, что и в Северной Франции, - кельтские, германские и римские; анализ (как, возможно, было замечено) становится проще, когда мы переходим Сену. И это было вполне естественно, поскольку сцена удалялась от великого центра завоеваний и великих точек международного контакта.

В Бельгии римский элемент несколько меньше, оккупация была более несовершенной; в то время как кельтская основа относится к бельгийской разновидности - точке, в которой Пикардия, французская Фландрия, Артуа и часть Шампани сходятся.

В Бельгии германский элемент более однороден, *то есть* он относится исключительно к одному подразделению германского фонда. Здесь нет ни готов, ни высокогерманских бургундов; но франки с нижнего Рейна, последователи Клохо и Хлодвига; франки из Иселя или *салийские* франки; франки, чьей главной местностью в стране, которую они завоевали, были части около Турне в Hainault; Франки, которые если и отличались от франков Карла Великого, чья линия впоследствии сменила линию Хлодвига, то лишь незначительно; франки, также принадлежащие к плато-дойской части германского рода, ближайшими представителями которого являются голландцы Голландии и низкогерманцы Клевы, Юлиеры и Берги. Я считаю, что независимо от того, правили ли короли этих германцев из Турнэ или из Экс-ла-Шапель, раздел, к которому они принадлежали, был один и тот же, в этом я расхожусь с теми авторами, которые, поскольку Карл Великий был австразийцем, противопоставляют его происхождение несколько сильнее, чем происхождение Хлодвига.

Начнем, однако, с самой ранней этнологической истории Бельгии, и я замечу, что здесь вновь возникает тот же вопрос, что и в случае с Эльзатией. Были ли древнейшие известные обитатели этой страны галлами, германцами или германизированными галлами? Я полагаю, что они были последними, хотя и не в значительной степени; поскольку следует помнить, что Тревес, Юлье и Берг, где модификация была значительной, лежат за бельгийской границей. Тем не менее, поскольку Тонгрес (местность, которую Тацит прямо называет германской) находится в Бельгии, и поскольку Цезарь называет Нервиев, Пеманов и других *германцами* (под которыми я понимаю их принадлежность к германской конфедерации), следует признать существование значительного и раннего вторжения племен за Рейн. Так что римляне, когда они уменьшили Бельгию, уменьшили страну, которая, как и Эльзатия, хотя и была галльской, но также была *квазигерманской*.

Но они уменьшили ее и романизировали; и поскольку мы видим, что более активные императоры принуждали Батави, Чамави и другие народы за Рейном, мы можем обоснованно предположить, что они романизировали ее на всем протяжении.

Аналог бургундского завоевания Бургундии и Франш-Конте начался в IV веке, а не с вторжения Хлодвига, как это часто представляют. Констанцию и Юлиану пришлось защищать границу по суше, а Караузию Менапиану - по морю. И Юлиан был последним императором, который успешно ее защищал. В начале пятого века франкский вождь, не менее грозный, чем Хлодвиг, хотя и менее известный, Клохо, вторгся в Галлию и проник до Соммы. Хайно, Брабант и Западную Фландрию он, по-видимому, окончательно подчинил себе; то, что Клохо оставил недоделанным, Кловис завершил.

В правление Карла Великого процесс германизации продолжался, но вскоре после его смерти он завершился; таким образом, около четырехсот лет - это время, которое следует отнести на перемещение романо-бельгийского языка Бельгии, *то есть* Антверпена, Южного Брабанта, Лимбурга, Западной Фландрии и Хайно; к ним можно добавить Французскую Фландрию, Артуа и северную часть Пикардии - до этого предела он, похоже, дошел, когда достиг своего *максимума*. Затем наступила реакция, и с тех пор французы продолжают наступать. Артуа, Французская Фландрия и Северная Пикардия полностью вернули свой язык Франции, а бельгийские провинции - частично. Таковы свидетельства *существования фламандского языка* в Бельгии, в тех частях, где на нем говорят до сих пор, а также его следы на юге, вплоть до границ Нормандии.

Но это не единственный родной язык Бельгии - я говорю "*родной*", потому что французский, на котором говорят в Брюсселе и других городах, - это, во всех смыслах, такой же иностранный язык, как английский в Аргайле или Инвернесе. В Намюре, Льеже и Люксембурге говорят на так называемом *валлонском языке*, однокоренном с *валлийским* и происходящем от немецкого корня *wealh* - *иностранец*. Этим словом немцы фламандского языка обозначали романо-бельгийское население, чей язык был сродни французскому, и кого холмистая и труднодоступная страна (лесные районы Арденн) более или менее защищала от их собственного оружия. Валлонский язык - это форма романо-кельтского языка, настолько своеобразная и независимая, что он должен быть очень древним, *то есть* таким же древним, как самый старый диалект французского языка, и не является продолжением диалектов Лотарингии или Шампани, от которых он существенно отличается. Это также язык, который, должно быть, сформировался на кельтской основе, что (как уже говорилось в другом месте) является сильным аргументом против доктрины о том, что Belgæ Сезара и Тацита были германцами.

Валлоны, таким образом, являются романо-кельтами, тогда как фламандцы - германцы, по речи и по крови - либо романо-кельты, германизированные, либо абсолютные германцы, ибо в какой степени фламандский язык является показателем германского происхождения, я не берусь судить. Однако мы должны помнить, что, поскольку франки пришли с другого берега Рейна и из не очень отдаленной местности, число женщин, сопровождавших их, могло быть значительным. Тем не менее, я думаю, что смешение было правилом, а чистота крови - исключением.

По росту фламандские бельгийцы крупнее французов, а в сельской местности чаще бывают светлокожими. В некоторых семьях встречается примесь испанской крови.

Валлоны менее громоздкие, чем фламандцы, темноглазые и черноволосые.

Особыми немцами, которые уменьшили фламандские части Бельгии, а также северо-западные части Франции, были салийцы из Зааль-ланда на реке Исель в районе Зутфена и Девентера. Но не только. С ними были чамави из Хамаланда, а также, вероятно, племена Голландии и Нижнего Рейна. Но даже там они не были полностью коренными жителями, как будет видно, когда речь пойдет об этнологии Голландии.

В предыдущем изложении Люксембург и Лимбург, хотя политически и принадлежат Голландии, считаются бельгийскими.

* * * *

Швейцария, имеющая кельтскую основу, идет следующей по порядку. Древняя Гельвеция в настоящее время является частично немецкой, частично французской, частично

итальянской и частично романской, то есть, если рассматривать только ее языки и диалекты. Так как три последних языка произошли от романского, мы можем выразить характер швейцарских языков более общим языком и свести их к двум большим классам - готскому и латинскому. Это, однако, не даст нам этнологии страны, поскольку кровь гораздо более смешанная, чем речь. Анализ этого сложный.

Во времена Цезаря термин Гельвеция совпадал с современной страной Швейцарией достаточно близко для всех практических целей общей, а возможно и минутной, этнологии.

Гельветы времен Цезаря также были кельтами, так что основу населения составляют кельты, хотя разнообразие этого народа, вероятно, было очень заметным.

Знаменитая *миграция гельветов* - один из самых ранних и значительных фактов в истории Швейцарии. Король - Оргеторикс, кельтское имя. Границы с трех сторон хорошо обозначены, но не с четвертой. Хребет Юра отделяет их от Секвани Франш-Конте, Рейн - от населения Бадена и Вюртембурга (которые Цезарь называет *германскими*), а Рона и Женевское озеро - от Савойи, которая была частью римской *Провинции*. Границы в направлении Тироля не описаны, вероятно, потому, что они не были определены. Избыток населения является мотивом для их эмиграции. Она предпринимается с должной предусмотрительностью. За два года до этого они закупают всевозможные транспортные средства и тягловую скотину, сеют столько кукурузы, сколько позволит им земля. Они ищут союза с соседними державами. Раураки, Тулинги, Латобриги и Бои просят сжечь их города и присоединиться к экспедиции. Их целью являются части вокруг Тулузы. Поход оказывается неудачным. Сезар побеждает их и разбивает экспедицию; впоследствии выясняется, что ее составные части были представлены следующими цифрами: .

Гельветы, из Швейцарии	263,000
Тулинги, из Савойи	36,000
Латобриги	14,000
Раураки, из Бадена	23,000
Бои, из Баварии	33,000
Всего	369,000

Из них воинов было 110 000, остальные - старики, женщины и дети.

Но поскольку историк этих движений - покоритель Галлии, мы должны ожидать, что в скором времени Гельвеция превратится в римскую провинцию. Это происходит как само собой разумеющееся. Именно Сезар осуществляет это, и начинается процесс романизации. Однако, как мне кажется, римский язык проникает в Швейцарию с трех сторон: из Галлии, из Италии и из Тироля. Таков, по крайней мере, вывод из нынешних диалектов, поскольку в Тессино и Вальтелине мы имеем итальянский язык, в Женеве и Вале - французский, а в Гризоне - романский.

Последнее требует внимания. Если мы следуем по Рейну от Боденского озера, то попадаем в узкую долину, в которой он поднимается, и здесь диалект не французский и не итальянский, а отдельный основной язык, который, как и они, происходит от латинского, и, соответственно, он известен как *романский* или *румуншский* в Гризонах или Граубюнтене. Инн следует проследить вверх по течению, и тогда в долине его верховьев и в водоразделе между ним и Рейном снова обнаружится романский язык. Он сохранился в письменном виде

и на нем говорят на нескольких диалектах и поддиалектах, так что по всему видно, что это язык давних времен.

Это, как я полагаю, латынь Ретии, то есть Тироля и Форарльберга, а не Галлии, и именно из Тироля и Форарльберга, завоеванных в царствование Августа Тиберием и Друзом, она была привнесена.

В немногих странах, завоеванных Римом, кровь по материнской линии была бы более исконной, чем в Гельвеции, и в немногих странах степень латинской речи в меньшей степени определяет латинскость происхождения.

До V века Швейцария была кельтской и латинской, как и Франция; затем произошло частичное смешение. Германцы из Суабии и Франконии, германцы, принадлежавшие к высокому германскому классу, германцы, благодаря которым Альсатия, Бавария, Баден, Вюртембург, Бургундия и Франш-Конте были германизированы - одни полностью, другие частично - распространили свои завоевания на нынешние кантоны Швайц, Ури, Унтервальден и другие кантоны немецкого языка; население этих кантонов - кельтское, римское и немецкое, а население остальной Швейцарии - просто кельтское и римское.

Таким образом, Швейцария - это третья страна, в которой основой является кельтский язык, а дополнительными элементами - римский и немецкий.

ГЛАВА IV.

ИТАЛИЯ.-ЛИГУРИЙЦЫ.-ЭТРУСКИ.-ВЕНЕТЫ И ЛИБУРНЫ.-УМБРИЙЦЫ.-АВЗОНИЙЦЫ.-ЛАТИНЫ.-САМОЕ РАННЕЕ НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ИТАЛИИ.-ЮЖНЫЕ ИТАЛЬЯНЦЫ.-ИТАЛЬЯНСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГРЕКОВ.-СИЦИЛИЙЦЫ.-ЭЛЕМЕНТЫ ПРИМЕСИ.-ЭРУЛЫ.-ГОТЫ.-ЛОМБАРДЫ.-АРАБ.-НОРМАНЫ.-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИТАЛИИ.

Единственная часть Италии, этнология которой хоть в какой-то степени проста, - это часть, принадлежащая Сардинии, или Пьемонту. Здесь первоначально проживали лигурийцы. Эпоредия, современная Иврея, особенно упоминается как лигурийский город, и, поскольку его название обычно считается кельтским, это послужило одним из аргументов в пользу того, что лигурийцы являются ветвью этого народа. Боденкомагус тоже уже упоминался. Древнее название верхнего По, Эриданус, похоже, содержит тот же корень, что и название Роданус, и, возможно, Ренус; в то время как *Сцинго-магус* и *Руго-магус* дают нам еще несколько примеров явно кельтского окончания *-магус*. Части к югу от По, которые одни составляли истинную и настоящую Лигурию в политическом смысле этого термина, были уменьшены между второй и третьей Пуническими войнами; о них Нибур рассказывает следующее:-

"Лигурийская война не только незначительна по сравнению с другими, но и крайне неясна из-за отсутствия у нас точных географических знаний об этой стране. Она имеет некоторое сходство с нынешними действиями против кавказских племен. Апеннины, правда, не так высоки, как Кавказ, но они предоставляют жителям те же преимущества для самозащиты. Лигурийцы были в конце концов уничтожены, что всегда является неизбежной судьбой таких народов, когда мощное государство стремится их уничтожить. В действительности лигурийские племена простирались до реки Роны, но поскольку римляне были в основном заинтересованы в защите границ Этрурии, они сделали себя хозяевами только на территории Генуи. Войны не выходили за пределы реки Вара или границы Прованса, поскольку военные действия против салиев в окрестностях Массилии относятся к более позднему периоду. Лигурийские племена защищали себя и свою бедность с такой

решимостью, что римляне, не ожидавшие богатых трофеев, стремились не иначе как истребить их или изгнать с их гор. Поэтому консулы П. Корнелий Цетег и М. Бебий Тамфил переселили 50 000 лигурийцев в Самниум, где Фронтин уже во втором веке нашей эры нашел их потомков под именем корнелийских и бебийских лигурийцев. Эта война была завершена еще до войны с Персеем. Именно с целью установления контроля над Галлией дорога Фламиния, которая шла до Ариминума, была продолжена под названием *via Flaminia* до Плаценции, а вся страна к югу от По была настолько заполнена колониями, что кельтское население исчезло".

Но части к северу от этой реки были завоеваны позже, Саласси в долине Аосты в правление Августа.

Насколько население, которое я считаю родственным лигурийскому с одной стороны и гельветскому с другой, могло распространиться на восток, сказать трудно; но Тироль был центром нового населения. Это была этрусская группа. Нет нужды говорить, что сейчас перед нами одна из *самых сложных проблем* этнологии. Геродот рассказывает следующее: - "Лидийцы утверждают, что среди этруских племен были и этруски.

"Лидийцы, помимо прочего, утверждают, что они колонизировали Тирсению; они говорят о ней следующее. Во времена Атиса, сына Манеса, их царя, по всей Лидии был сильный голод. Некоторое время лидийцы терпели, но потом, когда голод не прекращался, стали искать средство от него. Один придумывал одно, другой другое; и тогда были изобретены кости, *астрагалы*, топи и все другие игры, исключение составляли лишь шахматы. Но когда зло не ослабевало, а, напротив, еще более усиливалось, царь, разделив все лидийское войско на две части, назначил одной из них оставаться дома, а другой - выехать из страны. С той частью, которая должна была остаться дома, во главе остался сам царь, а с другой - его сын Тирсен. Затем они отправились в Смирну и, соорудив корабль и поместив в него все необходимое для плавания, отплыли в поисках пропитания, пока, пройдя мимо многих народов, не пришли к Омбрикам, где основали города, в которых и пребывают по сей день. Вместо лидийцев они изменили свое имя на имя сына царя, который их вел, и, приняв его, стали называться тирсенами" - I. 94.

Немногие отрывки древности известны лучше, чем этот, и критика, которой они подвергались, пропорциональна сложности вопроса, на который они влияют. Нибур возражал против него на отрицательных основаниях; точнее, он подтвердил мнение Дионисия Галикарнасского, который сделал это до него; так как Ксанф, коренной лидиец, а также историк, ничего не сказал об этой тирсийской миграции. И это возражение можно усилить. Утверждение, что этруски в Тоскане называли себя *тирсенами*, неточно. Их родное имя было *Расена*, а *Тирсены* - это только то, как их называли соседи. И все же, согласно Геродоту, если одно имя должно быть более национальным, чем другое, то это имя происходило от их княжеского вождя - Тирсена. Остановка экспедиции в Смирне также неудобно снижает дату миграции.

Причард признает, что "его (Дионисия) аргументы сильно опровергают достоверность этой истории". По причинам, слишком длинным для того, чтобы излагать их здесь, я полностью не верю лидийской традиции. Напротив, я придаю, как многие могут посчитать, неоправданное значение рассказу Ливия, который говорит, что "владычество тосканцев было широко распространено еще до появления римского оружия; их власть преобладала на двух морях, которые охватывают Италию с обеих сторон. Доказательством тому служат названия, данные этим рукавам Средиземного моря; народы Италии дали одному из этих морей название Тосканского, по общему названию народа, а другому - Адриатического, происходящего от

Адрии, тосканской колонии. Греки называют их Тирренским и Адриатическим. Этруски на обеих территориях владели двенадцатью городами. Их первые поселения были по эту сторону Апеннин на нижнем берегу моря; затем они разослали столько колоний, сколько городов содержала первоначальная страна, и эти колонии заняли всю страну за По, вплоть до Альп, за исключением уголка, принадлежащего Венетии. Этот же народ, несомненно, дал начало некоторым альпийским народам, в частности рети; которые, в силу природы страны, которую они занимают, стали варварами и не сохранили ничего от своего древнего характера, кроме своего языка, да и тот в испорченном состоянии".

Анализ этого отрывка подтвердит его важность. Последнее предложение содержит утверждение в виде доказательства и мнение в виде умозаключения. Я признаю первое и оспариваю второе. Утверждение о том, что язык ретов был этрусским, принадлежит автору, чьи преимущества во времени, месте и обстоятельствах были велики. Будучи уроженцем Падуи, он мог знать, чем ретийский язык отличается от латинского, так же хорошо, как шотландец, живущий в низине, может свидетельствовать об отличительном характере гэльского языка. С другой стороны, он был советником и рецензентом антикварного труда императора Клавдия, посвященного как раз этрусской истории; так что его свидетельство в этом вопросе - свидетельство не обычного автора. Он говорит о том, что имел возможность знать, и говорит о современном факте.

Но вывод из этого сходства речи - совсем другое дело; современный исследователь, обладающий более широкими знаниями об общих явлениях этнологического распределения, может решиться внести коррективы. Захват горного хребта жителями равнинной страны нарушает обычный порядок событий. Гораздо вероятнее, что горцы должны были стать утонченными под влиянием плодородной почвы, более мягкого климата и расширенной торговли, чем этруски из Этрурии - грубыми и варварскими. Однако, в конце концов, вопрос лишь в степени. Ливий не считает, что Ретийские Альпы были колонизированы этрусками из Тосканы. Их обитатели должны были происходить с равнин у их подножия, от северных этруров венецианской территории и Ломбардии; а простирались ли они чуть больше или чуть меньше в направлении Тироля - неважно. Главное, что, согласно единственному существующему современному свидетельству, долина Адидже была такой же этрусской, как и долина Арно.

Насколько этруски к югу от Тироля были коренным населением, или насколько они были вторгшимися завоевателями, определить сложно, а может быть, и невозможно. Также трудно сказать, где они вступили в контакт с лигурийцами, где впервые посягнули на умбрийцев и какая граница отделяла их от венецианцев и либурнцев. Возможно, мы отдадим им всю Ломбардию, западную треть венецианской территории, Парму, Модену, Болонью и Феррару; я думаю, что во всех этих частях они были назойливыми завоевателями, и, *à fortiori*, что они были назойливыми завоевателями в Тоскане. В Ферраре и в частях, расположенных к северу от устья По, они были, по причинам, которые появятся в дальнейшем, *неизбежны*. В Кампании они были сравнительно недавними колонистами.

Западная треть венецианской территории вполне могла быть этрусской, ретийской или этрусско-ретийской; остальные две трети - *либурнской*, или *венецианской*, страной венетов и либурнов. Родство этих тесно связанных друг с другом групп населения было связано с иллирийцами Далмации. Другими словами, италийцами они были только с политической точки зрения. Однако для некоторых из высших вопросов этнологии *либурны* и *венеды* - племена, имеющие огромное значение.

Итак, если мы правы, полагая, что лигурийцы были кельтами, самые ранние исторические обитатели Ломбардии - этрусками, а либурны и венецианцы - представителями отдельного племени, нам придется пройти далеко на юг, прежде чем мы найдем население, с которым связаны представления, навеваемые термином "*итальянец*", прежде чем мы найдем язык, родственник латинскому, или цивилизацию и государственное устройство, сходные с римскими. Насколько нам удалось выяснить, народы По и Арно так же мало похожи на итальянцев, как баски на кастильцев. Они были тем народом, не благодаря которому, а *вопреки* которому Италия стала страной итальянского языка. Для Рима непосредственного родства пока не найдено.

Главным критерием будет язык; из родственных латинскому языков самыми северными были умбрийский и собственно латинский; первый - на восточном, второй - на западном побережье; на первом говорили до северного устья По (на широте 45°), на втором - не далее Тибра (на широте 42°).

Особое деление древнеитальянского населения, языком которого был умбрийский, а не латинский или осканский, занимало в начале исторического периода нынешние районы Урбино и Перуджи, но поскольку существуют убедительные доказательства *primâ facie* того, что их первоначальная территория была гораздо шире, а также традиции (если не исторические записи) о том, что умбрийцы подверглись значительному перемещению как на север и запад, в направлении Ломбардии, так и в направлении Тосканы, Феррары, Романьи, части Болоньи и Тосканы могут быть добавлены к умбрийской области в ее древнейшей форме. На юг ее также можно отнести к Анконе или северной части Верхней Пицентины. Древние умбрийцы состояли из отдельных племен, из которых первым, известным римлянам, было племя камертонов. Однако в самые ранние времена они возделывали землю и строили города, а поскольку умбрийцы в целом были самыми древними жителями, их столица Америя была одним из древнейших городов Италии. Плиний называет дату ее основания - 381 год до основания Рима.

Умбрийцы - это люди, которые использовали язык так называемых эвгубинских надписей, названных так по месту их обнаружения, Гоббио, древнему Игувиуму; исследования Гротефенда и других показали, что они несомненно сродни латинскому.

От знаменитых сабинов, в строгом смысле этого слова, и от сабинского населения в его чистом виде, итальянцы, которые могут лучше всего претендовать на происхождение, являются жителями той части государств церкви, которая лежит на севере от Кампаньи ди Рома, и ограничена Тибром, Тевеироном, Нерой и Апеннинскими, сельские жители частей около Нарри, Отриколи и Риети. Кампанья ди Рома - преимущественно *латинская*.

Северо-западные неаполитанцы в Верхнем Аbruццо происходят от южных пичени, вестини, френтани, пелинни, марси и других менее значительных племен, которые трудно распределить, *то есть* сказать, насколько они приблизились к умбрийскому типу на севере или к самнитскому в центре Италии. Трудно также сказать, были ли некоторые из них латинами или осканцами.

Все это сложно, но, кроме как для тонкого этнолога, неважно. Достаточно помнить, что когда мы достигаем древнего Самниума и Кампании, тип меняется, по крайней мере, в отношении языка; ибо речь не умбрийская и не латинская, хотя детали различий и соглашений между самнитскими и кампанскими диалектами сложны.

Сам язык - осканский, или опиканский, на котором в разное время говорили на севере до окрестностей Рима и на юге до Бруттия, где, однако, он не был коренным. *Изначально* он был

распространен в Самниуме и Кампании, но не в Лукании и Апулии. Общее название народов, говоривших на нем, будет *авзонийским*.

Осканский язык известен нам по надписям, и является, по крайней мере, таким же близким, как умбрийский.

Латинский язык. Я думаю, что латинский язык был языком *более южных из самых ранних* жителей Этрурии; так что во время основания Рима, важным, каким ему суждено было стать впоследствии, он находился в положении корнуоллского языка около трех столетий назад. Его также можно сравнить с современным фризским языком Фрисландии - языком, на котором сейчас говорят на небольшой и незначительной территории, но который когда-то был распространен далеко и широко на севере Германии. Если бы валлийцы вновь завоевали Англию или фризы Германию, то повторился бы феномен, который, по моему мнению, был представлен в истории Рима. Народ, завоеванный до определенного момента, реагирует на своих завоевателей, побеждает их, а заодно и четвертую часть мира". Это мнение, конечно, является результатом общих этнологических рассуждений, а не свидетельством историков; однако я не знаю ни одного несомненного факта, которому бы оно противоречило. Оно упирается или не упирается в объясняемые им явления. Главным из них является особый характер латинского языка.

Готов ли кто-нибудь считать его результатом смешения двух или более диалектов?

Или ограничить его первоначальный ареал районом не более двадцати миль в поперечнике?

Для себя я не делаю ни того, ни другого. Я рассматриваю его как отдельный и независимый вид речи, такой же, как умбрийский и осканский, и я не могу считать, что семи холмов Рима было достаточно для того, чтобы составить область его развития. И все же он должен быть ограничен ими; ведь этрусский язык простирался ниже Вейи, осканский - до окрестностей Ардеи и Пренесте, а сабинский - ниже Куреса; и следует помнить, что, как бы ни были похожи эти два диалекта, *сабинский не был латинским*.

Этруски в Тоскане были вторгшимся и чужеродным населением (если этого не признать, то все рассуждения на эту тему падают в прах), а *более ранние племена, которые они разогнали, были италийцами латинского типа*; ведь, несомненно, если такие италийцы, кроме латинян, когда-либо существовали, то искать их следует в первую очередь в районах к северу от Тибра, поскольку именно там доказательства перемещения наиболее сильны. Что-то более раннее, чем этруски Этрурии, должно было существовать в Патримонио ди Сан-Пьетро и южной части Тосканы, и это, я полагаю, были латины - так же, как Девоншир когда-то был корнуэльским, и был бы таковым снова, если бы корнуэльцы были для Англии тем, чем римляне были для Италии.

В то же время следует допустить *некоторое* расширение на юг и восток; поскольку традиция, , возможно, история, делает сабинян и вольсков более или менее навязчивыми. Однако основной территорией распространения населения латинского типа была Этрурия.

И теперь, прежде чем перейти к Апулии, Калабрии и Сицилии, мы должны вернуться к частям на нижнем По, частям, которые в начале исторического периода были заняты этрусками, более или менее вытесненными галлами - частично, сначала, полностью, потом; сами галлы должны были быть вытеснены римлянами.

Уже было сделано заявление о том, что в Ферраре и на севере страны этруски были скорее *вторженцами*, чем коренными жителями. Причины этого утверждения были оставлены. Теперь они будут приведены.

Самое раннее население Нижнего По должно было появиться в условиях, которые, *если только мы не считаем их промежуточными по отношению к умбрийцам и либурнцам*, древним этрускам (если только *они* сами не были такими же промежуточными) не встречались. Они должны были соединить языки, родственные древним языкам Центральной Италии, с языками древнего Норикума - первые были (как признано и общеизвестно) родственны латыни, вторые (как предполагается в настоящее время, но как будет подтверждено доводами в дальнейшем) были славянскими и родственными сербским, *то есть* такими же, как сейчас, только в более древней стадии.

Теперь, кто бы ни признавал достоверность ценных филологических исследований тех ученых, которые, показав, насколько разные языки, такие как немецкий, греческий, латинский, литовский или русский, по сути, являются родственными, свели ведущие языки Европы в один большой класс, падающий, Этот класс, который, хотя и неудобно называть индоевропейским, все же является, насколько это возможно, истинной и естественной группой, должен видеть необходимость приведения языков, объединенных таким образом, в как можно более тесный географический контакт; поскольку подразделения, к которым они, соответственно, принадлежат, являются двумя наиболее близкими членами рассматриваемого класса. Ибо то, что сарматский и классический языки ближе друг к другу, чем классический и немецкий, классический и кельтский, несмотря на противоположные мнения нескольких выдающихся ученых, является надежным утверждением; возможно, это также преобладающее мнение.

Таким образом, соединение областей, где говорят на родственных языках, с областями, принадлежащими переходным и промежуточным популяциям, является этнологической необходимостью; и, как бы сильно последующие изменения ни стирали такие области связи, как бы рано ни произошли эти изменения, какими бы полными они ни были и как бы сильно они ни сменялись другими, первоначальная непрерывность должна была *в то или иное время, раньше или позже*, иметь свое существование.

Если мы не признаем этого, мы должны предположить, что сходные названия для сходных объектов и сходные склонения для сходных настроений, времен и падежей были разработаны независимо от общности происхождения; доктрина, которую поддерживают немногие, и которая потребовала бы самой трансцендентальной филологии для ее поддержки; доктрина, которая, не осуждая как необоснованную, мы можем справедливо сказать, что никогда не оказывала большого влияния на текущую доктрину этнологов.

Признавая ее, мы, однако, должны признать длинный ряд сложных проблем; проблем, которые так редко рассматривались, чтобы считаться совершенно новыми и чуждыми; проблем, которые возникают всякий раз, когда два родственных языка отделены друг от друга любой формой речи, *кроме промежуточной*. Языки, связанные таким образом, могут быть сколь угодно похожими или сколь угодно непохожими друг на друга; но до тех пор, пока они похожи друг на друга больше, чем те, что между ними, проблема, о которой идет речь, будет повторяться, *а именно*: восстановление положения вещей, существовавшего до первоначального разделения, и , которое подразумевается существующими точками сходства.

Это происходит в Великобритании. Как бы ни были непохожи шотландский гэльский и валлийский языки, они более похожи, чем английский, который лежит между ними.

Как мы вскоре увидим, это имеет место в этнологии Греции.

Он имеет место в рассматриваемом нами вопросе; он приводит к выводу, что если и кельтский язык цизальпийских галлов, и этрусский язык циркумпаданских этруров были менее однозначно индоевропейскими, чем славянский язык нориков и умбрийский язык умбров, то первоначальные обитатели промежуточной области не должны были быть ни галлами, ни этрурами, а одним из четырех вариантов: 1.

1. Представители класса, к которому принадлежали умбрийцы.
2. Представители класса, к которому принадлежали норики.
3. Частично норичи и частично умбрийцы.
4. Переходные популяции, достаточно отличающиеся от каждой из них, чтобы составить третий класс, но достаточно близкие к каждой из них, чтобы быть более нориканскими или более умбрийскими, чем кто-либо другой.

Таков путь, по которому здесь, как и в других местах, мы должны попытаться восстановить то, что можно назвать *областями первоначальной связи*.

В данном случае, северо-восточная Италия была изначально разделена между истинными италийцами, родственными умбрам, и вымершими или видоизмененными славонцами Либурнии и страны венетов.

Апулия, Калабрия и Сицилия, к которым мы можем теперь перейти, как я полагаю, в самые ранние времена были заняты *предками греков* - доктрина, на которую я обращаю пристальное внимание ученых; Поскольку она предполагает значительное изменение всех наших предубеждений и не только делает греческих эллинов такими же чужими для Эллады, какими когда-то были англосаксы для Англии, но и выводит их из Италии, причем посредством *морской миграции* - морской миграции, которая подразумевает не только то, что они были населением, чуждым греческой земле, но и то, что их потомки были смешанной группой; поскольку никакой способ миграции не является менее благоприятным для чистоты населения мигрантов, чем морское путешествие, где пространство ограничено и женщины являются помехой. Таково, несомненно, было происхождение греков Малой Азии и Эгейских островов. Таково, как я полагаю, было происхождение греков Пелопоннеса и Северной Эллады.

Наблюдения над отношением между славянским и латинским языками подготовили почву для этой гипотезы, в которой повторяется необходимость найти географическую связь между однокоренными формами речи.

Связь между греческим и латинским языками - это факт, который мало кто отрицает, но никто не объясняет. Если мы не выводим один из другого, мы должны отнести оба к какому-то общему источнику. Но местонахождение этого родного языка трудно установить - настолько трудно, что ни одна удовлетворительная доктрина относительно него никогда не была представлена. Греция занимает очень небольшую территорию, а Италия не отличается большими размерами, так как следует помнить, что древняя страна народов, чей язык был близок к латинскому, а через латинский - к греческому, в начале подлинно исторического периода не находилась далеко к северу от Тибра. Долина Арно была этрусской; долина По - галльской, этрусской и либурнской; так что северной границей более западного из двух классических языков был Тибр, а самого восточного - Амбракийский залив, ибо дальше этого переносить Древнюю Грецию небезопасно. Возможно, ее и нельзя переносить так далеко.

Как бы то ни было, ученый, признающий фундаментальную близость греческого и латинского языков и в то же время требующий для ее объяснения либо *изначальной географической непрерывности*, либо *серии миграций*, сталкивается с огромным количеством трудностей, и я не могу считать, что они когда-либо были справедливо решены. Промежуточная территория, лежащая между эллинами и италийцами, не имеет обычной величины. Она не только больше, чем Греция или Италия по отдельности, но и больше, чем обе вместе взятые. И это при самых благоприятных условиях, которые только можно себе представить. Так будет, если мы предположим, что на берегу Адриатического залива в ранние времена существовало население, от которого произошли итальянцы с одной стороны и греки с другой - именно на берегу Адриатического залива, и нигде больше.

Я ограничиваю эту гипотетическую популяцию небольшой территорией, потому что, поскольку никаких следов ее существования найти невозможно, чем меньше она должна была быть, тем легче объяснить ее исчезновение; и я помещаю ее в местность, равноудаленную от Греции и Италии, потому что таким образом уменьшается ее распространение. Чем более отдаленным мы его делаем, тем более невероятным становится это расширение; и чем он больше, тем более невероятным становится его исчезновение. Итак, я поместил его в самые благоприятные условия. Однако даже здесь его положение весьма сомнительно. Первые народы, с которыми мы встречаемся в этих краях, - либурнцы; и лишь немногие из них имеют меньше оснований считаться либо греческими, либо италийскими, либо промежуточными между ними.

Более смелой доктриной является предположение о том, что называют фрако-пеласгическим фондом. Согласно ей, вымершее население и языки Фракии, Мизии и Паннонии были промежуточными по отношению к языкам двух полуостровов, и, в результате своего рода деления, западное продолжение их южных членов заселило Италию, а восточное - Грецию. Преимущество этой точки зрения заключается в том, что ее трудно опровергнуть, поскольку в настоящее время считается, что первоначальные языки трех стран, о которых идет речь, вымерли, и, поскольку о них ничего не известно, так же легко утверждать, что они были родными языками греческого и латинского, как и все остальное. Предполагаемые перемещения, однако, огромны; кроме того, древние фракийцы должны были быть более греческими, чем древние италийцы, что маловероятно.

Но большая трудность в определении местоположения этого фрако-пеласгического или эллино-латинского языка (называйте его как хотите) кроется в причине, которую читатель первой главы этой книги, возможно, предвидит. Она заключается в существовании албанского языка; факт, который, как я уже говорил, имеет такое значение, что требует рассмотрения в качестве специального и отдельного предварительного исследования этнологии Греции и Италии, а также по своим собственным достоинствам. Откуда взялся этот замечательный язык и откуда взялось население, говорящее на нем? В течение долгого времени и то, и другое считалось недавним привнесением, - возможно, с Кавказа или из какой-нибудь другой местности, столь же правдоподобной. Но это происхождение больше не признается ни одним компетентным исследователем; и современные скипетары, или албанцы, теперь рассматриваются как потомки древних иллирийцев и тех эпиротов, которые не были истинными греками. Так что фрако-пеласгическая гипотеза существенно ослаблена неудобным местоположением и неосуществимой древностью этого народа. Он так неудобно расположен, что заполняет две трети площади, необходимой для гипотетического языка, о котором идет речь.

Следовательно, линия таких переходных популяций, которые, соединяя Грецию и Италию, объясняют этнологическое родство их обитателей, не должна быть прямой. Напротив, она должна *огибать* страну албанцев, *via* Македон, Фракию, Сервию, Хорватию и Карниолу.

Предположение о потоке населения из Малой Азии через Турцию, Сервию и части к северу от Адриатики - это модифицированная фрако-пеласгическая доктрина, поскольку она выводит оба языка из общего источника.

Предположение о наличии аналогичного потока через острова Эгейского моря делает то же самое. Однако каждый из этих вариантов сопряжен с трудностями. Если один факт подтверждается лучше, чем другой, то это то, что острова Эгейского моря и азиатское побережье были заселены из Греции, а не *наоборот*.

Таким образом, трудности, связанные с представлением либо о непрерывном эллино-итальянском населении, первоначально распространявшемся из Греции в Италию, но впоследствии вытесненном, либо об изолированной промежуточной местности, откуда эллины и италийцы были вывезены в качестве колоний, настолько серьезны, что я скорее поверю, что сходство между греческим и латинским языками доказывает не больше, чем наличие норманно-французских слов в английском (т.е. простое смешение и взаимопроникновение), чем допущу его. Я не прошу читателя заходить так далеко. Я лишь прошу его сравнить размеры греческой и итальянской областей с размерами частей между ними, которые не являются ни одной, ни другой. Это приведет его к порогу трудностей, связанных с обычными взглядами на *происхождение эллинского населения в самой Элладе*; и, при условии, что он будет готов терпеливо изучать, а не поспешно отвергать очевидный парадокс, это также подготовит его к рассуждениям, результатом которых будет Греция или Эллада, столь же отличная от Греции или Эллады нынешних историков, как Англия отличается от Британии. Под этим я подразумеваю, что если под термином "*Греция*" мы будем понимать нынешнее королевство короля Отхо, независимо от его населения и имея в виду только ту часть земной поверхности, которую оно составляет, то эллины окажутся греками, так же как англосаксы - британцами, *то есть* совсем не греками. Вместо этого истинные и примитивные греки будут аналогами ныне исчезнувших или видоизмененных бриттов Кента и Нортумберленда, а эллины - аналогами англов, фризов и других германских завоевателей нашего острова.

Но чтобы уловить в полной ясности ту точку зрения, с которой следует рассматривать физическую историю эллинов, критик должен пойти несколько дальше этого и попытаться самостоятельно реконструировать состояние тех европейских популяций, которые существовали, когда впервые были созданы греческий и латинский языки с их некоторыми точками сходства и различия.

Пусть он попробует сделать это, предположив, что необходимые перемещения и смещения были произведены по *суше*, и он обнаружит, что это должно быть путем кольцевых изменений на основе таких предположений, как следующие

- 1. Захват Греции из Италии.
- 2. Захват Италии Грецией.
- 3. Расширение территории Греции, с одной стороны, или...
- 4. В Италию, с одной стороны, или...
- 5. Как в Грецию, так и в Италию - из какой-то общей точки, отличной от каждой.
- 6. Абсолютная непрерывность эллино-латинского населения от Калабрии до Мореи.

В каждом из первых двух вариантов происходит перемещение какого-то более раннего населения, чем греческое или итальянское, в зависимости от обстоятельств, которое, как мы предполагали, было иммигрантским.

В трех последующих происходит то же самое; при этом возникает дополнительная трудность в определении точки, от которой расходятся миграции.

В последнем случае речь идет об огромном перемещении, необходимом для объяснения полного отсутствия какого-либо населения, переходного к эллинскому и итальянскому к северу от По, с одной стороны, и Пеней - с другой.

Но это, как, впрочем, и все остальные, сводится к вопросу о перемещении.

Именно последние четыре альтернативы являются наиболее сложными. Они также являются теми, к которым склоняются современные мнения. Термин "фрако-пеласгический" указывает на это: ведь он показывает, что вместо того, чтобы выводить греков из итальянцев или итальянцев из греков, и те и другие выводятся из третьей популяции.

На этом третьем населении мы должны сосредоточить наше внимание и определить наши представления о его условиях.

Если оно было непрерывным, то должно было иметь значительную величину: и даже если оно было изолированным, то вряд ли могло быть очень маленьким. Чем больше мы его делаем, тем более загадочным становится его нынешнее отсутствие.

Она должна была говорить на языке, промежуточном по характеру с эллинским и итальянским. Если он этого не делал, то это бесполезно. Быть просто похожим на греческий недостаточно, равно как и быть тем, что называют индоевропейским. Он должен быть достаточно переходным по характеру, чтобы служить связующим звеном.

Это должен быть либо древний албанский, которым он не мог быть, либо древний фракийский, которым он вряд ли был, либо какой-то третий язык, вклинившийся в преемственность между самыми юго-западными фракийцами и самыми северо-восточными иллирийцами, *то есть* населением, родственным скипетарскому.

Таковы условия его жизни со стороны Греции. По мере приближения к Италии они должны были быть столь же загадочными. Если мы не предполагаем, что либурнцы и венецианцы говорили на таком языке, он должен был обогнуть область северного населения Адриатики, чтобы быть значительно отброшенным на запад. Но, судя по всему, Циркумпаданская Этрурия начиналась там, где заканчивались венецы и либурны.

Насколько пеласги - да и вообще любое древнее население - соответствуют этим условиям, лучше всего знает специальный классический ученый. Конечно, предполагая неограниченное количество перемещений и миграций, их можно заставить это сделать. Но такие предполагаемые перемещения могут быть незаконно большими. Так это или нет, зависит от степени их необходимости.

Таков набросок трудностей, связанных с гипотезой о том, что Греция и Италия были присвоены схожим населением посредством миграций по суше.

Небольшое рассмотрение покажет, что, рассматривая *море* как средство коммуникации, мы избавляемся от самых серьезных из предыдущих трудностей; хотя следует признать, что вместо них мы получаем другую. Можно справедливо утверждать, что завоевания морем менее полны и совершенны, чем завоевания по суше; так что, хотя их можно признать объясняющими поселения на побережье, они недостаточны для объяснения сокращения более внутренних и гористых частей страны. Это возражение справедливо: однако было бы опасно утверждать, что Греция была более чисто эллинской или Италия более исключительно итальянской в начале их соответствующих исторических областей, чем Англия была англосаксонской во времена правления Альфреда. И все же англосаксонское завоевание было морским.

То, что на заре исторического периода в Южной Италии присутствовало большое количество греческих элементов, признается всеми; единственное сомнение вызывает способ их объяснения. Они делятся на два класса: 1.

1. Те, которые объясняются колонизацией из Греции в Италию в течение исторического периода.
2. Те, которые не поддаются такому объяснению.

Именно на последних основано частичное подтверждение доктрины данной главы.

a. Гомеровский Эол, которого, несмотря на некоторые трудности с деталями, мы должны рассматривать как эпоним Эолии, проживает на островах у южного побережья Италии; при этом следует помнить, что, за исключением того, что этот Эол является эпонимом, за который он здесь принимается, Гомер ничего не знает об эолийцах.

b. Ионическое море - это море, омывающее берега Италии, а не море, соприкасающееся с берегами *Ионической Азии*.

c. Старые географические названия, значимые для греческого языка, более распространены в Южной Италии и Сицилии, чем в самой Греции; например, *Phalacrium Promontorium*, *Nebrodes Mons*, *Clibanus Mons*, *Petra*, *Xiphonia Promontorium*, *Crotalus Fluvius* и т. д. Нигде они не встречаются так часто, как в Сикании, части, которую обычно считают самой варварской, но, скорее всего, в той части, где характер аборигенов сохранился дольше всего - Панормус, Эркта, Батис Флувиус, Цетария (вероятно, рыболовный промысел), Дрепанум, Селинус, Эгиталл. Почти все острова имеют более или менее греческие названия: Стронгил, Финикодес, Эрикодес, и большое количество, заканчивающихся на *-usa*, как *Pithec-usa*, и т.д. Ортигия упоминается Гесиодом.

d. Названия, которые в греческом языке заканчиваются на *-οεις*, в Южной Италии принимают более древние формы на *-ntum* - как *Μαλοεις*, *Maleventum*; *Σολοεις*, *Solventum*.

e. Сами греки признают существование колоний, основанных их предками в Италии задолго до начала исторического периода, *например*, Кумæ, за семнадцать поколений до Троянской войны. Это можно справедливо истолковать как признание их невежества относительно их происхождения.

f. Эпитет *Magna* в *Magna Græcia*, применяемый к Южной Италии, является прилагательным, которое во всех других случаях его использования обозначает страну-мать - *колонию*, обозначаемую противоположным эпитетом *little*.

g. Культ истинно греческой богини Деметры находился в истинно сикельском районе Хенна.

h. Признание Ксута, отца Иона, странного для эллинской Греции эпонима, одним из шести сыновей Эола в сицилийских генеалогиях, генеалогиях, которые, очевидно, имеют независимое происхождение: "Ксут был царем страны Леонтин, которая даже сейчас называется Ксутией; Агатирн, из страны Агатирн, который построил город, названный в его честь Агатирн" -Diod. Sic. v. 8.

Вышеприведенные факты не имеют большого значения и неудовлетворительны, если брать их самих по себе. Они также не являются главным аргументом в пользу италийского происхождения греков. Он заключается в необходимости обеспечить географическую преемственность между греческим и латинским языками, а сделать это путем расширения одной из областей на север чрезвычайно сложно.

Самым весомым возражением против этого является следующее. Если южные итальянцы были так тесно связаны с греками, как это утверждает нынешняя доктрина, то как же более поздние колонисты не обнаружили этого родства? Конечно, поселенцы в Кротоне, Сибарисе, Фуриях и городах Сицилии не могли не узнать, что они бросили свой жребий среди двоюродных братьев и родственников своего собственного происхождения, если бы это действительно было так. Они бы узнали, что население, с которым они вступали в контакт, говорило по-гречески - возможно, с солецизмами, но все же по-гречески. На это я отвечу, что если бы, скажем, в царствование Эдуарда Исповедника потомки англосаксов, завоевавших Британию в четвертом, пятом и шестом веках, колонизировали побережье своей родины, они бы, если только не попали в несколько исключительных мест, не узнали по языку или манерам, что вернулись на землю своих отцов. Язык изменился, а население было перемешано и перемещено. Франки завоевали племена, изначально родственные саксам. Теперь то, что франки сделали с саксами Германии, луканы и бруттии, похоже, сделали с исконными греками Италии. Такова доктрина; таково главное возражение против нее; таков и ответ.

Другой возникает из следующих слов: κύβιττον, λέπος, πατί νη, κάτινος, μοί τον, γέλυ, и νέποδες. Это глоссы греческих писателей Сицилии. Они не являются греческими. Они латинские - *cubitus*, *lepus*, *patina*, *catinus*, *mutuum*, *gelu*, *nepotes*. Я признаю, что это весомо. Тем не менее, поскольку сицилийские диалекты считаются связующим звеном между греческим и латинским, их наличие не является окончательным. Кроме того, сикелы были, вероятно, более италийскими, чем сиканы.

В Южной Италии были эфиротские (скипетарские) элементы, так как несколько имен были общими для обоих берегов Ионического моря - Хаоны, Молоссы, Ахерон, Пандосия.

Были там и пеласги (какими бы пеласгами они ни были), что следует из упоминания о том, что рабы колонистов так назывались.

Название, которым лучше всего обозначить южноиталийский род, родительский род эллинов, точно не известно. Предлагается прилагательное *Œnotrian*, от *Œnotri*.

Совершенно излишне предполагать существование новой группы населения древней Сицилии. Южные итальянцы, по-видимому, распространились по острову, и когда мы впервые находим их там, мы также находим свежие свидетельства их греческого характера, как уже было показано в географических названиях сиканийской области.

В то же время они должны былиделиться на две или более хорошо заметные разновидности; разновидности, которые легко объяснить. Были самые ранние обитатели острова, а были недавние переселенцы из Италии, отличавшиеся друг от друга так же, как

нынешние датчане Исландии от коренных исландцев. Ибо именно так я толкую различие между *сик-эли* и *сик-ани*, не сомневаясь, что оба они происходят от одного корня; хотя авторитет Фукидида противоречит этому мнению.

Фукидид рассказывает следующее. В западной части острова жили *сиканы*, выходцы с реки Сиканус, изгнанные оттуда иберами. Затем шли сикелы, изгнанные из Италии опиками. В-третьих, элийцы из Эрикса и Эгесты, которые изначально были троянцами, но бежали на Сицилию и обосновались на сиканской границе, построив города Эрикс и Эгесту. К ним присоединились несколько фокийцев (также выходцев из Трои), которые сначала отправились в Ливию. Финикийцы владели некоторыми поселениями на южном побережье: Мотеем, Солозеем и Панормом. Наконец, пришли сикелиоты, или греки Сицилии, чьи колонии были следующими.

a. Наксос из Хальциса в Эвбее; Леонтины и Катана из Наксоса.

b. Сиракузы из Коринфа; Акраэ, Касменэ и Камарина из Сиракуз.

c. Мегара из Мегары; Тротил и Селин из Мегары.-Дорийский.

d. Гела с Родоса и Крита; Акрагас из Гелы.- Дорический.

e. Занкл из Кампанской Кумы, сам по себе халкидского происхождения.- Ионический.

Ссылка на его собственный текст оправдывает наше неверие в существенное различие между сиканами и сикелами, подразумеваемое Фукидидом. Так считал только историк, но, по его собственным данным, так не считали сами сиканийцы. После циклопов и лестригонов "сиканы - первые жители". Как они сами говорят, они еще раньше, будучи *автохтонами*; но на самом деле это иберы с реки Сиканус, изгнанные лигийцами; от них и остров получил название Сикания, который сначала назывался Тринакрия".[8] Иберийская доктрина, очевидно, является выводом из названия реки; выводом, против которого выступает несовместимое мнение самих сиканийцев, и, на мой взгляд, оно перевешивает. Но на этом возражения не заканчиваются. Доказательства Диодора таковы: Филист поддерживал мнение Фукидида, но Тимей доказал, что он ошибался, и ясно показал, что они были автохтонами. Таким образом, свидетельство, которое мы противопоставляем свидетельству Фукидида, - это свидетельство столь же компетентного местного антиквара, хотя и уступающего ему в качестве общего историка: ведь меньшее влияние, чем это, не может быть приписано имени Тимея.

Примечательно утверждение о фокийцах. Оно свидетельствует о существовании греков до колониальной эпохи; греков, чье присутствие было необъяснимо, разве что под предлогом возвращения из сомнительной экспедиции.

Кем на самом деле были элимеицы, точно неизвестно. Если предположить, что они представляли собой разновидность сицилийского населения, и спросить, откуда они могли быть получены, то ответ будет следующим: Сардиния, Средняя Италия и Мавритания. В этом последнем случае они принадлежат к первоначальной ливийской, гетульской, нумидийской или мавританской группе, а не к пунийской. Или же они могли быть тосканцами. Возможно, это были финикийцы, *выходцы* из Финикии, или ханаanei, или евреи.

То, что истинные мавританцы, в отличие от карфагенских финикийцев, существовали, по крайней мере, в одном сицилийском местечке, можно понять по названию города на восточном побережье - *Тапсус*. Это слово, которое сейчас встречается только на северном побережье Африки, но имеет значение в современном берберском языке, где *thifsah*

означает *песок*; вероятное название для низкого побережья той части, которую Вергилий называет *Thapsus jacentem*.

В Элимейской стране было две реки, одна из которых называлась *Симоис*, а другая *Скамандр*. Как они стали так называться, неизвестно. В результате возникла история о троянской колонии; если, конечно, мы не хотим утверждать, что подобное явление слишком доказывает реальность Троянской войны и последующего рассеяния троянских колонистов. Или же это были сардинские *тлийцы*.

Карфагенская кровь в Сицилии, несомненно, была чужой, а элимейская, вероятно, тоже. Кровь сикелов была связана с более древней сиканской, возможно, так же, как датская кровь северян в Англии с англосаксами. Таковы были элементы, пришедшие на остров. Но, согласно нашей гипотезе, из него произошел отток в Эолийскую и Ионическую Грецию и, возможно, в некоторые из тех частей Азии и Эгейского моря, на которые эллины претендуют как на колонии со своих берегов. После этого началась борьба между сиканцами и сикелами, подобно тому, как во времена Альфреда шла борьба между датчанами и саксами; в то время как сикелиотские греки и финикийцы создавали поселения на побережьях и замыслили борьбу за главенство над теми и другими. Сначала из Сицилии и Южной Италии в Грецию, затем из Греции в Сицилию и Южную Италию - такова гипотетическая линия миграции, аналогии которой можно найти и в других местах. Например, считается, что Суматра и полуостров Малакка находятся в одинаковых отношениях. Остров (Суматра) сначала заселяется с полуострова, а племена, населявшие его в то время, были сравнительно грубыми и дикими. Но на острове цивилизация растет, подобно тому как южноитальянцы, как предполагается, продвигаются в своем социальном состоянии, когда их пересаживают на эллинскую почву. В-третьих, островитяне (суматранцы), после создания мощного королевства, создают поселения на материнской стране (полуостров Малакка), и (важное обстоятельство для нашей критики), частично из-за влияния изменений на них самих, а частично из-за изменений в родительском фонде, не происходит признания первоначального родства. Аборигены Малайи смотрят на своих приморских государей как на чужаков, а себя считают теми, кого греки называли бы *варварами*. Истинное родство известно только европейским этнологам. Таким образом, данная гипотеза не испытывает недостатка в аналогиях, подтверждающих ее.

Исторический период начинается со спора между греками и карфагенянами о том, кто из них должен держать в вассальной зависимости Сикели и Сикани; с подчиненной серии ревности между дорической и ионической ветвями греков. Примерно до 300 г. до н.э. борьба была сравнительно несложной. Однако после этого свободный приток наемников из Южной Италии опиканского, самнитского и луканского происхождения приводит к появлению новых элементов примеси. Примерно в это время карфагенская держава достигает своего расцвета. Затем остров становится полем битвы между двумя республиками, и с 250 г. до н. э. по 450 г. н. э. (в круглых цифрах), то есть на протяжении 700 лет, Сицилия является римской провинцией.

То, что легионеры и чиновники были римлянами только в своих политических отношениях, почти не вызывает сомнений. Этнологически они должны были быть в основном южноитальянцами. А женская часть должна была быть коренной сицилийкой. Что это значит - греки, карфагеняне, сиканийцы или сикелийцы? Что-то одно, или понемногу от каждого? Главным фактом для этого вопроса является доказательство существования Сикели и Сикани вплоть до уменьшения острова. С тех пор мы больше не слышим о них: не потому, однако, что они вымерли, а потому, что их отношения с Грецией прекратились, и историки, которые могли бы упомянуть о них, отсутствуют. В Риме не было современной литературы, а

когда она была, сицилийцы были известны только как противоположность римлянам; ведь писатели используют слово *Siculi* в общем смысле, не делая различий между *сикелами*, *сиканами* и *сикелиотами*. Однако к ним относились как к грекам, а не как к варварам, и латинский язык им не навязывали. Это следует из более чем одного выражения в "Орации против Верреса" Цицерона, где о них говорится как о греках: "Novum est in Siculis, quidem, et in omnibus Græcis monstri simile." -ii. 11. 65. Опять же, "Itaque eum non solum patronum istius insulæ sed etiam *sotera* inscriptum vidi Syracusis."-Ibid. 63.

Если римляне мало нарушили этнологию, то вопрос сводится к тому, насколько греческие колонии либо вытеснили прежних жителей, либо произвели смешение. О Дукете, сикельском царе, могущественном в центре острова, мы слышим во времена между Гелоном и афинским вторжением; о других менее важных вождях (некоторые с греческими именами) мы слышим до первой Пунической войны. Однако они всегда называются сикелами. О сиканийцах, элимейцах и так называемых фокийских греках почти ничего не известно. К моменту падения Римской империи Сицилия, похоже, была греческой по речи и сикелосиканийской, сильно пересекающейся с греческой, по крови. Затем последовали пиратства Гензериха и его вандалов; затем нашествие готов Теодориха; затем остров вновь завоевывает Белисарий как полководец *Восточной* империи; ни одно из этих событий не имело большого этнологического значения. Не так обстоят дела с событиями девятого века. Арабское завоевание оказало как физическое, так и моральное влияние.

827-878 ГГ. Н.Э.

"С флотом из ста кораблей и армией из семисот конных и десяти тысяч пеших арабы высадились в Мазаре, но после нескольких частичных побед Сиракузы были освобождены греками, и захватчики были вынуждены питаться плотью своих собственных лошадей; в свою очередь они получили мощное подкрепление от своих собратьев из Андалусии: большая и западная часть острова была постепенно уменьшена, и удобная гавань Палермо была выбрана для размещения морской и военной силы сарацинов. Сиракузы около пятидесяти лет сохраняли веру, в которой клялись Христу и Цезарю. Во время последней и роковой осады ее жители проявили остатки духа, который в прошлом противостоял силе Афин и Карфагена. Они простояли более двадцати дней против таранов и катапульт, мин и черепах осаждающих; и город мог бы быть освобожден, если бы моряки императорского флота не были задержаны в Константинополе для строительства церкви в честь Девы Марии. Диакон Феодосий вместе с епископом и духовенством был отведен в цепях от алтаря в Палермо, брошен в подземную темницу и ежечасно подвергался опасности смерти или отступничества; его жалкая и не лишенная изящества жалоба может быть прочитана как эпитафия его стране. Со времени римского завоевания и до этого последнего бедствия Сиракузы, превратившиеся в примитивный островок Ортигия, неумолимо приходили в упадок; но реликвии все еще были драгоценны; плита собора весила пять тысяч фунтов серебра; вся добыча исчислялась одним миллионом золотых (около четырехсот тысяч фунтов стерлингов), а пленники, должно быть, превосходили числом семнадцать тысяч христиан, которые были перевезены из Тавромения в африканское рабство. В Сицилии были искоренены религия и язык греков; и такова была покорность подрастающего поколения, что пятнадцать тысяч мальчиков были обрезаны и одеты в один день с сыном фатимидского халифа. Арабские эскадры вышли из гаваней Палермо, Бизерты и Туниса; сто пятьдесят городов Калабрии и Кампании подверглись нападению и разграблению; предместья Рима не могли быть защищены именем кесарей и апостолов. Если бы магометане были едины, Италия должна была бы легко и славно присоединиться к империи пророка; но халифы Багдада потеряли свою власть на западе; аглабиты и фатимиты узурпировали провинции

Африки; их эмиры Сицилии стремились к независимости, и замысел завоевания и владычества свелся к повторению хищнических набегов".[9]

В 1029 году н. э. была основана Аверса - факт, общий для истории Сицилии и Южной Италии, от которого берет начало правление норманнов в Сицилии, Апулии и Калабрии. Его детали - это детали романтики; деяния небольшого, но беспринципного отряда авантюристов, слишком малочисленного, чтобы наложить отпечаток на характер тех, с кем они вступали в контакт. И все же они заслуживают упоминания, хотя их было всего несколько человек. Сами они были смешанной крови: скандинавы по отцовской линии, французы по материнской; речь тоже французская. Они были набраны разнородными отрядами из Южной Италии.

"Si vicinorum quis perniciosus ad illos
Confugiebat, eum gratanter suscipiebant:
Moribus et linguâ quoscunque venire videbant
Informant propriâ, gens efficiatur ut una".[10]

1204 Г. Н.Э.

В начале тринадцатого века происходит распад Нормандской державы, и Сицилия переходит к империи; одним из наиболее примечательных фактов этого перехода было переселение шестидесяти тысяч сарацин в Ночеру, на юге Италии. *Сарацин*, однако, хотя и означает магометанина, ни в коем случае не означает, обязательно, араба. Затем мы имеем владычество французов, закончившееся Сицилийской вечерней и гибелью восьми тысяч из них. Каталонцы, генуэзцы, современные греки и албанцы (?) завершают список элементов смешения на Сицилии; несмотря на это, и несмотря на все предыдущие иммиграции, я считаю, что основой населения являются главным образом сикелы, а рядом с сикелами - греки.

400 Г. Н.Э.

406 Г. Н.Э.

476-490 ГГ. Н.Э.

В континентальной Италии элементы смешения до времен Одоакра были обусловлены скорее варварскими легионами на службе Рима, чем вторжениями каких-либо варварских завоевателей, поскольку Аларих со своими вестготами, Радагайс со своим сонмом славяногерманцев, Гензерих со своими вандалами и Атила со своими гуннами произвели лишь эфемерное впечатление. Однако из армии Радагайса большая часть была продана в рабство. Завоевание Одоакра было более постоянным, а вот какие элементы он привнес, остается неясным. Однако есть основания отнести скиров, по крайней мере, и, возможно, герулов и ругиев к той же группе, что и гуннов и болгар - тюрков, от которых было пересажено в Италию совсем немного; хотя во времена лангобардов существовала болгарская колония в Самниуме, и, возможно, еще несколько подобных отпрысков.

490-553 ГГ. Н.Э.

Готское завоевание, однако, было не только постоянным, но и первым из трех, происходивших из одного и того же рода. Сами, вероятно, смешанной крови, переняв ее во время своих различных поселений на Нижнем и Среднем Дунае от славян и турок тех стран, с которыми они вступали в контакт, остготы, в количестве не менее двухсот тысяч, обосновались в наиболее благоприятных частях страны и, доминируя среди крепостного населения, должны были играть в Италии примерно ту же роль, что и норманны в Англии. И

когда Италия была восстановлена Нарсесом и Белисарием, более чем через сто пятьдесят лет после этого, они были лишь отстранены от власти, но не изгнаны из страны.

Как уже говорилось, они были лишь первыми из трех - можно сказать, четырех - орд захватчиков, каждая из которых была в большей или меньшей степени германской; ведь лангобардское владычество быстро сменилось остготским, и, кроме того, частичные вторжения баваров, суабиов и алеманнов на какое-то время увенчались успехом. Но лангобарды правили всей Италией, за исключением экзархата Равенны, до завоевания Карлом Великим, и нынешним королевством Неаполь под названием герцогство Беневент, до норманнского завоевания. Из всех германских элементов лангобарды, возможно, являются самым многочисленным. Но он не был чистым штаммом.

774 Г. Н.Э.

Влияние славянской и тюркской крови среди последователей Альбоина было значительным.

Для Калабрийской и Апулийской Италии история почти такая же, как и для Сицилии.

Теперь, если после описания этих многочисленных элементов смешения мы спросим, какая часть Италии является наиболее римской, то ответ даст лишь малую долю этой прославленной крови. При самом узком взгляде на этот вопрос и выделении латинской области из осканской, умбрийской и этрусской, количество будет крайне незначительным, а сам Рим был всего лишь смесью. Однако, обобщая наш язык и делая *римский* идентичным *итальянскому*, мы получаем большую территорию, совпадающую довольно близко, хотя и не совсем, с государствами Церкви. Это наименее смешанная часть Италии, а также наиболее итальянская; наименее смешанная, потому что она находится к югу от преимущественно германской и к северу от преимущественно арабской зоны вторжения, а наиболее итальянская, потому что первоначальная основа была умбрийской и сабинской, а не этрусской, галльской, лигурийской или Enotrian.

Пьемонт, пожалуй, следующий в порядке сравнительной чистоты; по крайней мере, в том, что касается современного смешения: древнейшая основа - лигурийская.

В Ломбардии это умбрийский, этрусский, галльский, римский, остготский и ломбардский; на венецианской территории - умбрийский, этрусский, галльский, римский, остготский, ломбардский и *славянский* (*либурнский*); в Неаполитанском королевстве - аузонийский и Enotrian, с греческими, арабскими и норманнскими надстройками.

ГЛАВА V.

ВАЖНОСТЬ ЯСНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗНАЧЕНИИ СЛОВА "РАСА". ПЕЛАСГИ. ОБЛАСТЬ ГОМЕРОВСКОЙ ГРЕЦИИ. КАРНАНИЯ НЕ ЭЛЛИНСКАЯ. ДОРИЙЦЫ. ЕГИПЕТСКОЕ, СЕМИТСКОЕ И ДРУГИЕ ВЛИЯНИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРЕЦИЯ. МАКЕДОНЯНЕ. ГРЕЦИЯ ПОД РИМОМ И ВИЗАНТИЕЙ. НАШЕСТВИЕ ВАРВАРОВ. СЛАВЯНСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ. СОВРЕМЕННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРИМЕСИ.

Можно с уверенностью сказать, что сложный вопрос об относительном влиянии внешних воздействий почвы, климата, физических условий, примеси чужой крови и внедрения чужих образцов, с одной стороны, и того, что называется *расой*, с другой, никогда не поднимался до такой степени важности, как в этнологии Древней Греции. Ибо, говоря нашим современным языком, мы считаем, что *раса* означает определенные изначальные различия в организации, способностях и возможностях, наложенные с самого начала на различные подразделения человеческого рода; врожденные качества, в отличие от простого развития;

внутренние элементы исходного материала, на которые действуют внешние агентства климата, почвы и примеров в различных степенях его восприимчивости, в отличие от самих различных агентств; и в этом современном языке бессознательно потворствуют многие писатели, которые бы уклонились от выводов, к которым логически ведет этот термин. Я говорю "*бессознательно*", потому что почти наверняка из десяти писателей, рассуждающих о *расе* и придающих этому слову значение, по сути совпадающее с только что приведенным, девять не захотят отрицать единство нашего вида - единство, означающее происхождение от одной пары. И все же между этим и системой особых интерпозиций у сторонника эффекта расы нет альтернативы. Как могут существовать две изначальные способности к восприятию моральных или физических влияний и развитию из них интеллектуальных явлений у разных членов семьи, происходящей от одной пары?

Все, что может иметь начало с момента возникновения самого вида, - это проявление нескольких способностей во внешних и заметных признаках. Сама способность должна была существовать с самого начала; и писатель, считающий, что слишком большое значение придается внешним случайностям и слишком малое - врожденным качествам, если он не признает ни доктрины множественности протопластов, ни внеприродных изменений в способностях прародителей некоторых привилегированных наций, говоря о *расе*, лишь отбрасывает эволюцию отличительных признаков рассматриваемых им популяций к какому-то более или менее раннему периоду. Если отдаленные предки греков и отдаленные предки турок могут быть отнесены к какому-то общему роду, это просто словоблудие, чтобы отнести различия между ними к *расе*, как конечной и первичной причине. Это не причина, а следствие - следствие влияния неизмеримо более ранних факторов, но все же следствие. Ведь очевидно, что у *расы*, как ее называют, может быть только три причины - изначальное различие в происхождении, сверхъестественные изменения в способностях или организации некоторых членов одной общей семьи или действие обычных агентств климата, питания и идей.

Я не отрицаю и не утверждаю, что какая-либо из этих трех причин является истинной. Я лишь обращаю внимание на удивительно распространенное несоответствие. Небольшое количество этнологической литературы убедит любого, кто займется поисками, что число писателей, пишущих о *расе* и, тем не менее, совершенно не готовых ни к одному из первых двух объяснений ее происхождения, очень велико. Так что они допускают третье, и только третье. Если это так, то зачем так сильно выделять это различие?

В рассматриваемом нами специальном вопросе мы подвергаемся большой опасности переоценить этот неопределенный элемент; вообразить, что интеллектуальное превосходство высшего рода было изначальным даром части человечества, называемой эллинами. То, что эти эллины были столь благосклонны, несомненно, но то, что они вообще были *расой*, сомнительно. Если только необходимость соединения латинского и греческого языков как в географии, так и в филологии не была переоценена, а вместе с ней и трудность сделать это путем простого расширения двух областей, то естественный вывод из необходимых последствий морской миграции следует сам собой: вероятность того, что кровь матери отличалась от крови отца - одна была итальянской, другая - родной для этой земли. Если это так, то в мировой истории есть эллинский язык, эллинская литература, эллинское влияние. Но эллинского корня не существует. Язык принадлежит Элладе, а кровь - Италии.

Итак, при условии правильности итальянской гипотезы, каков был коренной состав Эллады? Пеласгический. Что это значит? Подходящее место для этого вопроса - глава об этнологии Турции, поскольку только в двух турецких местностях в исторический период существовали пеласги. Однако здесь будет уместно и отрицательное утверждение. Кем бы ни были

пеласги, они не были в одно и то же время самыми ранними обитателями Эллады и населением, принадлежащим к одному классу с эллинами. Причины, которые не позволяют считать эллинов коренными жителями Греции, также не позволяют считать их любым другим эллиноидным населением.

Важное значение имеет величина самой ранней исторической эллинской области. Пусть Греция под руководством Агамемнона была такой же истинно эллинской, как Кент и Эссекс были англосаксонскими во времена правления Альфреда. Что это доказывает в пользу того, что жители были аборигенами? Столь же мало, как и английский характер графств, о которых идет речь, в указанное время. Четыре столетия - или даже меньше - миграции могли бы легко дать нам все явления, которые здесь происходят; ведь территория меньше, чем королевство Уэссекс или Нортумберленд, а страна чуть более труднодоступна.

Таким образом, если мы в достаточной мере признаем малость эллинской территории, то никаких трудностей против доктрины о первоначальном неэллинском населении не возникнет из-за его величины. Она так же легко превращалась из неэллинской в эллинскую, как Камберленд и Нортумберленд из британской в английскую.

А то, что эта территория на самом деле была очень маленькой, очевидно для любого исследователя, который возьмется за ее измерение без каких-либо предрассудков в пользу ее величины и ограничит свою Элладу только теми частями, которые, как можно доказать, были греческими; для этого он не должен делать необоснованных выводов в пользу идентичности эллинского и фригийского языков на основании негативного факта, что Гомер ничего не говорит о переводчиках; не строить ничего на вездесущности пеласгов, каждая из миграций которых так же не подкреплена историческими свидетельствами, как миграция Энея в Италию или Антенора в Венецию; и, наконец, удовлетвориться "Каталогом кораблей", как самым ранним географическим извещением о Древней Греции. Я думаю, что в этом списке скорее можно найти население, которое не было эллинским, чем опустить то, которое было; и, за единственным исключением акарнанцев, я полагаю, что это мнение является общепринятым. Говорят, что только акарнанцы из всех эллинов не принимали участия в Троянской войне; и на основании их невмешательства мы слышим, как спустя девятьсот лет они претендуют на добрые услуги римлян, предполагаемых потомков тех троянцев, которых другие эллины так жестоко завоевали, а акарнанцы так великодушно оставили в покое. Однако из того, что акарнанцы были греками во время Пелопоннесской войны, ни в коем случае не следует, что они были греками в IX веке до н. э., так же как из того, что люди из Монмута являются англичанами в настоящее время, следует, что они были таковыми во времена гептархии. Что мы должны сказать писателю, который в правление королевы Виктории заявит, что единственным народом Англии, не принимавшим участия в войнах саксов против бриттов, были корнуэльцы? Конечно, мы должны обвинить его в анахронизме и указать на тот факт, что его корнуоллы в то время были вовсе не саксами, а *бриттами*. Та же причина относится и к утверждениям об акарнанцах, поскольку весьма вероятно, что они отсутствуют в гомеровском списке греков, потому что по своей национальности они были не греками. Только когда греческая граница расширилась на север, они стали эллинизированными. Тогда же поздние писатели, которые считали, что они всегда должны были быть такими, какими были в их собственные дни, добавили к факту их отсутствия в гомеровском каталоге доктрину о том, что они были эллинами. Ведь следует помнить, что даже в третьем веке до нашей эры - а может быть, и в настоящее время - акарнанцы являются пограничным населением, контактирующим с неэллинскими иллирийцами древности и неэллинскими скипетарами девятнадцатого века. Следует также помнить, что в гомеровских поэмах нигде не упоминается об их отсутствии в Трое. Ни в одном

отрывке не говорится о том, что " одни только акарнанцы не приняли участия в войне под стенами священного Илиона, а бесславно остались дома". Если бы это было так, то предыдущая гипотеза была бы бесполезной.

В целом же я считаю, что Акарнания находилась в одной категории с почти противоположным островом Корсира - греческим во времена историка, но не греческим во времена гомеровских поэм.

Однако от этого мнения о характере самых ранних акарнанцев зависит так мало, что упоминание о них - скорее эпизодическая деталь, нежели что-то, влияющее на общий вопрос о размерах гомеровской Греции. Она могла включать в себя Акарнанию и все же быть достаточно маленькой для предполагаемых целей, то *есть* достаточно маленькой, чтобы в течение нескольких веков превратиться из неэллинской в эллинскую.

На восточной стороне Греции самыми северными членами конфедерации являются фессалийцы и перребы, но были ли последние эллинами - неизвестно. Однако мы можем признать, что они были таковыми. Македон и Фракия, безусловно, были *неэллинскими*; настолько, что только заселив их сначала пеласгами, а затем сделав пеласгов теми, кого можно назвать эллиноидами или грекоподобными, можно добиться видимости хоть какого-то близкого этнологического родства с истинными и несомненными греками гомеровской конфедерации.

Если оставить континент и обратиться к островам, то большая часть Кикладских и Спорадских островов находится в том же положении, что и Акарнания. В "Каталоге кораблей" названы только Крит, Родос, Симе, Карпатос, Кос, Нисурос и Калиднийские острова.

Таковы основания полагать, что истинная и несомненная эллинская территория во времена гомеровских поэм была достаточно мала, чтобы все ее население прибыло из какой-то другой страны, да еще на лодках и кораблях.

Два элемента эллинского населения в его простейшей форме - 1. туземный; 2. италийский; любой из них мог быть более или менее смешанным, хотя доказать это практически невозможно, а анализ не обсуждается.

Одним из племен древнего Скипетра были хиллеи, а одним из дорийских героев - хиллус. Я связываю эти имена, причем последнее является эпонимом первого. Когда дорийцы завоевывают Пелопоннес, Хиллус помогает им. Это наводит на мысль о том, что переселенцы, чьи первые поселения находились на северной стороне Саронического залива и которые оттуда совершали завоевания на юг и в другие места, делали это в союзе с некоторыми представителями иллирийского, эпиротского или скипетарского племени. Если это так, то дорийские завоевания были частично эллинскими, так что здесь, по крайней мере, присутствует элемент смешения.

Другие относятся к восточному побережью. Малая Азия, Египет и Финикия - все они внесли свой вклад в смешение эллинской крови. Что касается Малой Азии, то мы можем отнести рассказ о происхождении Пелопса из Пелопоннеса к области неудовлетворительных традиций, и все же у нас есть большое количество фактов в пользу того, что вливание восточной крови из этой четверти было значительным. Они кроются в характере жителей островов Эгейского моря. Кем бы они ни были, они были частично карийцами, с одной стороны, и частично греками - с другой.

Претензии Египта на вклад в формирование греческого населения подверглись жесткой критике со стороны полковника Муре. Его широкая позиция, согласно которой введение иностранных поселенцев обычно сопровождается заметным и определенным влиянием на язык, возможно, доведена до чрезмерной степени, поскольку, если взять пример из нашей собственной истории, влияние датчан в Англии отнюдь не соизмеримо с их реальным значением как захватчиков. Или, возможно, его взгляды ограничиваются критикой литературы народа; в этом случае иностранное поселение, которое не дало ничего нового ни в речи народа, ни в его искусстве, ни в его записях, ни в его мифологии, для историка его литературы вообще не было бы иностранным поселением. Этнолог в определенной степени находится в том же положении, но только в определенной степени. Во всяком случае, факт наличия египетского элемента в раннеэллинском населении является важным моментом в древней торговле Средиземноморья, даже если это не более того.

Я допускаю вероятность, пронизательно предложенную полковником Мюре, что части между Сирией и Египтом на самом деле являются семитскими[11], а не египетскими, но в глазах грека выдаются за египетские; так что многое, что действительно является финикийским или еврейским, могло рассматриваться как коптское. Тем не менее, несколько фрагментарных фактов, кажется, указывают на истинное внедрение египетских идей и крови.

a. Название города *Фебæ*, общее как для Греции, так и для Египта, является одним из них.

b. Упрек, брошенный в зубы Ахиллу в отношении Пентесилеи Терситом, о котором здесь можно только упоминать, но который объясняется в Геродоте[12] ссылкой на египетские нравы, - еще один.

c. Слово "*барбарос*", которое, согласно Геродоту, в сочетании с тем фактом, что родовое название африканцев к югу от Египта в настоящее время - *берберы*, побуждает меня считать его абсолютно египетским словом.

d. Слово "*Африка*" легко объяснить, предположив, что египтяне заимствовали его у *аферских* народов Абиссинии и таким образом передали грекам, но оно не поддается объяснению, если вывести его из семитского источника.

e. Названия *Иолхос* и *Колхида*... Как получилось, что Ясон, плывя из Фессалии под названием *Иолхос*, достиг части Азии с почти идентичным названием? Или, меняя выражение, как получилось, что Колхос на Черном море, который посещает Ясон, имел название, столь похожее на название места рождения героя, который его посещает? Эти вещи, как бы мало их ни относили к разряду случайностей, редко бывают случайными. И все же они не могут быть связаны друг с другом. Однако свидетельство Геродота о существовании египетских обычаев в Колхиде (свидетельство, которое, хотя и не доказывает идентичность грузинского населения с египетским, наводит на мысль о частичном заселении) дает объяснение. И *Колхос*, и *Иолхос* могли быть египетскими.

Дальнейшие замечания по поводу предположения, что только финикийцы (а не египтяне) были морским народом, можно найти в этнологии Крита.

Влияние из Сирии и Палестины было либо финикийским, либо еврейским, но ни в коем случае не исключительно финикийским. Продажа сыновей и дочерей Иуды в плен за море - факт, подтвержденный Исаией. Я также не думаю, что эпоним аргивян *Данай* был иным, чем эпоним израильского колена Дана; просто мы так привыкли ограничиваться землей Палестины при рассмотрении истории израильтян, что относимся к ним как к *adscripti glebæ*, игнорируя ту долю, которую они, возможно, занимали в обычной истории мира. Подобно

священникам великой святости, они известны только в святых местах, но морские порты между Тиром и Аскалоном, принадлежавшие Дану, Ефрему и Ашеру, должны были следовать истории морских портов в целом, а не стоять на побережье просто так. Какой свет был бы брошен на происхождение названия *Пелоп-онес* и на историю рода *Пелоп-идов*, если бы на побережье Азии существовал *бональный* народ *пелопов*, имевший несомненное родство и современную летопись! Кто бы засомневался в том, что эти два народа существуют на побережье Азии? А вот с данайцами и коленом Дановым дело обстоит именно так, и никто их не связывает.

В этих замечаниях я ни в коем случае не утверждаю, что сходство не случайно, хотя мое мнение против того, чтобы оно было таковым. Я лишь говорю, что вывод, который можно было бы сделать, если бы колено Даново было язычниками, игнорируется, поскольку они были иудеями.

То, что алфавит, весы и меры Греции - финикийские, достаточно вероятно; более того, судя по тому, насколько привычка к обрезанию была чужда эллинам, свидетельства говорят в пользу того, что побережье Финикии и филистимская страна обеспечили более значительную иммиграцию, чем Святая Земля. Что касается самого вливания семитской крови, то, какими бы ни были подробности его происхождения, оно было значительным; и в целом признается, что так оно и было.

Абсолютная примесь фракийской и фригийской крови на земле Эллады до македонского завоевания - сложный вопрос.

Если пеласги принадлежали к одной из этих семей, то она, конечно, была чрезвычайно велика. Но этнологическое положение пеласгов еще предстоит рассмотреть. Даже если они не принадлежали, важный вопрос все равно остается открытым; ведь влияние фракийских бардов и фригийских музыкантов, как бы сильно оно ни подвергалось полному или частичному сомнению поздними авторами, признавалось самими древними греками. Затем - Троянская война, событие, которое, как бы ни было сказочно в своих деталях, имеет под собой некоторую основу. Наконец, в начале исторического периода существовала вера в существование фракийцев в Беотии. Однако все, что можно сказать по этим вопросам в настоящее время, - это предостережение против исключения фракийской крови из Эллады на основании ее варварского характера. Также следует добавить, что до тех пор, пока не будет рассмотрена этнология Фракии, доказательства в пользу италийского происхождения греческого языка будут неполными.

Протяженность эллинской территории на момент создания гомеровского "Каталога кораблей" была приведена. Большинство островов Эгейского моря были тогда не греческими. Однако на побережье Малой Азии были колонизированы части территории, ставшей впоследствии Ионией. Например, упоминаются Теос и Смирна; с другой стороны, разделение колонизированных территорий на *Иолию*, *Ионию* и *Дорис* остается незамеченным - возможно, оно было неизвестным и несуществующим. Однако дорийцы есть и на Крите. Эллины - это просто население Фессалии, пеласги, союзные троянцам и ограниченные по территории. Данаои, Аргеои и Ахайои - это ближайшие подходы к эквиваленту последующего термина "*эллины*".

Начиная с гомеровского периода и до начала персидской войны, наши сведения об эллинах настолько ограничиваются греками Азии, что состояние Фессалии, Беотии, Аттики и Пелопоннеса - европейской и континентальной Греции - остается неясным; Афины и Спарта - вот те части, которые тогда заслуживали внимания, а не Милет, Смирна или Лесбос. *Эллада*, как собирательное название, тоже получила развитие. На побережье Азии есть Эолис,

Дорис и Иония, на которые эллины смотрят как на поселения из соответствующих частей Греции, а самих эллинов, что имеет большое политическое значение, делят на два класса - дорийцев и ионийцев. Эти различия между своей эпохой и гомеровской великие историки золотого века греческой литературы объясняли как могли. Обязаны ли мы принять их объяснение? Не в отношении пеласгов, потому что мы не можем получить никакой определенной доктрины относительно них. Как и в отношении дорической, эолийской и ионической миграций в их деталях. Я не могу поверить, что ионический диалект когда-либо выходил из Греции; я считаю, что ничто, кроме самого неоправданного почтения к авторитетам и мнениям, не может вывести его непосредственно из какой-либо более древней формы аттического языка. И это лишь одно возражение из многих. В самом деле, я предлагаю на рассмотрение читателя доктрину, согласно которой различия, выражаемые рассматриваемыми терминами, лучше всего объясняются и учитываются путем предположения, что либо...

1. Различия между исходным итальянским населением; либо...
2. Различия в элементах, которые были получены в самой Греции.

Так, смешение и союз с первоначальным населением Фессалии и Южного Македона, а не с населением Эпира, возможно, определили эолийский характер; смешение и союз с южными эпиротами, а не фессалийцами, - дорический; семитские элементы - ионический. В первом и последнем случаях, возможно, также была другая отправная точка из Италии; ионийцы происходят от побережья, которое дало название Ионическому морю, а эолийцы - от района, к которому принадлежал эпоним Эол.

То, что подобные результаты, облаченные, возможно, в одежды парадоксов, сильно противоречат признанным доктринам лучших греческих историков, не вызывает сомнений. Однако ни один читатель не должен отбрасывать их, пока не убедится, что он обсудил вопрос как этнологически, так и исторически; пока он ясно не увидит, в какой степени рассуждения, которые геолог-палеонтолог применяет к древности земной коры (рассуждения, полностью независимые от исторических свидетельств), применимы и к археологии человеческого рода; и (наконец, что особенно важно) до тех пор, пока он полностью не оценил необходимость сделать географические и филологические связи латинского и греческого языков совпадающими, он испытывал трудности, связанные с явлениями, представленными нынешним распределением скипетарского, далматинского, хорватского и других смежных народов.

Итак, существует греческий язык, греческая литература, греческое влияние в литературе; все это несомненно. Но не существует столь же несомненного греческого фонда. Насколько это вообще возможно, речь находится в Элладе, а кровь - в Италии.

До определенного времени эллинское влияние имеет северное направление и действует на некоторые группы населения, изначально варварские, чтобы несовершенно эллинизировать их. Так было в случае с Этолией и Македонией. Впоследствии, однако, направление этих влияний меняется, и Итолия с Македонией вносят свой вклад в деэллинизацию (если можно позволить такое гибридное слово) Греции. Однако прежде чем они это делают, их выводят из категории варварства; точно так же, как если бы англосаксонская Англия была вновь завоевана полуанглицизированной Ирландией XIX века, и точно так же, как если бы она не была завоевана Ирландией Бриана Бору. Рим также уважал земли, которые он уменьшил; так что физическая история Греции осталась лишь слегка измененной до периода готских, гуннских и славянских вторжений. И даже Аларих лишь опустошил почву и уничтожил жизнь.

Мы нигде не находим доказательств привнесения готской крови. Как и гуннской. Именно славянский род дал Греции самый большой инородный элемент.

Почему, когда мы сравниваем карту современной Греции с картой Древней Греции, можно обнаружить столь малую долю старых классических названий, измененных или не измененных по форме? Несомненно, дело обстоит именно так. Однако большинство новых названий не являются турецкими, так как Греция находилась под властью Турции до нынешнего века. Напротив, они в основном славянские. Это объясняется языком поздних византийских писателей.[13]

Уже в последней четверти шестого века (582 г. н.э.) началось движение в сторону Греции; Фракия и Македония были захвачены славянами. Однако подробности здесь неясны, и иногда славян путают с аварами. Последний народ, однако, похоже, не сделал заметных поселений, по крайней мере, в Южной Греции. Во второй половине седьмого века Фессалия, Эпир, несколько островов и часть Малой Азии были захвачены. В девятом Македон называется Славонией (Σκλαβία). В одиннадцатом году были разграблены Афины, а их жители были вынуждены укрыться на острове Саламин. При Константине Багрянородном наличие эллинского населения - исключение. "В Македонии, - пишет он, - вместо македонцев живут скифы". Опять же, "вся страна славянизирована".

Но наиболее примечательным является следующий отрывок, который показывает, что славянское население настолько является правилом, что там, где обнаруживается приближение к древнему населению, оно рассматривается как удивительное явление; и это пишет греческий писатель:- "Следует знать, что жители поселения (κῶστρον) Майна принадлежат не к расе вышеупомянутых рабов, а к древним римлянам, и даже до настоящего времени они называются своими соседями *эллинами*, так как первоначально были язычниками и идолопоклонниками, как древние эллины."-De Adm. Imp. I. 50.

Латинские писатели, наравне с греческими, считали Грецию славянской: "Inde (m.e. Sicilia) navigantes venerunt ultra mare Adrium ad urbem *Manafasiam* in Sclavinica terra."- Из дневника святого Виллибальда, автор которого под Манафазией подразумевает Наполи ди *Мальвазия* в Морее.

Более того. Приводятся подробности о некоторых из этих славянских популяций; так что мы знаем, что в Морее были эзериты и миленги, а в Северной Греции - драговиты, сагудаты, велегезы, верзеты и другие.

В уменьшенном количестве представители старых лаконцев существуют и в настоящее время. В 1573 году они насчитывали четырнадцать деревень, сейчас их всего три - Прасто, или древняя Праси, Кастаница и Силина. За исключением их диалекта, ромейский язык современной Эллады, как утверждают, распространен по всей Греции с большим единообразием.

Не исследуя сложный вопрос о доле славянских элементов, можно с уверенностью сказать, что Древняя Греция - это территория сильно, а Современная Греция - неумеренно смешанного населения. К этой смеси добавились итальянцы, албанцы и другие народы современной Европы.

ГЛАВА VI.

РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ, САРМАТЫ И ТУРАНЦЫ.-САМОЕДЫ ТУРАНЦЫ.-УГРЫ.-ЛАППЫ.-КВАЙНЫ.-ЭСТОНЦЫ.-ЛИФЫ.-ПЕРМЯКИ.-СИРАНЕ.-ВОТЯКИ.-ЧЕРЕМИСЫ, ЦУВАТШ, МОРДУИН.-ЛИТОВЦЫ.-МАЛОРОССИЯНЕ И МОСКВИЧИ.-ИХ НЕДАВНЕЕ ВНЕДРЕНИЕ.-СКОЛОТЫ.-РАННИЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ.-УГОРСКИЕ ГЛОССЫ.-ИНДИЙСКОЕ РОДСТВО ЛИТОВСКО-РУССКОЙ ПОЛЬШИ.-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ.-АРХАНГЕЛЬСКАЯ.-ФИНЛЯНДСКАЯ.-ЭСТОНСКАЯ.-ЛИВОНСКАЯ.-ПЕРМСКАЯ.-СИМБИРСКАЯ, ПЕНЗЕНСКАЯ.-ЛИТОВСКАЯ.-ВОЛЫНСКАЯ.-ХАРХОВСКАЯ.-КОСАКОВСКАЯ.-ХЕРСОНСКАЯ.-ТАВРИЧЕСКАЯ.

Не спрашивая слишком подробно, каковы настоящие границы Европы на ее восточной стороне, мы найдем удобным провести их до Волги и Уральских гор; тем самым мы включим в них правительство донских козаков, Астраканское, Оренбургское, Пермское, Вологодское и все Архангельское. Это неумеренно либерально, но так и должно быть, потому что три части населения Европейской России являются общими для двух континентов, и поэтому история более чем одной из рассматриваемых областей будет неполной, если мы не проследим ее обитателей до их первоначального дома по ту сторону Уральских гор. Одной из таких областей является важная страна Венгрия; по крайней мере, до тех пор, пока ею владеют азиатские маджары.

Великих первичных подразделений человеческого рода, к которым относится население Европейской России, всего два; но каждое из них представляет собой класс большой протяженности и общности, распадающийся на отделы и подразделения. Это сарматы и туранцы; *под сарматами* подразумеваются славянские и литовские семьи вместе взятые, а *под туранцами* - угры и турки. Несколько месяцев назад потребовался бы третий класс - самодийцы, чтобы включить в него жителей долины Нижней Петшоры и побережья Ледовитого моря, в восточных частях правительства Архангела. Но Габеленц на основании анализа самодийского языка показал, что он принадлежит к одному классу с финским, саамским, пермским, сиранским, вотякским и другими угорскими языками.

Современное распределение угорского населения важно не только само по себе, но и является необходимым предварительным этапом для изучения ранней этнологии России.

Саамская ветвь угорской популяции является общей для России и Скандинавии, так что при рассмотрении Норвегии и Швеции она снова будет замечена. Эти два народа различаются главным образом диалектом и вероисповеданием; несовершенное христианство русских саамов - это греческая церковь, а их речь, хотя, как я полагаю, понятна норвежским саамам, отмечена рядом хорошо заметных особенностей. Именно структура их языка показывает, что они принадлежат к той же группе, что и квайны Финляндии, но разница в цвете лица и росте значительна; ведь саамы темноволосые, темноглазые, смуглокожие, низкорослые и слабого телосложения, как и самоеды. Саамы в основном занимают страну к западу, а самодийцы - к востоку от Белого моря.

Финляндия - страна народа, который лучше всего называть квайнами, поскольку квайн - это туземное имя, а фин - термин, который, будучи часто применяемым к саамам Финмарка, создает путаницу. Если такое обозначение покажется слишком странным, следует строго придерживаться названия *Finlander*. Выборг и Олонец - части области Квайна, и их жители мало чем отличаются друг от друга. Санкт-Петербург был частью Финляндии до времен Петра Великого, а Эстляндия в настоящее время является угорской. В Эстляндии нет новых жителей, но, напротив, ее древнейшие обитатели, рахвы, тесно связанные с собственно финляндцами Финляндии, составляют третью часть великого угорского рода. *Ливония*, или

Лиф-ланд, получила свое название от угорского племени *лифов*, которое, будучи потеснено курляндскими литовцами, почти вымерло как отдельное самостоятельное население.

В Курляндии самые западные угры соприкоснулись с литовцами; не так, как обоснованно считается, именно на берегах Двины, но в пределах провинции; другими словами, древние угры этих мест простирались на всю Ливонию, а также немного за ее пределы. Курляндия, однако, в целом является по сути литовской территорией.

В Вологде и Перми представлены два близкородственных представителя новой ветви угров - сиране и пермяне; последние сильно уменьшились и русифицировались. Пермь ограничена Уральскими горами, по гребню которых живут вогулы, а к востоку от вогулов - остяки Оби. Но поскольку они относятся к Азии, достаточно сказать, что они угорские. Вотяки получили свое название от реки Вятки, как и государство, которое они населяют.

Казань, Новгород, Симбирск и Саратов, как и Вятка и Пермь, являются истинно угорскими областями, хотя вторжение тюркских и русских элементов оставило первоначальное население в разрозненном состоянии. Они представлены, однако, черемисами, цуватшами и мордуинами; цуватши представляют собой проблематичное население, поскольку их язык представляет собой смесь тюркских элементов, а мордуины делятся на три группы - мокшадскую, эрсадскую и каратайскую. Таким образом, абсолютная и несомненная область угров России, как она существует в настоящее время, несмотря на посягательства как турок с востока, так и русских с юга и запада, простирается на юг до Саратовского правительства.

Нынешнее распределение литовского населения по своей значимости уступает только угорскому. Ливония является наиболее удобной отправной точкой. Здесь на литовском языке говорят в настоящее время, хотя он и не является исконным для этой провинции. Польский, немецкий и русский языки посягнули на литовский, а литовский - на угорский. Именно на леттской ветви литовского языка говорят летты в Лифляндии, *но не лифляндцы*. То же самое происходит и в Курляндии. Восточная Пруссия находится за пределами Российской империи, но не лишним будет сказать, что уже в XVI веке там говорили на литовском языке. Вильно, Гродно и Витепск являются собственно литовскими провинциями. Там до сих пор сохранился исконный литовский язык, неокультуренный и с каждым днем страдающий от посягательств русского, но при этом, по мнению этнолога, являющийся самым важным языком в Европе.

Далее следуют провинции *татар*, или, правильнее сказать, *турок*. *Тартар*, однако, является обычным термином, и, поскольку *Тартария* - признанное название страны к востоку от Каспия, от него вряд ли удастся избавиться, равно как и от более правильной формы *Тахта*. Однако это тот род, к которому принадлежат турки-османы Турции, а также многие другие влиятельные и важные народы. Касан, Оремберг и Астрахань являются главными провинциями турок. Часть Новой России также принадлежит туркам. Датой их появления считается XIII век; империя, к которой они принадлежали, была империей преемников Зенгисхана.

Особенности распространения тюрков в России объясняются их историей. В Южной России, как и в юго-восточных губерниях, они когда-то были исключительными хозяевами. Поэтому русское население Херсона, Екатеринослава, Донской Косаки и большей части Тавриды - недавнего происхождения; более того, оно не только недавнее, но и смешанное, и называется новорусским.

Подолье, Киев, Пултава, Хархов - это так называемый малорусский, или малороссийский, язык. Диалект заметно отличается от диалекта москвичей центральных областей и имеет

родство в другом направлении, так как очень похож на галлицкий русняк. И в Галлии он, вероятно, и зародился. В то же время три диалекта, русняк, малорусский и москвич (или великорусский), являются взаимопонятными. Между этими двумя ветвями русской семьи существует сильная национальная антипатия.

На Волыни диалектом является белорусский, как и в тех частях Литвы, где литовский вышел из употребления.

Истинный и правильный русский язык Великороссии, или Московии, язык столиц, язык, который завоевания России распространили на всю Северную Азию и даже на северо-запад Америки, ограниченный, как было показано, только что перечисленными языками и диалектами, по-прежнему распространен на огромной территории - во всех центральных губерниях России, а также на Балтике и на Эвксинском море, в Санкт-Петербурге и в Одессе. Как правило, это также язык городов. Но для языка столь обширной территории он распадается на удивительно малое количество диалектов. В Олонце он смешивается с финским, так как фин - исконный язык этого правительства; во Владимире суздальский диалект имеет некоторые особенности; но, за этими и, возможно, несколькими другими исключениями, единообразие является полным.

Это является *prima facie* доказательством того, что он был введен недавно; факт, который подтверждает вся история древней России; действительно, весьма вероятно, что ни один истинно славянский народ (даже малороссы) не занимал часть своих нынешних владений ранее четвертого века христианской эры. Если это так, то как впервые была заполнена эта территория? Литовцами и уграми; литовцами, продвигавшимися с запада на восток, и уграми, продвигавшимися с востока на запад. По этой гипотезе две популяции встретились в некоторых центральных провинциях, хотя трудно определить абсолютные точки соприкосновения.

Славяне не были даже первыми захватчиками, нарушившими это распределение, так как тюрки, *отличные от тюрков XIII века и более ранние*, были поселены в Южной России в V веке до н.э., то есть в самом начале исторического периода. Я также не настаиваю на абсолютном исключении других родов, кроме литовского и угорского, настолько сильно, чтобы отрицать вероятность того, что аборигены Крыма и некоторых соседних районов принадлежали к тому же роду, что и черкесы и другие племена Кавказа. Однако от этого мало что зависит.

От раннего исключения славян зависит очень многое; многое, влияющее не только на этнологию самой России, но и на всю область, реальную или мнимую, славянского фонда; на части к западу от Эльбы, на Богемию и Далмацию, на Валахию и Венгрию, на Северную Грецию, на Северо-Восточную Италию, даже на Тироль, Баварию и Швейцарию. А первоначальные масштабы литовского ареала еще важнее. В него вовлечена армянская, персидская и индийская археология. Нетрудно понять, как это происходит. Вдоль Эльбы, Одера, Вислы и Дуная есть обширные территории, которые, как отрицают авторитетные источники, изначально были славянскими. "Они были германцами", - говорят они, - "или, если не германцами, то кельтами, или, возможно, принадлежали к какому-то вымершему роду". "Если это так, - резонно спрашивают, - то откуда пришли славяне и где находится колыбель столь обширной семьи?"

Распространенный ответ - "Россия". Но что, если Русь угорская, а если не угорская, то литовская? Безусловно, вопрос важный.

Далее, что касается литовцев. Они и славяне - ветви одной сарматской семьи, поэтому, конечно, их языки, хотя и разные, но родственные. Но какие языки, помимо славянского, ближе всего к литовскому? Не речь финов, германцев или кельтов, хотя они и являются ближайшими в географическом отношении. Латынь ближе всех этих языков; но самый близкий из всех - древний священный язык Индии - санскрит Вед, Пуран, Махабхараты и Рамаяны. А какой язык ближе всего к санскриту? Не языки Тибета и Армении, и даже не языки Южной Индии. Его ближайшая параллель - неясные и почти не изученные языки Гродно, Вильны, Витепска, Курляндии, Лифляндии и Восточной Пруссии. Здесь возникает сложная проблема; проблема, решение которой продвигается с каждым фактом, сближающим литовский и санскритский языки.

Одна из предпосылок в пользу рассматриваемой точки зрения уже была отмечена - единообразие русских диалектов. Другая вытекает из того факта, что и литовцы, и угры страдали от посягательств русских с начала исторической эпохи. Наступление всегда происходило с одной стороны. Русы наступали на север, запад и восток; угры и литовцы отступали. Но лучше, чем просто предположения, есть доказательства - исторические и внутренние.

В рассказе Геродота о Скифии правительства Херсона, Екатеринослава, а также части Киева, Полтавы и Харькова заняты народом, называемым *сколотами*. Информаторы Геродота, правда, называли их *скифами*, но сами они называли себя *сколотами*; а *сколоты* - это название, которое удобнее всего использовать, когда мы хотим быть конкретными. Их территория почти совпадает с территорией Новой России, почти также со степным районом, в отличие от тучных черноземов Среднего Днепра, если рассматривать его с точки зрения физической географии. Это, по-видимому, определяет и этнологию, поскольку Сколоты делятся на две или более частей, одна из которых кочевая, а другая земледельческая; последняя лежит к северу от первой, как и в случае с плодородными землями в противоположность мрачным степям. Королевские Сколоты занимают Крым. Подробно этот род называется Алазоны, Каллипиды, Сколоты Аротеки, Сколоты Георги и Сколоты Базилиои. Но кроме того, существует отдельное и разобщенное население - скифы-отступники, или отделившиеся скифы.

Для сколотов утверждается славянское происхождение, и, несомненно, есть один решающий факт в пользу того, что они таковыми являются. Но большего, конечно, нет. С другой стороны, их азиатское происхождение и распространение связывают их с великой тюркской массой Независимой Тартарии и обширной части Центральной Азии.

Кроме того, их эпоним - *Тарг-Итаус*, три сына которого - Лейпоксаис, Арпоксаис и Колоксаис. Предание о них, приведенное Геродотом, является традицией, существующей среди тюрков-хергисов в настоящее время. Наконец, единственное слово из немногих глосс сколотского языка, которое может быть объяснено любым известным языком простым и понятным способом, без излишних филологических манипуляций, - это слово *oior=man*, которое является тюркским во всех диалектах тюркской группы. Единственным фактом, свидетельствующим в пользу сарматского происхождения, является утверждение, что некоторые савроматы за Доном говорили на скифском языке. Следует, однако, добавить, что они говорили на нем с солецизмами (*σολοί κοντες*). Теперь можно с готовностью признать, что сарматское население, выступавшее как бы из Нижнего Дуная в районы за Донцом (Танаисом) и таким образом изолированное от своих собратьев, было как раз в том положении, чтобы говорить на языке господствующих оккупантов, и говорить на нем плохо. Изолированные, такие сарматы, несомненно, были.

Но они были и смешанными. Геродот особо отмечает, что они происходили, с одной стороны, от скифов страны, с другой - от вторгшихся амазонок. Объяснение этому будет предложено, когда речь пойдет об этнологии Фракии.

Второй аргумент, гораздо менее ценный, заключается в именах двух сколотов - *Ария-питес*, и *Спарга-питес*. Они, очевидно, являются соединениями, в то время как последнее имя встречается в персидском языке, а элемент *-pith-* (*кровать*) - в армянском. Это усложняет ситуацию, так как предполагает еще один класс родственных связей. *Валиат квантум*. Против этого выступают глосса *oior*, происхождение от Таргита, легенды о Колоксаисе и азиатское происхождение. Кроме того, немного изобретательности позволит объяснить корень *-pith*. Возможно, это *титул*, как, собственно, и в армянском языке, и, если это так, слово, принадлежащее скорее языку информатора Геродота, чем сколотам. Или же тот же класс тюрков, который ввел его в Европу, мог сделать то же самое в Персии; и это не так уж маловероятно. Среди массагетов оно было таким же именем собственным, как и среди сколотов.

Нашествие тюрков - обычное дело на Руси, а нашествие сколотов - самое раннее из зафиксированных. И именно в самых ранних записях оно появляется. Причины, по которым его можно отнести к тюркам, рассмотрены, и оно не может быть тюркским, если не было сравнительно недавним. Следовательно, произошло вытеснение более раннего населения, о чем свидетельствует существование изолированной популяции савроматов за Донцом - в стране донских косаков.

Но каковы основания предполагать, что сколотская область Геродота была первоначально либо угорской, либо литовской, либо, если не исключительно угорской, то разделенной между ними? Во-первых, в настоящее время угоры есть к югу от Астраханского и Симбирского правительств; и это, так сказать, *in situ*, или в положении коренных обитателей их нынешних мест, а не новоприбывшего населения. Далее, в скифской географии ранних писателей есть более одного географического термина, который, по-видимому, принадлежит к угорскому классу языков; из этого можно сделать вывод, что даже если информаторы Геродота не заимствовали свои географические термины у самих угров, они заимствовали их у населения, с которым соприкасалась угорская область.

1. Название *Rhox-olani*, встречающееся у Страбона, долгое время считалось угорским. Ни один другой класс языков не образует множественного числа на *-laine*; несколько угорских языков делают это.
2. Термин *Rhipæan*, применяемый к горам *Rhipæan*, является угорским. *Рип*=горы в Остиаке.
3. Страна *невров* была ограничена озером в верховьях реки Тирас. Здесь есть определенные географические трудности, которые сейчас не время исследовать. *Болото* или *болото* - более вероятное объяснение. С этим значением слово угорское; и в настоящее время город *Нарым* в Сибири означает, по Остяку, *болота*.

Далее идет литовский вопрос, по которому рассуждения гораздо более изощренные; они состоят главным образом в изложении несомненного факта и предложении нового его толкования. Никакие две части света не могут быть так далеки, как те, которые могут иллюстрировать этнологию друг друга; и в данном случае древняя география Херсона и Крыма объясняется географией Персии, Кабула и Хиндостана.

Давно известно, что древний, священный и литературный язык Северной Индии имеет самое близкое грамматическое родство в Европе. Ни с одним из языков соседних стран, ни с одной

из форм тибетского языка Гималаев, ни с бирманскими диалектами северо-востока, ни с тамульским диалектом южной части самого полуострова он не имеет и половины такого близкого сходства, как с далеким и обособленным языком, на котором говорят на Балтике, - литовским.

Что касается литовского, то он, конечно, имеет самое близкое родство со славянскими языками России, Богемии, Польши и Сервии, поскольку славянский и литовский - две ветви одного и того же сарматского фонда. Но когда мы выходим за пределы сарматского фонда и включаем в поле сравнения другие языки Европы, латинский, греческий, немецкий и кельтский, мы обнаруживаем, что, хотя литовский язык более или менее четко связан со всеми ними, он, вне всякого сравнения, гораздо больше похож на древнеиндийский или санскрит.

Таков несомненный факт, для которого существует множество сомнительных объяснений. Из них наиболее ненаучным является самое современное.

1. Область азиатских языков в Азии, родственных санскриту, меньше, чем область европейских языков, родственных литовскому; и...
2. Класс или род, к которому в равной степени принадлежат оба языка, представлен в Азии только санскритским подразделением; в то время как в Европе он делится на три подразделения, каждое из которых, по крайней мере, равноценно единственному азиатскому - готское, сарматское, классическое (латинское и греческое), к которым, если расширить значение термина "индоевропейский", можно добавить кельтское.

Ботаник, который, обнаружив в Азии, на сравнительно небольшой территории, один вид, принадлежащий к роду, покрывающему две трети Европы, должен объявить этот род азиатским, окажется в том же положении, что и этнолог, который выведет индоевропейскую группу языков из Индии. За исключением тех случаев, когда он мог бы настаивать на том, что все пришло с Востока, и таким образом превратить конкретный вопрос в гипотезу о происхождении растительности в целом, он утратил бы свой характер ботанического логика. Не лучше обстоят дела и у зоолога, который, *mutatis mutandis*, выводит большее из меньшего, сложное из простого. Печальная истина заключается в том, что то, что не может сделать ни один естествоиспытатель, филологи и этнологи делают с самодовольством; ибо настолько всеобщим является согласие с восточным происхождением индоевропейских языков, что возможность объяснения каждого явления, связанного с санскритом и родственными ему диалектами в Азии, посредством простого сарматского завоевания из Южной России, кажется, никогда не рассматривалась.

Единственная часть этого сложного вопроса, требующая дальнейшего рассмотрения в работе, подобной настоящей, - это необходимость максимально сблизить литовскую и индийскую области; необходимость, которая сама по себе оправдывает предположение о расширении первой на юг. Поэтому, в дополнение к их нынешним округам, к нему приписаны правительства Волыни, Подолии, Киева, Херсона и Тавриды. Отсюда, либо как *коренные жители*, либо как захватчики страны, изначально угорской, они завоевали некоторые части Азии, как Маджары завоевали Венгрию, и как греки, несколько веков спустя, завоевали Хиндостан. Их язык был тем, что впоследствии стало известно как санскрит, зенд, персепольский и пали. Их владения закончились, когда начались владения Сколоты; а они начались в какое-то время до даты самых ранних санскритских записей. Такова гипотеза, которая, вероятно, больше понравится естествоиспытателю, чем ученому. Второстепенная причина выведения литовцев за пределы их нынешней территории будет приведена, когда речь пойдет об этнологии Галлии.

Русская Польша. - Когда внутренняя фракция и иностранные интриги добились раздела древнего и могущественного королевства Польши, они нарушили доселе естественное разделение, разделив *лехскую* часть славянской ветви сарматского народа между Россией, Австрией и Пруссией.

Лех - название, наиболее подходящее для этнологических целей, поскольку оно связывает современное Польское королевство со страной древних и могущественных лигийцев, имя которых "широко распространилось по многочисленным государствам". Достаточно назвать самые могущественные: Арии, Манимы, Гельвеконы, Элизии, Нахарвали".^[14]

Религия первых и воинственные обычаи последних из этих народов описаны несколько подробнее; нахарвали совершали определенные обряды в священной роще, а их жрец был одет в женское платье. Одно из их божеств носило имя *Алкис*, два других были аналогами Кастора и Поллукса.

Свирепые и могущественные арии покрывали свои тела пятнами, а черными щитами выбирали для своих страшных атак самые темные ночи.

То, что *Тшех* и *Лех* были вождями богемцев и поляков, является исконной традицией каждого народа. Именно под именем *Леха* их упоминает древнейший славянский историк - монах Нестор.

Нахарвалы, скорее всего, были литовцами Восточной Пруссии, а не настоящими поляками.

Арии, согласно литовской гипотезе санскритского языка, могли быть чем-то гораздо более важным, а именно, медийскими *ариями* азиатского вторжения; в этом случае они сами были либо литовцами, а не поляками, либо (что более вероятно) миграция была славяно-литовской, а не исключительно литовской.

Что касается лехского происхождения гелвеконцев, манимов и элизийцев, то здесь нет никаких уточнений.

Из польского ареала восточная и северо-восточная части, по-видимому, являются наиболее поздними, так как в течение исторического периода он посягнул на язык литовцев Гродненской и Балтийской губерний и на язык русняков Галлии. По характеру язык приближается к чешскому тшехскому, лужицкому и саксонскому сорабскому на юге и западе. Он был распространен в направлении Эльбы, как будет показано в главе о Пруссии.

Если только не будет доказано, что текст Тацита является убедительным в том, что лигийцы были германцами, а не тем, на что указывают название, место и верования самих поляков, поляки юго-западной Польши (по крайней мере) составляют самое чистое население, которое встречается с тех пор, как мы покинули басков; так что если оно и смешивалось, то скорее через элементы, добавленные к первоначальному лехскому фонду, а не через элементы чего-то предшествующего ему. Монгольские нашествия затронули его, но и только. Римские и германские завоевания не достигли ее. На Россию до последнего столетия она не распространялась. Таким образом, остались еврейские, немецкие и другие, еще менее значительные элементы примеси.

Язык - отдельный субстантивный язык, самый культурный из всех славянских форм речи. Он широко отделен от литовского; в меньшей степени - от московитского и малороссийского; но еще меньше - от богемского и сорабского.

Теперь будет дан краткий аналитический очерк составных частей русского населения.

Западная половина Архангельского правительства - саамская, восточная - самодийская.

Все русские саамы более или менее христианизированы. Основными продуктами питания являются оленина и рыба, а сами они ведут кочевой образ жизни.

За исключением языка, самодийцы полярного круга мало чем отличаются от саамов, и даже это различие, как недавно выяснилось, меньше, чем предполагалось ранее. В манерах они несколько грубее, а их христианство гораздо более неполное. Действительно, старое шаманское язычество является их доминирующей религией. Эту религию они разделяют с остиаками, своими соседями на юге. Но самый важный факт, связанный с самодийцами, - это их распространение и родственные связи. Вместе с более или менее тесно связанными с ними народами они первоначально охватывали всю обширную область Сибири; эта область даже в настоящее время занята ими частично и в отдельных местах, хотя большая ее часть находится во владении монголов, тюрков и тунгусов - народов, чьи первоначальные места обитания находились в Центральной, а не Северной Азии, но которые во всех случаях продвигались на север, а в некоторых доходили до берегов Ледовитого моря. Но поскольку их оккупация неполная, отдельные фрагменты первоначальных популяций все еще остаются. Некоторые из них являются абсолютно самодийскими, *то есть* принадлежащими к одному подразделению одной и той же ветви угорского фонда. Другие принадлежат к разным подразделениям. Однако все они сходятся в том, что говорят на языке, более близком друг другу, чем туркам, монголам и тунгусам, которыми они окружены или разделены.

Особое родство самодийцы имеют с койбалами, камашами и другими племенами Южной Сибири в верховьях Енисея и на самой границе Китайской империи.

Между ними и архангельскими самодийцами население относится к классу, называемому *енесейцами*. Язык енисейцев, хотя и менее похож на язык любой из ветвей самодийцев, чем они друг на друга, все же является скорее угорским, чем тюркским, монгольским или тунгусским. То же замечание относится и к населению, проживающему далеко на востоке от Колымы, - джукахири. Оно скорее угорское, чем тюркское; однако якутский тюркский язык Лены, а не какой-либо угорский язык, является языком, с которым оно находится в географическом контакте. Наконец, следует добавить, что, согласно таблице Эрманна, язык угорских остяков Оби больше похож на язык камскадалов Камскатки, чем на тюркские языки, с которыми он непосредственно связан. Из всего этого следует вывод о колоссальном расширении и последующем перемещении угорской семьи.

Только саамы и самодийцы из всех европейских популяций считались *дикарями*. Их также причисляли только к так называемым низшим расам. И это, несомненно, правда, что если рассматривать только Европу, то линия разграничения, отделяющая их от финляндцев (угорцев, как и он сам), а *также* от скандинавов и славян, является четкой и ясной. Но нельзя рассматривать только Европу; нельзя также считать, что саамские и самодийские народы занимают всю свою первоначальную территорию. С юга произошло вторжение, в результате которого переходные разновидности либо вымерли, либо слились.

Это следует из раздробленности угорского ареала в Сибири, а также из того, что южные самодийцы, енисейцы, остяки и некоторые другие популяции являются переходными по форме и характеру к угорам *арктического* и южного, или *дунайского*, типов.

Настоящий финский квайн, в отличие от саамов, светловолос, сероглаз и хорошо сложен. Примесь шведской крови значительна. Поэма, приближающаяся по характеру к эпосу и, во всяком случае, национальная и героическая, благоприятно отражает раннюю способность квайнов ценить песни и музыку; и, в подтверждение доктрины о значительном перемещении

более южных членов семейств саамов и лопарей, ее темой является завоевание Финляндии предками ее нынешних обитателей. Более поздние цивилизационные влияния - шведские. Так же, как и их протестантское и лютеранское христианство. Кваинам справедливо приписывают стойкость характера в сочетании с храбростью и выносливостью. В Карелии шведские элементы уменьшаются. В Олонце русские увеличиваются.

В правительстве Санкт-Петербурга исконными жителями были квайны из Ингрии. В Эстонии тип меняется. Население называет себя рахвами, говорит на языке, родственном квайнам, но отличном от них, и на языке, который, разделяясь, по крайней мере, на две хорошо заметные разновидности, собственно эстонский и дерптский, представляет внутреннее доказательство того, что это не новоприобретенная форма речи, а, напротив, старый и исконный язык.

В Ливонии, или Лифской земле, древнейшим населением был *Лиф*, а сами Лифы были уграми. Сейчас их осталось совсем немного. Первое переселение произошло от рук литовских леттов, которые в настоящее время являются главным населением; сами они с каждым днем становятся все более и более германизированными, а если не германскими, то славянскими.

Здесь, как и в Финляндии, хотя и в меньшей степени, присутствует шведская примесь; более того, на одном из небольших островов архипелага Оэзель, острове Вормс, население состоит из шведов. На острове Ааланд - шведское, с угорской основой.

Курляндия - литовская, когда-то, по крайней мере в ее восточных частях, была угорской; как и вся Лифляндия (Ливония). Река Салис протекает через Лифляндию и отделяет северную половину от южной. Здесь (или примерно здесь) проходит граница. В Дерпте - городе Лифляндии - собственно эстонский язык меняет свой характер, как и некоторые легенды и предания. Так как дерптцы и лифы сходятся в тех пунктах, в которых различаются приморские эсты и дерптцы, была предложена следующая гипотеза: когда курляндские летты впервые потеснили лифов, последние двинулись на север к Дерпту, который тогда занимали типичные эсты. Вытесненные переселенцами Лифы потеснили других эстонцев в Южной Финляндии.

Однако такие перемещения уже оседлого и мирного населения каким-то другим, более слабым, чем оно само, в результате агрессии третьего корпуса захватчиков, чаще встречаются на бумаге, чем в действительности. На самом деле страна вокруг Дерпта по своему характеру занимает промежуточное положение по отношению к Лифской и Эстляндской областям. От устья реки Салис до Пабаска, нынешние Лифы - обитатели морского побережья; вероятные потомки древних *Лемовиев*, в которых *m* было изменено на *v*. То, что *-ov-* не является частью первоначального слова, показывают формы *Lami*, и *Lam-otina*, *Læm-onii*, и *Lam-methin*. Форма Нестора более близка к настоящей и является *Lib'*.

Судя по географическим названиям, как мы находим их на общих картах, Курляндия, по сравнению с Лифляндией, кажется более германизированной страной из двух.

Курляндия и Лифляндия - это области леттского, или леттонского, подразделения литовского фонда; Вильно и Гродно - собственно литовские, собственно литовские и самогитские. Более поздние вторжения происходят из Польши. Русские элементы Вильно и Гродно также были полонизированы, если только мы не предпочитаем говорить, что поляки были русифицированы. Это означает, что литовский язык не является ни истинно польским, ни истинно литовским, а представляет собой так называемый *белый русский*, полонизированный диалект русского языка. Географические названия в Вильно легко

отличить от московитских. Производные на *-ская*, столь распространенные в Петербурге и Новгороде, заменяются формами на *-ички*.

Литовские народы Яцвинги и Полексяны в начале исторического периода простирались на юг до Пинского болота, в верховьях Припечи, так что северная часть Минска была литовской в X веке. Все дальнейшие продолжения являются скорее этнологическими, чем историческими, т.е. основываются на умозаключениях, а не на свидетельствах.

Восточная часть Минска, на основании слова Нарым^[15], считается угорской. Все правительство в настоящее время является русским, с (как предполагается) литовской и угорской основой; невры, будь то угры, литовцы или угро-литовцы, составляли часть его старейшего населения.

Волынь считается первоначально литовской по двум причинам - из-за необходимости свести раннелитовскую область в одном направлении к Галлии, а в другом - к Нижнему Дону.

Подолія - малорусская, или русняцкая, ее нынешнее население - продолжение галльских русняков. Считается, что первоначально она была литовской, что объясняется необходимостью придвинуть эту область к Нижнему Дону.

Херсон и Екатеринослав крайне неоднородны. Сначала, возможно, угорские: потом литовские, затем скототские, гуннские, аварские, аланские, хазарские, монгольские, русские, не говоря уже о недавних колониях немцев и армян. О том, насколько разнородное население этих частей отличается от населения более славянских областей России и приближается к населению областей истинных турок, свидетельствует название *Малая Тартария* и *Новая Россия*, которым их часто обозначают.

Таврида представляет собой самостоятельное исследование. Возможно, сначала она была угорской. Точки сходства между древними таврами и фракийцами Фракии я отношу к общему сарматскому происхождению. Но что это значит? Сарматская кровь с Нижнего Дуная, или сарматская кровь из Литвы? Или и то, и другое? Затем были перемещения, произведенные племенами Кавказа - абасги в классические времена, черкесы при Византийской империи. Затем греческие колонии. Затем скототские завоевания. Затем другие разновидности оккупации турков. Кроме того, сюда входят готы Нижнего Дуная, и, наконец, греки Византии, генуэзцы Каффы и монголы.

В Бессарабии преобладающее население - турки и молдаване. Разделенная в начале исторического периода между Гетэ и Скототами, она с тех пор в полной мере испытала на себе иноземные вторжения. Особое тюркское население, однако, составляют *будзяки*, так называемые татары Бессарабии. Датой их появления, вероятно, является крымских турок. Другая разновидность состоит в более поздней колонии ногайцев, выходцев из Астраханского правительства.

Собственно русские, как и новороссийские, являются самыми поздними элементами из всех. Таким образом, бессарабское население считается тюркским на восточной, молдавским на западной границе, со славянскими и немецкими добавками.

Косак - слово, которое, по общему признанию, имеет тюркское происхождение. В своем нынешнем значении оно имеет скорее военный или политический, чем этнологический смысл. Оно означает конного солдата, обязанного военной службой Российской империи.

Местность, полуфеодальные повинности, кровь - все это различно. Донские косаки в основном малороссы, со значительной примесью турок, черкесов, а также монголов.

Но кроме истинных донских косаков в стране есть еще и колония калмуков, которая является отступлением от более крупного поселения на Волге. Это истинные монголы по манерам, физиономии и, в значительной степени, по вероисповеданию. Они также являются самыми юго-западными представителями семьи, к которой принадлежат. Они появились недавно, так как следует помнить, что так называемое монгольское завоевание России, хотя и было осуществлено преемниками Зингис-хана, было скорее *тюркским*, чем истинно монгольским, главными агентами которого были ранее завоеванные турки Тартарии и Сибири.

Воронеж - страна древних будинов и гелонов, страна *лесов*, а не *степей*, как во времена Геродота, так и в настоящее время. Гелони, я думаю, как и собственно скоты, были тюрками, вторгшимися в ранее угорское население - угорское население, продолжавшееся на юг от Пензенского, Симбирского и Саратовского правительств.

К северу и востоку от Тамбова изначальное угорское население больше не является предметом предположений. В Пензе географические названия выдают недавнее проживание угров мордуинской ветви. В Нижнем Новгороде, Симбирске и Касане мордуины еще существуют; они делятся на три части и говорят на своеобразном языке. На Оке они называют себя эрсадами, на Суре - мокшадами. В окрестностях Касана турки называют их каратаи. Несовершенно христианизированные, они все еще сохраняют много от своего первоначального шаманизма; они хорошо сложены, в отношении размера и роста, тонкобровые, с коричневыми, а не черными или льняными волосами. В 1837 году н.э. их численность составляла около 92 000 человек.

Следующее угорское семейство в тех же правилах - это семейство *черемис* на *левом* берегу Волги. Они меньше ростом, чем мордуины, имеют небольшую бороду, гладкую кожу, светлые волосы и плоские лица. Несовершенно христианизированные и несовершенно земледельческие, они все еще сохраняют много первоначального язычества, а также кочевые привычки. Их язык относится ко второму классу угорских языков, на которых говорят в этих юго-западных районах Угрии. На *правом* берегу Волги, напротив черемис, живут цуватши, также в Симбирском, Касанском и Саратовском управлениях. Из всех трех семейств они самые многочисленные, их численность превышает 300 000 человек. Волосы у них часто черные и несколько вьющиеся; и если мордуины отступают от собственно угорского типа и приближаются к славянам, то тшуваты делают то же самое по отношению к туркам. Их язык также содержит непомерную долю тюркских слов: действительно, несколькими авторитетными специалистами он рассматривается как промежуточная или переходная форма речи.

Угры - самые древние обитатели правительства Касана, турки - самые многочисленные.

Они относятся к той же дате, что и жители Крыма, и представляют монгольских завоевателей тринадцатого века. Смешанные по крови, магометанские по вероисповеданию, касанские татары "среднего роста, мускулистые, но не толстые. Их головы овальной формы, лица со свежим цветом и тонкими правильными чертами, глаза, в основном черные, маленькие и живые, носы дугообразные и тонкие, как и губы. Волосы, как правило, темные, зубы крепкие, а жесты полны достоинства и грации. Те же замечания относятся и к женщинам, но выражение их лиц утрачено из-за их образа жизни, а естественная привлекательность их лиц ослаблена орнаментом и краской".[16]

Их цивилизация находится на одном уровне с цивилизацией Османли.

Территория тюрков простирается на восток, угоров - на север и северо-запад. Удмарты, или уды реки Вятки, - это *вотяки* русских и ари турок, несовершенно христиане, земледельцы, а не кочевники, и среди них больше рыжеволосых, чем среди любого другого населения. Совершенно несмешанные, они живут не только в отдельных домах, но и в отдельных деревнях.

Уральский хребет сам по себе является местом обитания *вогулов*, и здесь тип меняется. Уплотненность черт лица увеличивается, рост уменьшается, повадки становятся грубее. Основным средством существования является охота. Как в этом отношении, так и в языке, родство вогулов с азиатское, а не европейское - угоры, остяки, а не пермяки.

Вотяки же через пермяков и сиранов ведут свой род к финляндцам. Первые из них дали название правительству Перми, Биармаланду из старых норвежских саг. В настоящее время они почти русифицированы, но о их способности к цивилизации свидетельствуют раскопки, арабские монеты, древний алфавит и раннее христианство. Сиране, входящие в состав Вологодского правительства, тесно связаны с пермяками и не очень далеки от квайнов.

Еще две народности требуют внимания. Оренбургские башкиры глубоко вклиниваются в южную часть Перми. Несовершенные магометане, они говорят по-турецки, но сильно отличаются по своей физиономии от турок Касана; настолько, что Клапрот и другие считают их уграми, изменившими свой язык. Более вероятно, что они являются уграми только по материнской линии, а турки вторглись в их пределы. Летом они кочуют либо для охоты, либо для ухода за своими стадами и отарами; зимой они неохотно оседают в какой-нибудь местности под прикрытием леса и живут в домах. Мещеряк, тептяр и некоторые другие племена - турки, принадлежащие к той же группе. Однако они относятся скорее к Оренбургу и Сибири, чем к Европейской России.

Остяки занимают часть Пермского правительства, ту часть, которая лежит за Уральским хребтом, и которая, следовательно, является азиатской. Они охотники и рыболовы, меньше по численности и более несовершенно христианизированы, чем вогулы. Я считаю, что они были золотодобывающими *грифонами* (*Gryphes*) Геродота; хотя для этого необходимо предположить, что история их отношений с аримаспами возникла в Армении - не такой уж маловероятный район, учитывая вероятную линию торговли золотом. Любопытный отрывок из книги Моисея Хоренского рассказывает нам, что корень "*астиаг*" в древнеармянском языке означает "*дракон*", и что *Астиаг*, медянин, в глазах армянина был Астиагом *Драко*. Местонахождение остиаков почти совпадает с уральскими золотыми приисками, а чуть ниже их жили *черемисы*, чье имя в устах сначала скелота, а потом грека легко превратилось в *Аримасп*. Грек не мог произнести *тш*; а поскольку многие турецкие слова оканчиваются на - *асп*, то к ним можно было добавить -*л* по принципу, по которому в английском языке *спаржа* превращается в *воробыиную траву*.

Таким образом, мы подошли к финнам Финляндии.

С учетом уже приведенных причин считать русских в целом сравнительно недавним населением, с учетом доказательств в пользу того, что скелоты были навязчивыми турками, и с учетом необходимости отнести литовцев далеко на юг до азиатской границы, не будет лишним утверждать доктрину, что первоначальная Россия была разделена между двумя популяциями - одной пермской, другой литовской. Линия, которая их разделяла, - это, пожалуй, неразрешимая проблема. Псков и Смоленск, по крайней мере, можно отнести к последним; Владимир, Кострома, Ярослав, Москва и Тамбов - к первым; Тула, Орлов, Курск, Рязань, Чернигов, Харьков и Полтава остались нераспределенными.

Дальнейшие подробности, касающиеся вторжения турок в Восточную Европу, все еще остаются за кадром.

Также как и некоторые другие вопросы, касающиеся азиатских завоеваний сарматов.

Они будут рассмотрены в этнологии Турции.

Происхождение названия "Русь", однако, требует отдельного упоминания. Само слово угорское, но к Российской империи оно привязалось благодаря завоеваниям шведов. Некоторые шведы в девятом веке, вторгшись в страну (тогда еще) угорских *роксоланов*, распространили свои завоевания так далеко на юг, что достигли Черного моря с одной стороны и Каспийского - с другой. Они были объектом ужаса для византийцев; и в любопытном отрывке Константина Багрянородного мы узнаем, что водопады Днепра имели два названия, одно *русское*, а другое *славянско-русское*, что означает *шведское* или *норвежское*. Таким образом, неопределенное количество шведской крови должно быть дано москвичам и малороссам, а также балтийским провинциям; и следует признать время, когда слово *Русь* означало *норвежского* завоевателя частей на Днестре и Волге, в противоположность завоеванному *славянину*. В то же время норвежский *рус* был *руским* лишь настолько, насколько англосакс из Кента был *британцем*. Он был поселенцем на земле более древних славян и еще более древних угорских *роксоланов*.

ГЛАВА VII.

ВАЛАХИЯ И МОЛДАВИЯ.- РУМАНЬОСЫ.- ФИЗИЧЕСКИЙ ОБЛИК.- ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОТ ДАКОВ.- САРМАТСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ.- СЕРВИЯ.- МОНТЕНЕГРО.

Валахия и Молдавия. Валахи и молдаване находятся в таких же отношениях к римлянам и древним дакам, как французы к римлянам и кельтам, или испанцы к римлянам и иберам. Как и выродившиеся греки Византийской империи, они называют себя *римлянами*, а их язык, как и *румунский* в Гризоне и *ромейский* в современной Элладе, является романским.

Поскольку эти два княжества представляют собой лишь часть древней Дакии, этнологическое и политическое деление различается; так как, хотя все валахи и все молдаване являются *руманами*, все руманы не являются валахами и молдаванами. Они также являются коренными жителями Трансильвании и Буховинии. В Болгарии, Фракии и Македонии, вероятно, живут пришлые. Светлокожие, со смуглой кожей, черными глазами и выдающимися чертами лица, они сильно контрастируют как с русскими, так и со словаками, с которыми находятся в географическом контакте. Также небезопасно относить это к римской крови, поскольку, по словам г-на Пэджета, даки колонны Траяна имеют схожие черты - по крайней мере, в профиль, и насколько описание трансильванского *Руманьо* применимо к жителям Валахии и Молдавии.

Из всех районов на Дунае Валахия и Молдавия были наименее нарушены за последние шестнадцать веков. Это, хотя и мало что говорит о стране, расположенной в самой пострадавшей части Европы, следует из того, что их язык продолжает существовать. Вытесненный во всех других придунайских провинциях, он до сих пор является родным языком для более чем 200 000 защищенных и наполовину независимых румын.

Древними жителями Валахии были Потулатенсии, Сенсии, Салренсии, Киагейсы и Пиефаги Страбона.

В Молдавии переселение произошло еще во времена Геродота.

Русские сколоты доходили до Карпат, так как они граничили с агафирсами, а агафирсы находились на Маросе, *то есть* в Трансильвании.

Простирались ли Сколоты так далеко на запад, когда Траян завоевал Децебал, точно не известно. Я думаю, что за время между временем Геродота и Дакийской войной Сколоты либо отошли, либо объединились, так что дакийское население лежало одной большой однородной массой от *Vallum Romanum* в Венгрии до *Solitude of the Getæ* в Бессарабии. Причины этого следует искать в языке.

1. Он единообразен повсюду, а единообразие речи в случае экзотических языков является *primâ facie* доказательством единообразия как языка, который вводится, так и исконного языка страны. Для получения одинаковых плодов необходимо иметь одинаковые подвои, а также одинаковые прививки. Римский язык в кельтской стране становится французским, в иберийской - испанским.

2. Термины *-ensii* и *-dava* являются общими для всего дакийского региона - *Predan-ensii*, *Rhatac-ensii*, *Alboc-ensii*, *Burid-ensii*, *Potulat-ensii*, *Satr-ensii*, *S-ensii*, *Cot-ensii*, *Cauco-ensii*, *Comi-dava*, *Perobori-dava*, *Rhami-dava*, *Neter-dava*, *Burri-dava*, *Argi-dava*, и т.д.

Единообразие языка ни в одной стране, ранняя история которой столь же туманна, не имеет более убедительных доказательств, чем в древней Дакии.

Причины считать ее сарматской будут приведены далее.

Довольно чистые, для дунайского населения, румыны Валахии являются романо-славянскими. В Молдавии есть следы тюркской (сколотской) крови.

Сервия. Наше деление - политическое; поэтому Сервия, как независимое княжество, должна быть рассмотрена сама по себе; и поскольку, в силу своей сложности, Австрийская и Османская империи отнесены к последней, она будет отделена от областей, с которыми она наиболее тесно связана - Южной Венгрии и Боснии.

Ограниченное реками Дрин и Тимок, нынешнее княжество почти, хотя и не полностью, совпадает с римской провинцией *Moesia Superior*.

Долина Маргуса - это знаменитая *равнина Трибаллы* (Τριβαλλί κον πέδιον); горы - границы Македонии, Иллирии и Болгарии.

Есть специальное свидетельство Страбона о том, что трибаллы и мизийцы были фракийцами и что фракийцы и даки говорили на одном языке. С другой стороны, от того же писателя мы узнаем, что сразу к западу от трибаллов фракийский тип закончился и начался иллирийский. Не задаваясь сейчас вопросом, что это может быть за класс, важно знать, что три такие большие группы вообще не сводимы к какому-либо одному классу. Не хватает внутренних свидетельств и для Верхней Мизии, единственной части Нижнего Дуная, о которой мы сейчас говорим. Здесь имеется лишь короткий список географических названий: в нем, однако, есть *Терми-дава* и *Пик-енсий*.

Мы знаем почти столько же о войнах македонцев против трибаллов, сколько о войнах римлян против мизийцев. Филипп и Александр, каждый в отдельности, несовершенен уменьшили их численность. Правление Августа ознаменовано триумфами в Далмации и Паннонии. В то же время была уменьшена Верхняя Мёзия.

Черногория В небольшой Черногорской республике, южная часть которой граничит с Албанией, население славянское, отличающееся от Боснии и Герцеговины только тем, что оно не зависит от Порты и является христианским, а не магометанским. Непрístupный характер страны и воинственный дух ее обитателей сохранили этот единственный уголок свободным от турецкого завоевания. Насколько чиста их кровь, сомнительно: влияние римского завоевания Далмации, а также греческих поселений в Эпидавре не определено, как и нет четкой линии разграничения между ранними предками скипетаров и ранними предками славян в отношении их соответствующих границ, северной и южной. Вполне вероятно, что самые ранние обитатели Черногории (*Черногора*, или *Черная гора*) могли принадлежать к предыдущему населению; в настоящее время, однако, антипатия между этими двумя народами является крайней, и ни в одной части всей славянской области славянские черты не выражены более ярко, чем в Черногории.

ГЛАВА VIII.

ФРИЗСКИЕ, САКСОНСКИЕ, ГОЛЛАНДСКИЕ И ГОТСКИЕ НЕМЦЫ.-ГЕРМАНИЗИРОВАННЫЕ КЕЛЬТЫ.-ГЕРМАНИЗИРОВАННЫЕ РАБЫ.-ПРУССИЯ.-ИЗОЛЯЦИЯ ЕЕ ОБЛАСТЕЙ.-ВОСТОЧНАЯ И ЗАПАДНАЯ ПРУССИЯ.-ПРУССКАЯ ПОЛЬША.-ПОМЕРАНИЯ.-ПРУССКАЯ СИЛЕЗИЯ.-ПРУССКАЯ САКСОНИЯ.-БРАНДЕНБУРГ.-УККЕРМАРК.-ЮГО-ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ.-ВЕСТФАЛЬСКАЯ И РЕЙНСКАЯ ПРУССИЯ.-МЕКЛЕНБУРГ.-САКСОНИЯ.-ЛИНОНЫ ЛЮНЕБУРГСКИЕ.-ГАНОВЕР И ОЛЬДЕНБУРГ.-ГОЛЛАНДИЯ.-ГЕССЕ-КАССЕЛЬ, ГЕССЕ-ДАРМШТАДТ, НАСАУ.-БАДЕН.-ВЮРТЕМБУРГ.-ВЕЙМАР.-РЕЙНСКАЯ БАВАРИЯ.-ДАНУБИЙСКАЯ БАВАРИЯ.

Как правило, германское, или готское, население с древнейших времен не только занимало свою территорию, но и захватывало чужие, так что, хотя во многих частях Европы, которые когда-то были заняты негерманским населением, теперь стали более или менее германскими, обратное происходит редко, если вообще может быть доказано. Таким образом, почти все районы, которые изначально были немецкими, являются немецкими и сейчас. Главное исключение, если оно есть, происходит в Бельгии, где галло-римская семья, возможно, посягнула на готическую.

Но, хотя старая Германия и является германской, в современной Германии есть большая часть, которая не была таковой даже в начале исторического периода. Некоторая часть нынешней территории была кельтской, а еще большая - сарматской. Кроме того, первоначальная численность населения немалой части остается неопределенной. Все это несколько снижает простоту этнологии. К этому следует добавить, что тевтонская (или германская) ветвь великого готского племени распадается на несколько важных подразделений. Фризы Фрисландии представляют собой одно из них, наши англосаксонские предки - другое, древние саксы Вестфалии - третье, низкие голландцы Голландии - четвертое, высокие голландцы Баварии - пятое, готы из старых остготских и вестготских завоеваний - шестое. Внутренние перемещения этих различных подразделений всегда были велики, так что, хотя мы редко услышим о том, что какое-либо германское население было перекрыто славянами или кельтами, явления вытеснения саксов нидерландцами, нидерландцев - голландцами и другие подобные перемещения будут обычным явлением.

Таким образом, германский ареал делится на следующие группы: - 1.

1-е. Чистая страна коренных германцев, в которой все важные элементы смешения ограничены различными подразделениями и подразделениями германской семьи.

2-е. Область, которая первоначально была сарматской, разделяется на...

a. Литовскую, и

b. Славянские районы.

3-е. Урочище, которое изначально было кельтским.

4-я. Части, чья первоначальная этнология неясна.

Детали различных политических делений служат нам комментарием к этой классификации.

Пруссия. Королевство Пруссия хорошо иллюстрирует трудность согласования этнологии и политики. Оно состоит из двух частей, отделенных друг от друга. Первая из них, за исключением юго-западной части, в X веке была полностью сарматской; такой же сарматской, как Англия - кельтской, а Испания - иберийской. Население также относилось к обоим ветвям сарматского фонда - славянской и литовской.

В Восточной Пруссии легко заметить, что географические названия не являются немецкими. Не являются они и русскими. На старопрусском языке, принадлежащем к литовской семье языков, здесь говорили еще в XVI веке, и до наших дней дошли остатки этого языка в виде катехизиса. Это язык древних *Æstyj*, или *Людей Востока*, который, по словам Тацита, был сродни британскому, что является ошибкой, вызванной сходством имен, поскольку славянин (если это был первоисточник его информации) назвал бы эти два языка такими похожими именами, как *Prytskaia* и *Brytskaia*, а немец (если авторитет был германским) - такими похожими, как *Pryttisc* и *Bryttisc*. Гуттоны, о которых говорит Плиний, чье местонахождение определяется тем, что они были сборщиками янтаря в Восточной Пруссии и Курляндии, были из того же рода. Славянам в исторический период они были известны под именем *Гуддон*=*Готоны*, *Гуттоны*.

В Западной Пруссии истребление или слияние коренных литовцев произошло раньше. У нас нет образцов их языка. Однако мы знаем, что страна получила свое название от них. По всей видимости, они были самыми западными представителями своей семьи. Южная граница нынешней Пруссии - польская.

Прусская Польша - герцогство Позен - сейчас, как и всегда, является сарматской, славянской, лехской, лигийской.

В Померании также сохранились остатки славянского населения в лице *кашебов*, *кассубов* или *кассубитов*, населявших полуостров и острова в устье Одера. Название провинции в целом тоже славянское; *по*=*на*+*больше*=*море*=*побережье-земля*.

Остров Рюген был одним из последних оплотов славянского язычества, о чем свидетельствуют его многочисленные древности, а также исторические свидетельства. Там находился знаменитый храм оботритов-славян, хотя Мекленбург, а не Померания была той частью континента, к которой они принадлежали.

В прусской Силезии *серски* из Нижней и *срби* из Верхней Лужицы, все еще сохранившие славянский язык, представляли собой более древнее население всей страны.

Заале была первоначальной границей между германцами и рабами, все между Тюрингией и Польшей принадлежало к этому классу. Это точно известно из рассказов о завоевании при Карловингах, но детали для прусской Саксонии, Альтмарка и Бранденбурга затруднены. *Хевелли* жили на реке Хевель: *Стодерани*, *Бризани*, *Бетеничи*, *Доссани* и *Смелдинги*

заполнили большую часть долин Одера и Эльбы: мы не можем, однако, заполнить всю территорию. Тем не менее, названия *маршей*, или границ, показывают, что вторжение было постепенным. Первым, ближайшим к Германии, является *Старый марш (Altmark)*; за ним - Средний марш (*Mittel mark*); затем - Укрианский марш (*Uckermark*) - все они первоначально были границами между вторгшимися германцами и отступившими славянами, и все - границами в пределах исторического периода.

Но *Укер-марк* был пограничной или спорной землей как в глазах славян, так и их завоевателей; а название его первоначальных обитателей означало "*пограничники*". *Кр*- - это *кр* в слове *U-krain*-, а также в слове *Grenz*, которое, хотя и является в настоящее время немецким, по происхождению является славянским. На это указывают формы *Uckri*, *Ucrani* и *Uncrani*. Возможно, хотя только возможно, этот Укрианский марш - эта Бранденбургская Украина - мог отделить самых западных литовцев Пруссии от славян водной системы Одера; если это так, то слово является инструментом критики, как оно, несомненно, является во многих других интересных случаях.

В части Котбуса до сих пор говорят на сорабском языке Силезии.

Юго-западные районы Пруссии к востоку от Заале, Гессен, окраинная часть Ганновера и Веймар, а также узкая полоса на границе с Брауншвейгом - единственные части западной половины Собственной Бранденбургской Пруссии, которые начали быть германскими; и даже здесь, похоже, имело место смешение. Ганноверская граница, похоже, была полностью славянской.

Из рейнской Пруссии Вестфалия изначально была саксонской - не совсем англосаксонской или англосаксонской, но несколько отличающейся от англосаксонской по языку. Она была *старосаксонской*. Старосаксонский язык, однако, вымер, а кровь значительно смешалась. Этому способствовало вторжение и завоевание нидерландских и голландских немцев с юга в девятом и десятом веках. Было также несколько славянских колоний. В остальном кровь германская, хотя и не полностью нидерландская и не полностью саксонская. Старыми племенами Вестфальской Пруссии были шамави, бруктеры и ангривари.

В Берге, Клеве и окрестностях Кельна племена убиев, тенктеров, сикамбри и другие союзные племена были, скорее всего, голландцами, чем саксами, и скорее низшими голландцами, чем высшими. На французской границе есть кельтская основа; Кельн претендует на заметное количество римской крови.

Мекленбург. Великим славянским народом Мекленбурга были оботриты, после них - вильцы, толленцы и ретрарии из старого языческого города *Ретр*. Из всех многочисленных династий Германии только герцоги Мекленбурга имеют славянское происхождение.

Саксония - либо отвоеванная у Вестфальской Саксонии, либо заселенная саксонскими колониями, королевство, столицей которого является Дрезден, первоначально страна семнонов, является немецкой только по языку. По крови оно относится к одному делению с Силезией; действительно, *сорабская* граница (так удобно называть *Срби* и *Серски*) простиралась на запад до Заале.

Из *Ганновера* следует вычесть северо-восточный квартал (там или около того) как славянский. Люнебург получил свое название от славянских линонов, на языке которых говорили в нескольких деревнях еще в прошлом веке.

Остальные три четверти населения - германцы; судя по протяженности королевства и неровности его очертаний, в нем могли находиться четыре из шести подразделений древнегерманского населения.

От Эмса до Эльбы и на неопределенное расстояние вглубь страны древними племенами были Chauci и Frisii, которые были *фризами*. Эмбден - столица Восточной Фрисландии, где фризский язык был распространен до XVII века, а в одном или двух населенных пунктах на нем говорят и в настоящее время.

Линия, проведенная от голландского округа Дренте до Хартца, проходит через страну *древних саксов*; линия, проведенная от Гамбурга до Миндена, - через страну *англосаксов*. Лонгобарды, чатти и черуски, часть которых, будь то высокие или низкие, были *голландцами*, простирались в сторону Гарца. Вскоре после этого началась славянская область.

Ольденбург. Несомненно, фризский в своей северной части, Ольденбург был либо фризским, либо старосаксонским в своей южной части.

Голландия. Если голландский язык Голландии и является коренным диалектом какой-либо части этой страны, то только для южной ее трети. *Фризцы* - самые древние обитатели.

Гессен-Кассель, Гессен-Дармштадт и Нассау, два первых из которых - места проживания *чатти*, ведут нас от саксов и фризов к настоящим голландцам или немцам. В настоящее время их языком является высокий немецкий. Вероятно, так было и вначале. Я, однако, не берусь утверждать, где зародилась низкоголландская форма речи. Она посягнула на фризский и саксонский; и во всех частях, где на ней сейчас говорят, за исключением, возможно, частей ниже Кельна, она имеет иностранное происхождение. С другой стороны, на него посягнул высокий немецкий язык Франконии, Суабии и Баварии.

Веймар, Гота, Саксен-Мейнинген, Шварцбург, Кобург и юго-западный угол Пруссии считаются местом проживания предков тех германцев, которые во втором, третьем и четвертом веках играли столь заметную роль на нижнем Дунае при Аларихе, Теодорихе и других. Ниже приводится очерк их истории. Как гермундуры страны, в которой протекает Альбис (Заале, а не богемская Эльба), они известны Тациту; но их власть, как элементов великой империи Марободуя, ощутили римляне из Ретии и Винделиции почти столетием раньше. Продвигаясь на юг и пересекая водораздел Эльбы и Дуная (Фихтельгебирге), они вытесняют, вероятно, славянских обитателей долины Нааба; продвигаются дальше на юг и восток; образуют вдоль своей линии с народами на севере *маркоманны*, но не такого враждебного характера, чтобы исключить образование грозных для Рима конфедераций под названием маркоманны; Они создают свои постоянные поселения на северной стороне Нижнего Дуная; преследуют римские провинции, Фракию и Мизию, пока, сами преследуемые гуннами, не переходят Дунай и не создают поселения в Мизии, где становятся арианскими христианами и читают Евангелие Ульфила на своем родном языке. Часть из них повторяет свой путь, по-прежнему отмечая его завоеваниями. Атаульф в Галлии, Валлий в Испании, Теодорих в Италии шестого и Аларих в Италии пятого веков - все они были готами этого направления. Они покидают Германию как грюнги и тервинги (тюринги), становятся маркоманнами на богемских и моравских границах, готами,^[17] остготами и вестготами на Нижнем Дунае (или в земле *гетов*), а также мезоготами (по местности, в которой они приняли христианство) в Мизии.

Вюртембург, Баден и Гогенцоллерн совпадают с *Agri Decumates* римских писателей. Первоначальными жителями, как я полагаю, были рабы и кельты; затем исключительно кельты (галлы с западного берега Рейна); затем разнородная масса галлов, беев, суэвов и

винделиков, занимавшая своего рода Спорную землю между римской и неримской областями; наконец, алеманны и суэвы, последние - германцы, первые - смесь населения с преобладанием германского элемента. От них произошли нынешние обитатели.

Бавария, как и Пруссия, делится на две части: Баварию на Рейне и Баварию *на Дунае*. В рейнской Баварии происходят от древних вангионов и неметов, либо германизированных галлов, либо галлицизированных германцев, с римскими надстройками. После этого распространение алеманнского и суэвского населения с правого берега Верхнего Рейна завершает эволюцию их нынешнего германского характера.

Дунайская Бавария делится на два подразделения.

К северу от Дуная долина Нааба, по крайней мере, изначально была славянской, содержащей продолжение славянского населения Богемии. Но беспорядки и вытеснение начались рано. Тервинги и гютунги с севера Фихтельгебирге пробирались к Дунаю именно по этим путям.

В третьем и четвертом веках суэвы и алеманны распространились с верховьев Рейна.

Западные части Баварии на границе с Вюртембургом, возможно, такие же славянские, как долина реки Нааб, отличаются в своей последующей истории тем, что были свидетелями перемещений с юга и запада, от гелветов из Швейцарии и беотийцев из Галлии, а не от германцев с севера. Поздние изменения одинаковы в обоих случаях.

Северо-западные районы Баварии, вероятно, с самого начала были германскими.

К югу от Дуная этнология меняется. В первую очередь усиливаются римские элементы, поскольку Винделиция была римской провинцией. Однако что было первоначальной основой? Вероятно, славянская на востоке, гелветская или кельтская на западе. Ее нынешний характер возник в результате распространения германцев в верховьях Рейна.

ГЛАВА IX.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ.-ДЕНМАРК.-ОСТРОВА.-ВИФЛЕТ.-ФЬЕН.-ЛАУЭНБУРГ.-ГОЛШТЕЙН.-СЛЕСВИК.-ЮТЛАНДИЯ.-ИСЛАНДИЯ.-ФЕРЕЙСКИЕ ОСТРОВА.-НОРВЕГИЯ.-СВЕДЕН.-ЛАПС.-КВЕЙН.-ГОТЛАНДЦЫ.-АНГЕРМАНЛАНДЦЫ.-ТЕОРИЯ СКАНДИНАВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.

Поскольку этнология Британских островов является предметом отдельного тома,^[18] в данном случае мы ограничимся простым утверждением, что ирландцы, шотландские гэлы, манксы и валлийцы - кельты, а англичане - немцы; кельты - коренное население, немцы - пришлое.

Скандинавия идет следующей по порядку, расположение строго естественно; поскольку, каким бы ни было первоначальное население Дании, Норвегии и Швеции, нынешнее имеет германское происхождение и говорит на языке, принадлежащем к великому готскому классу; датский и шведский языки взаимно понятны.

Датские острова делятся на две группы, одна из которых включает в себя остров Фьен, а другая - древний *Витесслет*, или четыре острова - Силанд, Лаланд, Моэн и Фальстер. Это деление древнее и, по мнению некоторых старых писателей, имеет большое значение, поскольку истинной страной *Дана*, эпонима *датчан*, была не Ютландия, не Скаане (южная часть Швеции) и не Фьен. Это были четыре острова Витеслета: "Dan-rex primo super Sialandiam, Monam, Falstriam, et Lalandiam, cujus regnum dicebatur *Vithesleth*. Deinde super alias provincias et insulas et totum regnum."-Petri Olai Chron. Regum Daniæ. Также: "Vidit autem

Dan regionem suam, super quam regnavit, Jutiam, Fioniam, *Withesleth*, Scaniam, quod esset bona."-Annal. Esrom. p. 224.

О том, что это слово *Vithesleth* является составным, что его первый элемент - языческое имя, и что население, которое его носило, было не современными датчанами, будет сказано далее. Сейчас же достаточно вспомнить, что существующее население четырех восточных островов является германским на до сих пор не исследованной основе. Людей из *Vum-эс-Лет* удобно называть *vumæ*.

В Фьене готские элементы те же, что и в Витеслете, различия состоят в разнице исходной основы, если таковая существовала. Это может быть так, а может и не быть; ведь из этого отнюдь не следует, что, поскольку острова Витеслета отличались от Фьена, это отличие было этнологическим. Оно могло быть только политическим.

Лауэнбург. - В десятом веке Лауэнбург - славянское название; его обитатели - население, называемое *По-лаби*; также называемое *По-лаб-ингии*. Поскольку "по" означает "на", а "лаба" - это славянская форма *Эльбы*, название является составным, как и "*Померания*" (на море). *Полабы*, таким образом, были славянами Эльбы. Они были крайним населением, поскольку река Билле отделяла их от немцев Штормара, Гольштейна и Дитмарша. Но хотя *полабы* из Лауэнбурга были пограничным населением, они не были изолированы. Они находились в географической преемственности с линонами из Люнебурга и оботритами из Мекленбурга. Уменьшенный франками Карловингов, Лауэнбург стал нижненемецким; таким он является и в настоящее время.

Гольштейн. Название герцогства немецкое и происходит от немецкого населения - *гольсати*. Но хольсаты не были ни единственными жителями, ни единственными германцами этих мест. Стормары из Стормара и Дитмарши из Дитмарша одинаково упоминаются писателями восьмого века. Еще раньше мы слышим о сабалингах и сигулонах. Холсати, Дитмарши и Стормары были либо англами, либо фризами.

Это касается западной половины герцогства. Восточная была славянской, как и Лауэнбург - славянским, в частности, населением *вагров*. Это пограничное население, о чем, возможно, свидетельствует название, содержащее те же элементы, что и у *укров* в Уккермарке и малорусов на Украине.

Славонцы на Балтике и фризы на Атлантике, первоначальная этнология Слесвика, по-видимому, была этнологией братского герцогства. В Слесвике, однако, до сих пор сохранилось фризское население, распространенное от Хусума до Тондерна. В Слесвике также проживает часть джутового населения Ютландии.

Если сочетание *J+ t*, встречающееся в слове *Jute*, такое же, как *G+ t* в *Got*, или *Goth*, у нас есть основания полагать, что одна из ранних популяций Ютландии была литовской.

Далее на юге находятся славонцы из Голштинии и Слесвика. Как далеко они продвинулись на север, точно неизвестно. Однако я считаю, что восточная Ютландия, по крайней мере, была сарматской до того, как стала германской.

Следующим элементом были фризские языки, поскольку следы фризской оккупации обнаружены вплоть до Лиимфьорда и за его пределами.

Современный язык - датский.

Первоначально территория негерманских *ютов*, Ютландия, приняла свое первое германское население из фризской области, а второе - от ранних скандинавов. Однако где это было и кем были ютландцы - это сложный вопрос, который будет рассмотрен в конце главы.

Исландия. Исландцы - одна из самых чистых популяций в мире. Инородные элементы, возникшие в результате смешения с какой-либо популяцией, предшествующей нынешней, отсутствуют. Иностранцев элементов в первоначальном составе очень мало, поскольку в девятом веке остров был заселен именно из Норвегии, а не из Дании, а норвежцы - самая чистая часть скандинавской популяции. Как правило, островитяне несколько выше норвежцев, живущих на континенте. По остальным внешним признакам они схожи. Но важное значение имеет замечание доктора Шляйснера относительно их животного тепла. "Внутреннее тепло человеческого тела находится между 36,50° и 37° по Цельсию, и это считается общей температурой во всех широтах и при любом климате для всех людей, кроме новорожденных детей. Но с помощью очень тонкого термометра, хорошо приспособленного для этой цели, который ранее был опробован с помощью других превосходных инструментов, я обнаружил в результате экспериментов на двенадцати здоровых людях, что температура в полости рта была следующей:...

ВОЗРАСТ.		ГРАДУСЫ.
----------	--	----------

23	...	37.3°
----	-----	-------

18	...	37.5°
----	-----	-------

17	...	37.2°
----	-----	-------

19	...	37.5°
----	-----	-------

24	...	37.°
----	-----	------

20	...	36.5°
----	-----	-------

18	...	37.8°
----	-----	-------

17	...	37.6°
----	-----	-------

19	...	36.8°
----	-----	-------

37	...	37.4°
----	-----	-------

23	...	37.5°
----	-----	-------

20	...	37.2°
----	-----	-------

Среднее	...	37,27° по Цельсию".[19]
---------	-----	-------------------------

Насколько этот показатель отличается от показателя норвежцев - а наши сведения настолько неполны, что предыдущая таблица скорее наводит на размышления, чем убеждает - разница должна быть объяснена климатом и подобными внешними воздействиями, а не тем, что называется *расой*.

Исландский язык так мало изменился за последнюю тысячу лет, что он почти не отличается от языка старых саг и поэм, которые может прочитать каждый исландец. С другой стороны, изменения на континенте были столь велики, что ни один современный диалект Норвегии, Швеции или Дании не понятен исландцу. Как и ни один диалект старой скандинавской литературы.

Острова Фероэ - здесь население состоит из норвежцев, таких же чистых, как и в Исландии; форма речи также исландская. Народные песни жителей островов Фероэ привлекли большое внимание и были хорошо проиллюстрированы. Они служат критикой уроком

осторожности, показывая, до какой степени иностранный подданный может быть полностью натурализован; настолько, что может носить вид коренного жителя. Тем не менее, речь идет о сюжетах "Нибелунгов", и, как таковые, они континентальны по своему происхождению; по своему непосредственному происхождению - скандинавские, по своему отдаленному происхождению - немецкие.

Норвегия. Население Норвегии в основном состоит из лапландцев и норвежцев, с добавлением нескольких поселений квайнов.

Норвежцы называют лапландцев *финами*, поэтому район или *область* проживания лапландцев в Норвегии называется Фин-марк. Но оно встречается и значительно южнее.

В следующей таблице показано распределение финского (саамского) населения Норвегии в 1724, 1845 годах и в четыре промежуточных периода:...

	1724.	1756.	1768.	1825.	1835.	1845.
Финмарк	2825	3210	3260	-	-	12,506
Нордланд	3928	-	-	-	-	1735
Северный Тронджем	478	-	-	-	-	181
Южный Тронджем	-	-	-	-	-	75
Хедемаркен[20]	-	-	-	-	-	41

В годы и районы, которым не присвоены номера, перепись не проводилась. Таблица, однако, опровергает бытующее мнение о том, что все так называемые дикие расы находятся в состоянии убыли.

В медных районах на севере Норвегии проживает значительное число поселенцев из племени квайнов, которые в основном заняты на шахтах в качестве постоянных и трудолюбивых рабочих. Кроме того, в южной части Норвегии и на границе со Швецией есть колония квайнов в районах Солоерса, называемых *Финсковен (Финский лес)*.

Остальное население имеет такое же германское происхождение, как датчане и шведы, хотя и более чистое, чем те и другие. Недавние и добавочные элементы немногочисленны, главным из них является немецкий, а города Берген и Кристиания - самые распространенные. Датские элементы не учитываются, так как эти два народа тесно связаны между собой. Еврейская кровь отсутствует из-за строгих законов об исключении, плохо сочетающихся с либеральной конституцией самого республиканского правительства в Европе.

Лапландское население, общее для России и Норвегии, является общим и для Швеции; районы в последних странах называются *Lap-mark*, а население - *лапландцами*.

Население, более или менее близкое к саамам, занимающее южную часть нынешней территории, изначально было коренным населением Швеции и Норвегии. Это общепризнано. Так что нынешнее германское население не является коренным.

То, что шведы и норвежцы - самые новые элементы, а некоторые угоры были самыми древними, не вызывает сомнений. Но из этого отнюдь не следует, что преемственность была простой. Между первыми и последними могло быть сколько угодно интеркаляций. Так ли это было? Я считаю, что первые вторжения в исконно угорскую область Скандинавии были не с

юго-запада, а с юго-востока, не из Ганновера, а из Пруссии и Курляндии, не германские, а литовские, и (как практическое доказательство неудобства нынешней номенклатуры), хотя и не германские, а *готские*.

Швеция к югу от Малар-Зее называется *Готланд*. Противоположное побережье Пруссии и Курляндии было землей *гутт-офов*, *гот-офов* или *гит-офов*; в глазах немца и в немецком языке это тоже *страна готов*. Остров на Балтике, расположенный посередине, тоже называется Готландией. Какой естественный вывод следует из этого? Конечно же, близкое родство трех популяций.

Когда главный аргумент опирается на какой-то один факт, имеющий первостепенное значение, один факт, которому нельзя противопоставить ничего равного, пренебрежение второстепенными деталями вполне оправдано - по крайней мере, в небольшой работе. Если они появляются спонтанно и носят удовлетворительный характер - хорошо. Они не являются частью главного аргумента.

В некоторых случаях, возможно, следует принципиально воздерживаться от них; например, когда ведущий аргумент, хотя и хорош сам по себе, может быть недооценен либо из-за своей новизны, либо из-за количества предыдущих мнений, которые он опровергает. В таком случае демонстрация вспомогательных миниатюр снижает его вес. Они делают его слабее, чем он есть на самом деле; достаточно слабым, чтобы требовать всей поддержки, которую может придумать мастерство его автора. При выводе греков из Италии, отношения между греческим и латинским языками, большая трудность объяснить их иначе, чем географической преемственностью, и такая же трудность осуществить эту преемственность любым из обычных способов составляли аргумент Пальмари. Те детали, которые соответствовали этому мнению, списывались на выгоду (*apposita lucro*). Они также были хороши против аналогичных деталей на противоположной стороне. Но они были *ex abundanti*- по крайней мере в первом случае. Пренебречь ими было бы не слишком смело. А вот выставлять их напоказ было бы излишним, что умалило бы ценность настоящего аргумента.

Сравнительная небрежность в отношении вспомогательных деталей проявляется в данном вопросе, где утверждается, что некоторые представители литовской семьи распространили свою территорию через Балтику на часть Скандинавии и заселили южные провинции Швеции. Это были готы из Готланда, юты из Ютландии, виты из Витеслета, старое название датских островов, до того как их заняли датчане. Критик, сомневающийся в том, что эти названия те же, что и у готов, на основании разницы в форме, может свободно это делать; но тем самым он лишь опровергнет часть нынешней доктрины. То, что готы Готландии - это готы, гуттоны или гитини противоположного побережья Пруссии и Курляндии, является важным выводом; а то, что появление одинаковых или похожих названий на противоположных берегах внутреннего моря небольшой ширины - это явление, которое, пока оно не может быть объяснено иначе, должно предполагаться как обозначение этнологического родства, является принципом, который поддерживает его. Были ли курляндские готы действительно литовцами - это вопрос, по которому могут быть разные мнения; но не должно быть никаких разногласий по поводу объяснения присутствия готов в противоположной стране - Готландии. В этом вопросе следует руководствоваться здравым смыслом и обычными правилами толкования.

Это можно признать, но при этом возразить, что *готы* южной *Готландии* (*Goth-ones*, *Gyth-ini*, *Gutt-ones*) были не литовцами, а германцами. Главным аргументом в этом вопросе является несомненный факт того, что готы Нижнего Дуная в III и IV веках были германцами.

Но этот основной аргумент в значительной степени опровергается тем фактом, который слишком часто упускается из виду, что эти германцы были известны под именем *готов* только тогда, когда они поселились в стране *гетов* и *гаудов*, что делает это название столь же чуждым для тевтонских диалектов, как *бриттский* был для англосаксонского. Из этого следует, что все остальные народы, оказавшиеся в отношении своего *названия* в том же положении, что и готы Алариха и Теодориха, были связаны не с германскими захватчиками, а с жителями захваченной страны; так же как бретонцы Бретани связаны не с теми англичанами, которые патриотически и поэтически называют себя "британцами", а с валлийскими представителями исконных обитателей кельтского острова *Британия*. Народы, объединенные таким образом под названием *G-th*, *G-t*, *J-t*,^[21] и *V-t* (все они, по общему признанию, являются лишь различными формами одного и того же слова), многочисленны; три из них находятся сейчас перед нами.

Настоящие готы, как и настоящие бритты, сильно отличались от своих германских завоевателей.

Но готский историк Йорнандес выводит готов с Дуная сначала с южных берегов Балтики, а в конечном итоге из Скандинавии. Думаю, однако, что тот, кто прочтет его изложения, убедится, что он впал в такую же путаницу в отношении германцев Нижнего Дуная и гетов, в чьей стране они поселились, как и английский писатель, который должен приспособить легенды Джеффруа Монмутского о британских королях к генеалогиям Экберта и Альфреда или к происхождению воинов под началом Хенгиста. Легенды о земле и легенды о ее захватчиках смешались.

Такая путаница не является противоестественной. Реальные факты, которыми располагал историк, были весьма примечательны. На Нижнем Дунае жили готы, германцы по крови, но не германцы по имени; так назывались более древние жители страны. На Балтике жили готы, или гуттоны, существенной частью имени которых было "гот-"; "-н-", вероятно, и почти наверняка, было инфлексией.

В-третьих, готы были в Скандинавии, а готы - на промежуточном острове Балтики. При таком количестве *готских земель* одна ошибка, связанная с принятием древних *гетских* легенд за легенды более поздних германцев (теперь называемых *готами*), легко породила бы другие; и самая отдаленная из трех готских областей, естественно, стала бы самой древней. Отсюда выводение готов Дуная из скандинавского Готланда.

Таким образом, исключение из литовского происхождения *готландцев*, заключающееся в применении названия "*гот*" к населению, несомненно, германскому, само по себе является исключением; и толкование здравого смысла о существовании одинаково обозначенных групп населения на противоположных берегах внутреннего моря должно идти своим чередом.

Точная степень, до которой Йорнандес спутал германских захватчиков с исконными готами, неясна. Некоторые из его фактов однозначно гетские, как, например, его сообщение о Замолксисе. Другие же являются истинно германскими. Имя Германрика таково.

Однако каждый из них является крайним случаем, и только в крайних случаях вопрос становится простым. Я сам считаю, что гетские легенды и гетская история - это правило, а германская - исключение; другими словами, так называемая готская история - это история *коренных жителей*, а не захватчиков земли. Даже вероятно, что империя Германрика была германской только так, как нынешняя Австрийская империя является германской, *т.е.* германской по отношению к своему вождю. Точно так же и Зенгис-хан был монголом, причем

масса его подданных и большая часть его области были тюрками. К этому приводит вероятность того, что даже имена королевских семей среди остготов и вестготов - Амалунг и Балтунг - являются литовскими. Они имеют все шансы возникнуть из *эпонимов*. Во всяком случае, странным совпадением является то, что одна из местностей янтарного района называется то *Абалус*, то *Балтия* - последнее название связано с *Поясом и Балтикой*. Плиний (пишет Причард), "рассказывая о добыче янтаря, говорит, что, согласно Пифею, существовало устье океана под названием Ментономон, населенное гуттонами, народом из Германии. Его протяженность достигала шести тысяч вёрст. От этого места примерно в одном дне плавания находился остров Абалус, на берег которого волны выбрасывают куски янтаря. Жители используют его в качестве топлива или продают своим соседям тевтонам". Плиний говорит, что Тимей полностью доверял этому рассказу, но "называл остров не Абалом, а Балтией".

Из этого *Абала* и *Балта*, как я полагаю, выросли эпонимические имена *Абал-унг* (*Амал-унг* и *Балт-унг*), так же как *Эллада* - из *Эллады*. А то, что они были не германцами, доказывает Тацит, поскольку янтарная страна была страной эстиев, чей язык был *бриттским* (*Britannicæ proprior*), что означает *пруссский*, как я уже показывал в другом месте.

Причисляя к одному классу все население, называемое готами (*Gothini*), готами (*Gothones*), гуттами (*Guttones*), готами (*Gothi*), гаутами (*Gautæ*), гаудами (*Gaudæ*), гетами (*Getæ*), ютами (*Jutæ*) и витами (*Vitæ*), я делаю только то, что девять из десяти моих предшественников делали до меня. Я, однако, отличаюсь от них тем, что определяю характер класса на основе гуттонов янтарной страны, а не на основе готов Алариха и Теодориха - эти последние являются готами лишь в той же мере, в какой англичане являются британцами, а испанцы - мексиканцами. В то же время я прекрасно понимаю, что любое доказательство того, что германцы Нижнего Дуная назывались *готами* до их прибытия в страну *гетов*, пошатнет мою доктрину, а неопровержимые доказательства и вовсе повергнут ее в прах.

Теория скандинавского населения различна для трех разных королевств.

1. *Норвегия*. Норвегия согласна со Швецией в том, что ее самое раннее население было угорско-угорским типа саамов и продолжалось на юг из Лапландии или Финмарка. На них и вторглись предки нынешних норвежцев.

2. *Швеция*. - В Норвегии германское население сразу же вступило в контакт с угорским; в Швеции ему в значительной степени предшествовало население из Курляндии и Пруссии - готы. Следовательно, этнологические элементы в Швеции на одну степень сложнее.

3. *Дания* - Дания отличается от Норвегии и Швеции в отношении своего первичного населения, поскольку она ограничена с севера морем, так что ее отношения к угорской области коренной Скандинавии являются островными.

Мешает ли это нам предполагать непрерывность населения? Не могу сказать. Хотя север Ютландии отделен значительным водным пространством от юга Скандинавии, Силанд находится в пределах видимости юго-западного побережья Швеции, и юго-западное население Швеции легко могло быть распространено на Данию. Однако, с другой стороны, население, занимавшее горловину Херсонеса, можно с равным, если не с большим основанием считать продолженным на север. Но это население само по себе сложное, так как вместо того, чтобы принадлежать к одному роду, мы находим в начале исторического периода германцев на западной и славонцев на восточной половине Голштинии. Какая из этих популяций была продолжена в Кимврийском Херсонесе? Или существовала третья, отличная от обеих? Или же каждая из них заполнила часть территории, и если да, то в каких

пропорциях? Мое собственное мнение в отношении этих сложностей заключается в том, что первоначально южная половина (по крайней мере) Кимврского Херсонеса была славянской, так же как славянскими были границы Мекленбурга и Лауэнбурга; и что впоследствии произошло двойное перемещение: виты вторглись на острова и северо-восточные части Ютландии из Пруссии и Курляндии по морю, а фризы продвинулись с нижней Эльбы по суше. Тем не менее, было бы опасно утверждать, что в те первобытные периоды, когда вся Норвегия и Швеция были угорскими, каковыми они, несомненно, когда-то были, Датские острова и Кимврийский Херсонес также не были угорскими. Было бы опасно даже утверждать, что все южное побережье Балтики не было угорским, поскольку и славянское население Мекленбурга и Померании, и литовцы Пруссии и Курляндии принадлежали к вторгшимся подразделениям нашего рода. То, что угорское население простиралось на юг и запад до Эльбы, - это доктрина, которую можно поддерживать, не доходя до полного признания так называемой финской гипотезы; которая переносит сходные с угорскими народы на юг до Пиренеев и видит в басках Бискайи и саамах Лапландии фрагменты огромного населения, некогда непрерывного, но впоследствии распавшегося и вытесненного кельтской и германской оккупациями Галлии и Германии соответственно.

История нынешних скандинавов, датчан, шведов и норвежцев, должна рассматриваться с точки зрения (1) линии завоевания; (2) даты вторжения; (3) количества привнесенной чужой крови.

1. Птолемей говорит о Скандии, что "западные части заняты *хадейноу*, восточные - *фаонами* и *фиресои*, южные - *гаутами* и *даукионами*, средние - *леуоноу*" - Lib. 11. ii. 33. Мы не склонны считать этих *Phiræsoi* *фризами*, однако трудно привести доводы против этого. Заселение Ютландии фризскими в ранний период не вызывает сомнений, и столь же несомненно, что из всех германских диалектов фризский наиболее близок к скандинавскому.

Именно на восточной стороне *Норвегии* должны располагаться эти *Phiræsoi*, вероятно, к югу от Мьёсена, где они соприкасались с *Chad-einoi* из *Хеде-Маркена*. Здесь есть небольшая ошибка в географии. В то же время готы владели югом Швеции. Этих готов, по-видимому, было труднее подчинить, чем угров, так что линия фризского (фирезийского) завоевания сначала шла с юга на север, но затем изменила свое направление и привела к сокращению частей между южной границей Лапландии и Маларским озером; готы Готланда были последними.

Что оправдывает эти подробности? Готы Готландии уже были рассмотрены. Они доходили до районов, прилегающих к Стокгольму. Теперь к северу от них идут люди с юга, то есть из *Судерманнланда*, или *Судермании*; это название объяснимо, если считать их самыми южными из захватчиков из Норвегии, но нелегко объяснить иначе. Так было и с нашим собственным графством *Сутер-ланд*, которое было самой южной частью Норвегии, хотя и самой северной частью Британии. Дальнейшие подробности распространения необходимы для объяснения названия провинции *Вестманланд*, расположенной почти, но не совсем, на восточном побережье Швеции. Сначала был уменьшен район между ним и морем.

2. Дата должна быть более ранней, чем время Птолемея; более того, достаточно ранней, чтобы позволить различиям между норвежским и фризским языками. Доводы в пользу того, что для этого не требуется чрезмерно долгого времени, я уже приводил в другом месте.[\[22\]](#)

3. Смешение кровей и, следовательно, чистота нынешней популяции, как я полагаю, варьировались в зависимости от того, с каким населением вступали в контакт германские захватчики. Хотя лапландцы и квайны (*т.е.* лапландцы и финны) являются уграми, существует важное различие в их отношениях со шведами и норвежцами. Квайны и скандинавы вступают в брачные отношения, а саамы и скандинавы - нет. Отсюда следует вывод, что в той мере, в какой изначальные угры южной и центральной частей Скандинавии приближались к саамскому типу, вытеснение и истребление было правилом, а смешение - исключением; тогда как, с другой стороны, уроженцы кваинского типа могли смешаться со своими захватчиками. Если это так, то современная скандинавская популяция является чистой или смешанной в той мере, в какой территория, которую она занимает, была саамской или кваинской. Детали этого вопроса сложны. Однако в качестве грубого правила можно сказать, что по мере продвижения на север основа становится все менее угорской, так как тип становится все более лапландским, а германское смешение - все менее.

Готландцы с самого начала были, вероятно, полукровками, *то есть* уграми по материнской линии, поскольку вторжение было морским. В какой степени они в настоящее время являются германцами как по крови, так и по языку, точно неизвестно.

Готы из Пруссии поселились в Швеции, почему бы и квайнам не поселиться в Финляндии? Мне кажется, я нахожу следы их деятельности в названии *Anger-man-land*, или *Angria*, которое вряд ли можно считать случайно похожим на название *Inger-man-land*, или *Ingria*, на берегу Финского залива. Но что, если это название не является исконным, как я думаю? В таком случае его дали готы - как ингерманландцам, так и ангрианам. Если это так, то Готланд должен был когда-то, по крайней мере политически, доходить до 64° северной широты, параллели Ангермании.

Однако это название могло быть скорее *общим*, чем *собственным*, и означать просто *март*. Если это так, то поселение Квайна не нужно, а Ангер-манна-ленд = *Земля людей границы*, а граница эта - Лапп. Если так, то *Лапп-марк* - его шведский эквивалент.

ГЛАВА X.

РУМЕЛИЯ.- ТЮРКСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ.- ЗОНЫ ЗАВОЕВАНИЯ.- РАННИЕ ВТОРЖЕНИЯ ТЮРКСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ЗАПАД.- ФРАКИЙЦЫ.- ДРЕВНИЕ МАКЕДОНЦЫ.- ПЕЛАСГИ МАКЕДОНИИ.- БОСНИЯ, ГЕРЦЕГОВИНА И ТЮРКСКАЯ ХОРВАТИЯ.- БОЛГАРИЯ.

Европейское население Османской империи, не считая евреев, армян и других таких же некоренных жителей, состоит из пяти частей - турков, греков, славян, румын и албанцев. Албанцев, однако, необходимо было рассмотреть в первой главе.

Румелия, провинция, которая первой попадает в поле зрения, является истинной и надлежащей областью турков, османов или османцев; семья, которая, рассматриваемая в отношении *европейской* этнологии, так же не важна по своей численности, как и недавняя в отношении своего появления. Тем не менее, это факт, который мы сначала медленно воспринимаем; поскольку Турецкая империя настолько велика, что, если мы не отделим ее этнологические элементы от политических, мы не сможем осознать, насколько османлы не только навязчивы, но и незначительны. Лишь в одной из провинций число османских завоевателей настолько приближается к числу исконных европейцев, что они выглядят естественными обитателями страны; речь идет о провинции, совпадающей, насколько это возможно, с долиной древнего Хебруса, или современной Марицы. Это широкая и

плодородная равнина, которую природа, возможно, предназначила для возделывания, но которая благодаря пастушеским привычкам ее обитателей осталась пастбищем. Это равнина, за исключением небольших горных хребтов с каждой стороны - Деспото-Даг и Станчес-Даг - и этот момент стоит запомнить, потому что физические условия определяют вероятное постоянство ее раннего населения - населения, которое во всех труднодоступных странах, скорее всего, держалось в горах и отступало перед захватчиком на равнинах.

Поскольку 1458 г. н. э. является датой взятия Константинополя Магомедом II, он может также считаться датой начала господства османов в Европе и преобладания османов в конкретном занятии провинции Румелия; короче говоря, временем, когда древняя Фракия стала турецкой. Но предварительные приготовления велись еще некоторое время назад, и уже в 1360 году н.э. Геллеспонт пересек Амурат I. До этого времени османлы принадлежали к Малой Азии, Анатолии, или Руму, как ее называли в связи с упадком власти вырождающихся римлян в Константинополе. Но и там они не были коренными жителями, поскольку Рум или Анатолия были завоеванной страной, как и Румелия - тоже завоеванной у тех же вырождающихся и вымышленных римлян. Поэтому поток османской крови, который шел из Азии в Европу, отнюдь не был чистым. Захват Малой Азии не был делом одного дня; напротив, процесс присвоения длился более четырех столетий, поскольку завоевание расы сельджуков началось в 1074 году нашей эры. И это опять же было расширением границ Персии, а Персия никогда не была по-настоящему тюркской. Поток, который распространился и растратил себя в Европе, не обнаруживается в своем истоке, пока мы не проследим его от Румелии до Анатолии, от Анатолии до Персии, а от Персии до Туркестана или дальше. Тогда, действительно, мы находим среди самых южных представителей великого тюркского рода, среди тех, чья кровь была наиболее смешанной, и среди тех, кто находится дальше всего от страны монголов Монголии, великих прародителей семьи и последователей Османа.

Следует помнить, что все зафиксированные передвижения, которые таким образом привели завоевательное население от Оксуса до Хебруса, были военными походами армий, состоящих из множества воинов. То, что в турецкой этнологии когда-либо происходило что-либо, приближающееся к национальной миграции, в которой женщины составляли разумную пропорцию по отношению к мужчинам, не доказано; Таким образом, по материнской линии османлы в девяносто девяти случаях из ста должны быть не турками, а иногда персами, иногда армянами, иногда грузинами или черкесами, иногда анатолийцами (ибо для обозначения населения Малой Азии требуется какое-то подобное прилагательное), иногда европейцами, а когда европейцы, то греками, валахами, албанцами или славянами.

Я остановился на этом потому, что большинство путешественников, которые в Независимой Тартарии, Сибири, Туркомании или Бохаре встречаются с другими представителями тюркского племени в местах их исконного проживания, поражаются тому, насколько сильно они отличаются по физиономии от европейских османов или османок. Они часто гладкокожие и безбородые, голые и глазурные, с высокими щеками и косыми глазами, а также с другими подобными монгольскими чертами. Из этого слишком часто делают неверные выводы, предполагая вливание монгольской крови. Правда в том, что именно европейские турки подверглись изменению; во всяком случае, только в случае с европейцами смешение крови, пропорциональное различиям в физическом строении, может быть показано как исторический факт.

Как правило, османлы предпочитают пастушеский труд сельскохозяйственному, а безделье - любому другому. Есть причина, по которой он предпочитает стада и отары, а не кукурузу и пахоту. Его собственная и исконная территория, части к востоку и северу от Каспия, - это

степь, пригодная для кочевника, но непригодная для земледельца. Здесь, и только здесь, он не был захватчиком и завоевателем. Здесь, и только здесь, он не имел подвластного населения, которое могло бы работать на него. Это есть в Европе, это есть в Бохаре, это есть в Египте; так что его любовь к созерцанию и наслаждению трудом других - это то, что он разделяет с остальным миром, в то время как его предпочтение жизни пастуха жизни земледельца - это скорее привычка, чем инстинкт. В тех немногих частях исконно тюркской территории, где почвенные и климатические условия благоприятствуют земледелию и где он не является господином, а лишь обычным жителем, турок - такой же хороший земледелец, как и все остальные. Если он не является таковым в Малой Азии, то это объясняется ненадежностью плодов его промышленности. С другой стороны, в долине Гургана (впадающего в Каспий с востока) преимущественно тюркская ветвь гокланских туркоманов в основном занимается земледелием - выращивает зерно и разводит шелкопрядов. Можно сказать, что это единичный случай. Так оно и есть; но где, кроме того, любой представитель великого тюркского рода попадает в условия, необходимые для сельскохозяйственного производства - подходящая почва и климат, в сочетании с безопасностью владения и отсутствием подчиненного и низшего класса? Как и любой другой факт, пусть и единичный, он отбрасывает существующее представление о непригодности турок к регулярному и промышленному труду; привычка, которая, как и многие другие моменты этнологии, связана с внешними обстоятельствами гораздо больше, чем кровь, родословная или раса.

Интеллектуальное развитие тюрков в целом было таким же, как у большинства семей человечества - умеренным или даже менее чем умеренным; ведь изобретательность и оригинальность - скорее исключение, чем правило. И здесь они находятся в том же положении, что и в отношении своей промышленности. В своей первоначальной стране они далеки от соприкосновения с какой-либо литературой или наукой, более совершенной, чем их собственная; ибо что может служить образцом для тюрков независимой Тартарии? В стране своих завоеваний они имеют умных греков и арабов, которые делают за них их головную работу. К этим недостаткам можно добавить и неблагоприятное влияние их вероучения. Язык, на котором они написали Коран, не может дать им ничего полезного для Европы XIX века, а Европа XIX века, в их глазах, - это Европа неверных.

Сколько бы мы ни сетовали на фанатизм, невежество и чувственность османцев, он является лишь тем, чем его делает его вероисповедание, завоевания и другие неблагоприятные условия. Из выносливых и простых семей мира, в противоположность женоподобным и утонченным, он принадлежит к наиболее типичным. Это видно из его истории. Из *материальных* завоевателей мира, из тех, кто нарушает физические вещи физической силой, турки являются величайшими: поскольку то, что они завоевали, было достигнуто упорством воли и силой оружия в гораздо меньшей степени, чем дипломатией или более косвенным воздействием их искусств и литературы, которых у них, действительно, не было. Но поскольку они были материальными, они не были постоянными. Если бы они завоевали, подобно древним римлянам, Египет и Барбарию, и Сервию, и Персию, и Индостан, то были бы турками, что дало бы территорию большую, чем у англосаксов или славян. Тем не менее, они являются великими материальными завоевателями в истории.

Однако это всего лишь результат определенных физико-географических условий, а не доказательство особой выносливости природы. Не будет причудливой фантазией сказать, что территории великих завоевательных наций мира так же определенно ограничены определенными линиями широты, как и климатическими линиями; и что такие территории дают нам *зоны завоевания и покорения* так же точно, как умеренные или фригидные зоны дают нам зоны климата. Для этого есть *априорные* причины, и доказательства этого можно

найти на каждой странице истории. Влияние северных широт приводит к замиранию населения, по примеру лапландцев; влияние тропиков - к истощению. Между этими крайностями народы, которые одновременно выносливы и хорошо развиты, бьют, как обоюдоострым мечом, и вверх, и вниз, на север и на юг. Это подтверждают германцы, славонцы, турки и алгонкины. Иногда более высокая цивилизация, иногда неразвитая энергия, связанная с какими-то новыми влияниями, противодействуют этой природной предрасположенности (один из ближайших подходов к закону в этнологии), но общее правило таково, как уже было сказано, - явные исключения, как у римлян и арабов.

Турки продвинулись в направлении Европы, как и сарматы в направлении Индии, раньше, чем им это удалось. Сколоты уже были рассмотрены. Но что мы находим в ранней истории Малой Азии? Гора на всей территории тюрков - *Таг* или *Даг*. Гора, с которой 10 000 греков увидели море, была *Тех-ес*. Возможно, это случайность. Но кто обитал вокруг нее? Скифине, анатолийские эквиваленты русского Skythæ. Но это уже слишком, так как Skythæ - не туземное название, а сарматского происхождения и, как таковое, указывает на сарматов в тех краях. Иначе как можно было бы использовать? Этих сарматов невозможно доказать. Тем не менее, в "Анабасисе" имя царя пафлагонских соседей скифов у горы *Фехес* - *Корилас*, а *Крал* - это литовское "царь". Но *царь* - это общее, а не собственное имя. Так же как и *Зупан* (= главный, повелитель или начальник) в нынешнем славянском. Однако Гиббон говорит о *Зупане*, как о короле, называемом некоторыми славянами Среднего Дуная. Все это может быть случайностью. Такие случайности, однако, более странны, чем факты, которые их объясняют.

Османы, греки, римляне, готы и славонцы - все они изменили первоначальную кровь Фракии; однако нынешняя кровь Османской Румелии, вероятно, больше фракийская, чем какая-либо другая, фракийская по материнской линии.

Старое фракийское родство затруднительно, но не подлежит исследованию. Ряд утверждений хороших классических авторов говорит нам, что даки были тем, чем были геты, а фракийцы - тем, чем были геты; также, что фригийцы говорили на том же языке, что и фракийцы, а армяне - на том же, что и фригийцы. Если это так, то либо древний язык Венгрии должен был быть распространен до Каспия, либо древний армянский - до Тейса. Многие факты говорят против этого: действительно, с доказательствами приходится иметь дело, приписывая Фригии два языка, один из которых приближается ближайшему языку на востоке, которым был бы армянский, а другой стоит в том же отношении к фракийскому, на западе. Если провести это различие, то все остальное становится вероятным.

Доказательства того, что по обе стороны Геллеспонта жили фракийцы, не ограничиваются фригийцами из Мисии. Вифины и другие относятся к той же категории. В каком направлении происходила миграция? Обычно считается, что из Азии в Европу; но вывод греков из Италии и санскритского языка из Европы меняет эту точку зрения. По правде говоря, настоящий писатель читает всю историю Фракии в обратном направлении, видя в большинстве родственных фракийцам народов на восточной стороне Геллеспонта признаки европейского вторжения. Признаки европейского вторжения он видит и во всемирной истории Трои; исторической основой великих гомеровских поэм является не борьба между греком и азиатом, а борьба между греком и фракийцем, каждый из которых борется за опору в Малой Азии. Возможно, начало греческой колонизации было концом сарматской; ведь древние фракийцы, как я полагаю, принадлежали к этому роду. Как и литовцы с Киммерийского Босфора, они добились своих успехов в Индии; их завоевания были вакхическими, фракийскими и славянскими, так же как киммерийские вторжения были литовскими. Таким образом, у так называемых индоевропейцев Индостана и Персии было двойное

происхождение, след которого, *возможно*, - я не говорю, *вероятно*, - *сохраняется* в настоящее время в имени *Джат*.^[23]

Между первоначальной фракийской основой и нынешним доминирующим населением Османлиса, , были следующие элементы смешения: пеласгический (каким бы он ни был), семитский, эллинский, римский, готский, славянский и болгарский.

Поскольку македонцы не были эллинами, они были либо скипетарскими, либо славонскими, *то есть* входили в категорию древних албанцев или древних фракийцев; или же они могли быть смешаны каким-то неопределенным образом. Даже если мы предположим, что они продвигались на юг и восток от верховьев Аксия и от южной границы Сервии, место для них в одном большом классе с фракийцами вполне допустимо; и, по всей вероятности, южная Сервия была их первоначальным местонахождением. То, что они также продвигались вперед в Азии, вполне вероятно. В то, что такие радикально похожие слова, как *Mygdon-es* и *Macedon-es*, совершенно не связаны между собой, и что они похожи друг на друга случайно, я верю с трудом; но то, что линия разграничения между фракийцами и македонцами широка и прочна для представителей одного и того же рода, вполне вероятно, поскольку каждый из них был пришлым населением, и, как таковое, населением, уничтожившим переходные и промежуточные разновидности.

Хорошо известно, что из трех мест обитания пеласгов, известных под этим названием в период достоверной истории, два находятся в Македонии: об одном из них мы узнаем от Геродота, о другом - от Фукидида.

1. Геродот упоминает пеласгов из Хрестона - выше тирсенцев.
2. Фукидид - в Клеоне, Диуме и Олофиксе на полуострове Афон.

Пеласги из третьей местности, азиатские пеласги, или иродотеевские пеласги из частей около Плакии и Скилаке, близ Кизика, могут с полным основанием считаться поселенцами сравнительно недавнего происхождения, как на основании общих явлений этнологического распределения, так и наиболее научного толкования тех немногих *данных, которыми* мы располагаем для древней этнологии Малой Азии.

Но пеласги из Хрестона и с горы Афон находятся в местах, где они могут быть как аборигенами, так и интрузией. Кем же они были? Я не могу определить; я могу только исчерпать две альтернативы. Если они были аборигенами, то это одно из трех: скипетарцы, славяне или представители вымершей группы; если интрузивными, то представители какой-то вымершей группы, азиатской или итальянской. Какими они могли быть, это легко понять.

1. Восточное продолжение древнейшей скипетарской области привело бы население, сходное с предками нынешних албанцев, вплоть до Эгейского моря.
2. Южное продолжение Фракийской области принесло бы древнее фракийское население до Фессалии.
3. Семитские или другие азиатские колонии дали бы нам ряд приморских поселений.
4. Также как и ряд очень ранних итальянских колонизаций. Их мы можем вывести из какой-то части Италии, отличной от родины истинных эллинских греков; и мы также можем предположить разницу в дате перемещения. В таком случае пеласги могли быть эллинами, как англосаксы - скандинавами; другими словами, из двух итальянских колонизаций одна

(пеласгическая) могла быть аналогом англов, а другая (эллинская) - датского вторжения в Британию.

Из этих вариантов я предпочитаю второй и четвертый первому и третьему.

Само название, похоже, относилось только к одному роду, а не к нескольким, хотя доказательства этого отнюдь не убедительны.

Похоже, оно не было *исконным*. Родные имена, как правило, более конкретные и менее общие. Это было имя, которое А дал Б, а не то, которое Б дал себе сам.

Похоже, что первоначально оно было не греческим.

При сильной склонности видеть в *Єnotrian* завоевании Греции *третий*, а не *второй* поток населения, и при убеждении, что самое раннее вытеснение первоначального скипетрского населения было произведено перемещениями из Фракии и Македонии (членами большого славянского фонда), греческое заселение было более поздним, чем это; Также я поддерживаю идею о том, что пеласги Македонии были в одно и то же время коренными жителями этой земли и членами той же группы, что и фракийцы (группа была славянской); Я против широкой линии разграничения, которую многие недавние авторы провели между эллинской цивилизацией и фракийской, линии разграничения, которая во многих случаях привела их к объяснению, а не признанию свидетельств нескольких хороших античных авторов о влиянии фракийской музыки и фракийской поэзии на раннюю Грецию.

Утверждать для гомеровских поэм такое же количество фракийских элементов, какое валлиец утверждает для циклов о короле Артуре, означало бы иллюстрировать *obscurum per obscurius*, поскольку утверждение валлийца имеет несколько непрозрачный характер. Она не может быть приложена к самим поэмам в любой известной форме. Все они написаны на нормандско-французском, или немецком, или английском, или итальянском языках - ни одного на валлийском. Не являются они и переводами валлийского оригинала, ныне утраченного. Да и сюжет их на треть не валлийский. Тем не менее, зародыш вымысла в той или иной мере валлийский, и претензии валлийца до определенного момента обоснованы.

Mutatis mutandis, давайте спросим, не может ли Троянский цикл в том же смысле быть славянским - если предположить, что фракийцы принадлежали к этой группе?

I. а. Когда мы обнаруживаем, что имя неисторического человека совпадает с именем исторического народа или исторической местности, то справедливым выводом во всем мире будет считать эту форму *эпонимом*.

b. Справедливо также связывать с именем такие легенды, как народ или местность.

c. Так, несколько имен в ранних греческих эпических циклах *являются эпонимами*, локализованными во фракийских и других подобных местностях - Тевсер, Эней, Дарданус и т. д.

II. Опять же, национальная поэзия существующих славянских народов более приближается к гомеровским грекам, чем к любым другим родам человечества.

III. Метры - то же самое.

IV. Санскритские метры находятся в одной категории со славянскими; так что, если признать европейское происхождение санскрита, сходство должно быть очень древним.

На этих моментах невозможно остановиться подробнее. Они, однако, составляют основу некоторого утверждения о существовании славянских элементов в старой героической поэзии Греции, которая - следует помнить - возникла на эллино-славянской спорной земле Эоловой Азии.

Выдвигающий гипотезу не имеет права императивно устанавливать законы, по которым будет проверяться его доктрина. В то же время он может справедливо утверждать, что возражения против нее должны опираться на те же самые широкие основания, на которых она базируется. Гомеровские поэмы - греческие, "Орlando Фуриозо" - итальянские. Однако в последней есть валлийские и другие неитальянские элементы, и, как утверждается, в первой есть славянские и неэллинские элементы. Их количество я не берусь измерить.

Босния, Герцеговина, Турецкая Хорватия, - славянские по речи и славянские по крови, боснийцы и герцеговцы отличаются от сербов лишь в нескольких деталях, главная из которых - их магометанское вероисповедание. Столь же незначительны различия между турецкими и австрийскими хорватами.

Болгары - славяне и румыны по речи, магометане, готы, турки и славяне по крови.

ГЛАВА XI.

АВСТРИЯ.-БУХОВИНИЯ, ГАЛЛИЦИЯ И ЛОДОМИРИЯ.-БОГЕМИЯ И МОРАВИЯ.-АВСТРИЙСКАЯ СИЛЕЗИЯ.-ДАЛМАЦИЯ.-КРОАЦИЯ.-КАРНИОЛА.-КАРИНТИЯ.-СТИРИЯ.-ЗАЛЬЦБУРГ, ТИРОЛЬ, ВОРАРЛЬБЕРГ.-ВЕРХНЯЯ И НИЖНЯЯ АВСТРИЯ.-ВЕНГРИЯ.

Буховиния. - Буховиния была частью древней Дакии, и основная часть населения, следовательно, руманью.

Меньшая часть населения является общей для Буховинии и Галликии, и это в основном русняки, но частично поляки.

Галлиция и Лодомирия - в настоящее время это русняцкие области, на которые посягают поляки и немцы: действительно, именно из Галлиции, Лодомии и Буховинии, как представляется, произошли малороссы, а Россия была завоевана.

Галлия, однако, в свое время, похоже, была более или менее частично занята самыми юго-западными представителями литовской семьи - готами Тацита, чей язык, как утверждается, *был галльским*. В другом месте я уже высказывал предположение о сходстве этого значения с Gallician - нет причин рассматривать это название как недавнее по происхождению. Более того, не отрицая существования истинных галлов на тех нескольких участках водной системы среднего Дуная, где они помещены древними писателями под именем *Galatæ*, я склонен считать, что они были скорее *галльскими* и *галльскими*.

Если Галлия была литовской, то и Волынь должна была быть литовской^[24], если только мы не предполагаем, что *готы* были изолированным поселением; а это, возможно, так и было.

Богемия. - Какими бы ни были выводы из факта политической связи Богемии с империей германских маркоманнов, какими бы ни были выводы из элемента *Voio-*, связывающего ее население с *боями* Галлии и Баварии (*Baiovarii*), доктрина о том, что нынешнее славянское население этого королевства - *чехи*, как они себя называют, - либо недавнего происхождения, либо вторично по отношению к каким-либо германским или кельтским аборигенам, совершенно не подтверждается историей. Другими словами, в начале исторического периода Богемия была такой же славянской, как и сейчас.

С 526 по 550 гг. н. э. Богемия входила в состав великой Тюрингской империи. Представление о том, что она была тогда германской (за исключением политических отношений), является необоснованным. Тем не менее, по мнению Шафарика, предки нынешних чехов пришли, *вероятно*, из Белой Хорватии, которая находилась либо к северу от Карпат, либо по обе стороны от них. По мнению других писателей, предки пришли из Хорватии, расположенной выше реки Кульпа. В богемском языке глагол *seti* = *начинать*, от которого Добровский вывел название *Czech* = *начинающие, передовые, то есть* первые славяне, которые прошли на запад. Могущественный Само, справедливый Крок и его дочь, мудрая Либусса, основательница Праги, начинают неопределенный список чешских королей, 624-700 гг. н.э. Около 722 г. н.э. несколько мелких вождей объединяются под властью П'ремысла, мужа Либуссы. При его сыне Незамысле происходит первое Конституционное собрание в Вышеграде, а в 845 году н.э. вводится христианство. Но оно прочно укоренилось лишь в 966 году н.э. До 1471 г. имена чешских королей и героев - Цеха-Вацлав, Оттокар, Жиска, Подебрад. В 1564 году начинается австрийское присоединение и процесс германизации.

Теперь, рассматривая героический век тшехской литературы, сам Шафарик, хотя и твердо придерживается доктрины предшествующего германского населения, замечает, что "нет никаких следов того, что в Богемии сохранился какой-либо остаток германского духа. Остатки такого германского населения, какое там было, должно быть, были слабым остатком и вскоре затерялись в славянской национальности. Даже более сильные, скорее всего, ушли в одинокие холмы".

Моравия. История и этнология Моравии почти такая же, как в Богемии, за исключением того, что маркоманские германцы, турки, гунны, авары и другие менее значительные группы населения, возможно, произвели большее смешение. Обе народности - тшехи, говорящие на тшехском языке - языке, вероятно, древних квади.

Австрийская Силезия. Основу населения составляют сорабские языки, т.е. родственные лужицким срби и серски. Как и Галлиция, она стала польской по языку везде, где нет немецкого.

Далмация. Основная часть населения - славяне, тесно связанные с сербами, боснийцами, герцеговинцами и черногорцами. Однако иностранные элементы весьма значительны.

Сначала было римское завоевание, затем аварское, германское, арабское и венецианское влияние. Кроме того, были монгольские вторжения, а также абсолютное завоевание турками соседних стран - Боснии и Герцеговины.

В Далмации мы имеем славянское население, пристрастившееся к морскому делу. Древние либурнцы, нарентинцы, ускоки, альмиссаны во времена соперничества Венеции и турок занимают видное место в истории пиратства. С другой стороны, история более чем одной республики - Рагузы, Поглиза - показывает, что далматинский нрав не был мертв для духа политической свободы.

Хорватия является славянской почти так же, как Сербия и Босния. Хорватский диалект, не будучи взаимно неразборчивым, отличается от так называемого иллирийского языка виндов, словенцев или словенцев из

Истрия, Карниола, Каринтия и Штирия - все это истинно славянские районы, хотя, конечно, частично занятые вторгшимися немцами на северной и итальянцами на южной границе.

Зальцбург, северная половина Тироля и Форарльберг, как я полагаю, изначально были такими же славянскими, как и Каринтия, а также что в настоящее время они являются славянскими по крови, хотя и немецкими по языку.

Верхняя и Нижняя Австрия, как я полагаю, находились в одинаковом положении.

Южная половина Тироля имела родство скорее с югом, чем с севером, и изначально, по крайней мере частично, была этрусской. Следует помнить, что из этого ни в коем случае не следует, что этрусский язык обязательно должен быть иным, чем славянский.

Венгрия... Теперь остается рассмотреть сложную этнологию Венгрии.

Банат представляет собой смесь недавно привнесенных в результате колонизации популяций.

Трансильвания - это германцы, румань и секлеры, термин, который будет рассмотрен далее.

Только в центральных районах проживает маджар-маджарское население, говорящее на маджарском языке, который зародился в Азии и в десятом веке совершил вторжения и завоевания в Венгрии, так же как османлы в Румелии. Подробности передвижения маджаров от Уральских гор до Дуная неясны. Однако говорится, что они были изгнаны из своей местности печенегами. Упоминается также, что они захватили на своем пути ту часть России, которая называется Суздаль.

Семь - таково число имен их патриархов, среди которых Алмус, отец Арпада, Элевд из Зоболсу, Кунду из Курзана, Унд из Эте, [25] Тосу из Лелу, Хуба из Земера, Тахут из Хорки; но племена, роды или поколения были гораздо многочисленнее. В одной из традиций их насчитывается сто восемь. В самих генеалогиях мы можем проследить более чем одну семью до одного патриарха, так как племена Калан и Консой происходят от Эте, сына Унда. В этих делениях и подразделениях мы видим гораздо большее сходство с азиатским, чем с европейским состоянием общества; действительно, мы можем легко представить, что перед нами турки или монголы.

Я не могу найти, чтобы они прибыли в Европу в сопровождении своих жен и дочерей. Их поход был быстрым, поскольку они питались дичью и рыбой, а не продуктами сельского хозяйства. "Каждый день они охотились, поэтому венгры искуснее других народов в охоте. Охотой и рыбной ловлей они добывали себе пропитание на каждый день".

Они описываются как народ, отличающийся чрезмерной грубостью и жестокостью. "Народ венгров, более свирепый, чем любой зверь, убил мечом лишь немногих, но многие тысячи - своими стрелами. Они стреляли из роговых луков с таким мастерством, что от их ударов невозможно было уберечься. Этот способ ведения боя был опасен настолько, насколько он был нов. Он был похож на тот, что был у бриттов, за исключением того, что там, где одни использовали дротики, другие - стрелы".

Маджиары были темнокожими, чем тюрки; таково, по крайней мере, простое толкование эпитета "*черный*", который применяет к ним Нестор; он называет их *черными уграми (Ugri czerni)* в отличие от *белых угров (Ugri bjeli)*, под которыми, как предполагается, он подразумевает хазар.

Примерно с 889 по 955 гг. н. э. маджары были бичом стран вдоль Дуная; в Баварии, Саксонии, Тюрингии, Франконии, Гессене, Эльзасе и даже во Франции они вели сражения с разным успехом - сначала как завоеватели. Однако впоследствии успех обернулся против

них, и значительная победа под Мерзебургом в 934 году н. э. впервые подорвала их власть, которая впоследствии была ограничена их нынешней территорией благодаря более решительной победе на Лехе в 955 году н. э.

Я уже отмечал, что деление маджаров на племена, семьи, кланы или поколения имеет тюркский или монгольский вид; теперь я добавлю, что, возможно, это действительно так. Существует множество доказательств присутствия тюркских племен в Венгрии - три наиболее важных из них: 1. Авары; 2. Печенеги; и 3. Куманцы.

Это не больше, чем мы ожидали: ведь в стране не только поселились потомки гуннов Аттилы, но и произошло несколько отдельных последующих вторжений с востока.

1. Авары более трех столетий после смерти Аттилы оставались главным населением Паннонии; это население вело вечные войны со своими соседями в Хорватии, Моравии и Трансильвании и часто распространяло свои вторжения на Богемию, Германию и даже Францию. Были ли они абсолютными потомками гуннов Аттилы под новым именем или нет, не имеет значения, поскольку, если они и не были гуннами в строгом смысле этого слова, они были очень тесно связанным с ними населением. Я думаю, что они составляли основную массу паннонцев в течение пятого, шестого, седьмого и восьмого веков. Но по мере усиления славян Моравии, Верхней Венгрии, Хорватии и Сербии могущество аваров ослабевало, и, ослабев к моменту вторжения маджаров, они вскоре после этого события утратили свой язык, национальность и имя. Однако до тех пор они существовали отдельно, хотя и с меньшим значением. Во времена Нестора на исчезновение авар, которых русские называют *обри*, указывало следующее присловье: "Они исчезли, как *обри*; ни родни, ни племени не осталось". Были ли они в наибольшей степени слиты со славонцами или маджарами, сомнительно. Та гуннская кровь, которая течет в жилах нынешних венгров, относится к аварам; по крайней мере, несомненно, что если мы не предполагаем, что гунны Аттилы остались в Венгрии (Паннонии) под именем аваров, мы не можем проследить их дальнейшее существование в этой стране; кроме того, слова *гунны* и *авары* часто используются как синонимы - "*Huni qui et Avaras dicuntur*".

2. Печенеги, ветвь великого тюркского рода, даже в Азии были ближайшими соседями предков Маджаров; их местонахождение - часть между Яиком и Уральскими горами. Нестор относит их вторжение в Россию к 915 году н.э.; их поселения находились между Нижним Днепром и устьями Дуная. В Венгрии мы находим их под именем *Биссени*.

3. Куманцы появляются в Европе сравнительно позже Печенегов и Маджаров, *то есть* во второй половине XI века. Волынь - страна, где они особенно осели. Как и печенеги, они были тюрками, но не магометанами. Напротив, их описывают как нечистых язычников, которые ели все виды мяса, причем некоторые из них в сыром виде.

4. Четвертой частью тюркского племени, обосновавшейся в Венгрии, были *хазары*. Однако я не хотел бы утверждать, что они не были аварами под другим именем или, во всяком случае, тесно связанным с ними населением.

5. Пятыми были *болгары*. Не устанавливая дату их появления, мы можем с уверенностью предположить, что это произошло после обращения части народа в магометанство, хотя и до принятия ими славянского языка.

Но примечательным фактом является имя одного из их лидеров *Хетен*, [26] имя, которое мы видим в списке собственно маджарских патриархов. Это подтверждает мысль о том, что деление на племена и подплемена могло быть менее маджарским и более тюркским, чем это кажется.

Башкиры Венгрии - сложное население. В XIII веке арабский писатель Джакут пишет, что нашел в городе Алеппо несколько цветущих магометан, которые назывались башкирами и были выходцами из Венгрии.

Нынешние башкиры - это жители тех мест за Уральскими горами, откуда пришли маджары: их язык - тюркский. Но поскольку есть удовлетворительные доказательства того, что это перенятый язык и что их первоначальная речь была угорской, можно предположить, что в XIII веке они представляли собой не маджаров Венгрии, а маджаров той страны, из которой пришли захватчики в Европу. Если это так, то как они стали магометанами? Не были ли они скорее болгарами, о которых говорилось выше? Их пестрый цвет лица - главный факт против этого. С другой стороны, следует заметить, что хотя Якут и говорит, что они назывались *башкирами* ("audiebant Baschgardi"), он не говорит, что они сами себя так называли. Опять же, число их вождей равно семи - числу так называемых маджарских патриархов, среди которых, надо помнить, мы находим *болгарского* Хетена.

Таким образом, нет никаких удовлетворительных доказательств смешения башкир, отделенных от болгар, с одной стороны, и маджар, с другой.

Анализ, насколько он был проведен, дал нам: 1.

1. Угры Маджиары.
2. Турки *a.* Гунны.
 " *b.* Авары.
 " *c.* Печенеги.
 " *d.* Куманцы.
 " *e.* Хазары.
 " *f.* Болгары,
 " α . Паган,
 " β . магометанин.

Маджарское завоевание превратило тюрков в угров: его дата - X век.

Гуннское завоевание превратило полуроманизированную область в тюркскую; его дата - пятый век. 444 г. н. э. - удобная эпоха для этого события. Это был год убийства брата Аттилы и единоличного господства самого Аттилы.

Сначала мы спросим, как Аттила *покинул* Венгрию, а затем - как он ее *нашел*.

Меня совершенно не устраивают причины, по которым принято считать, что, поскольку его власть распалась его смерти, то и гуннская кровь в Венгрии вымерла. Еще меньше меня удовлетворяют причины, которые приписывают какому-либо отдельному народу заслугу в его уничтожении. Восстановление провинции Паннония так и не состоялось. Я не могу найти сведений о том, что готы на Нижнем или германцы на Верхнем Дунае совершили какое-либо постоянное завоевание. То, что славянские племена, населявшие окружающую границу, продвигались вглубь страны, несомненно; но нет уверенности в том, что они когда-либо делали эту страну своей.

То, что политическая власть потомков Аттилы была сломлена, несомненно; и именно по этой причине я считаю, что этнологическое влияние гуннов сохранилось. Сын Аттилы не был королем *гуннов*, потому что *гунны*, похоже, были собирательным именем и, возможно, не были родным. Но он был королем нескольких групп населения, из которых, наряду с другими, складывалась

власть гуннов. Племенами, наиболее готовыми воспользоваться смертью Атиллы, были готы Нижнего Дуная, Болгарии и (возможно) Сервии. Они первыми напали на *сетугов* Нижней Паннонии, а когда Динзик, сын Атиллы, узнал об этом, он противопоставил им те немногие племена, которые все еще признавали его владычество, - *ульцинзугов, анхесугов, битугугов и бардонов*. Все это были отдельные гуннские племена, которые, пока гуннская власть действовала в больших масштабах, были слиты в одно общее название, но которые затем выступили как отдельные существенные члены этой великой конфедерации, или империи.

Тем не менее, вторжение было очень сильным: авары и болгары - в той мере, в какой они не были гуннами, - как и ульцинцы и т.д., были тюркской крови.

Прежде чем остатки гуннов Атиллы были уничтожены - возможно, до того, как они заметно уменьшились, - тесно связанные с ними авары (возможно, гунны под другим именем) завоевали Паннонию и удерживали ее с конца шестого по восьмое столетие.

Учитывая остатки армии Атиллы, а также аваров и болгар, я думаю, что когда маджары вошли в Венгрию, они нашли в ней, по крайней мере, столько же турок, сколько и других, - столько же, но не больше; ибо история Венгрии между гуннскими и маджарскими завоеваниями, похоже, была следующей: а.

a. Римляне проявили некоторую реакцию, им помогали...

b. Готы, и, возможно.

c. Остатки коренного населения на границах.

Гепиды тоже были в числе подданных Атиллы. После его смерти они восстали против его сына. Между Дунаем, Тиссой и Карпатами их власть неуклонно росла, пока не появились авары и лангобарды; союз этих двух народов оказался для них слишком сильным. К началу восьмого века их национальное существование прекратилось.

Я не могу сказать, к какому народу принадлежали гепиды. *Думаю*, они были славонцами.

Однако, как бы то ни было, их сила, по-видимому, находилась в обратном соотношении с силой аваров, и их следует признать элементом этнологии Венгрии, не считая его очень важным.

Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что ни одно европейское население не является более неоднородным, чем население Венгрии.

a. В странах Саала и Айзенберг мы имеем простое продолжение каринтийцев.

b. В Верхней Венгрии - словаки.

c. На хорватской границе - хорваты, не говоря уже о политическом союзе двух королевств.

d. В Славонии - сербы и русские - разновидность сербов.

e. Банат уже был отмечен. Как и...

f. Трансильвания. Немаджарское население всех этих районов отделено от маджар внешними и видимыми признаками различия в языке; и их этнология, следовательно, значительно отличается от этнологии ясага и куншага. Из них, хотя первые по крови славяне, а вторые - турки, каждый из них по языку - маджар.

Однако от всех отличаются Секлеры. Их особенность в том, что они были маджарами до великого маджарского нашествия X века; уграми, вероятно, в армии Атиллы, как они легко могли бы быть, и

как их собственная вера делает их, в то время как отрывок в Альфреде упоминает *Syssele k востоку от земли вендов*. Это слово означает "поселенец" на языке маджаров, и объяснить его присутствие на страницах Альфреда можно, лишь предположив раннее вторжение маджаров.

Маджиар отличается от остальной Европы именно языком. В крови разница невелика. То, что маджарская женщина когда-либо пробиралась с Уральских гор в Венгрию, я не могу найти; все предположения против этого. Следовательно, вполне возможно, что маджар никогда не рождался на берегах Дуная. Являются ли остальные элементы наиболее тюркскими или наиболее славянскими, я не берусь гадать.

* * * *

Почему я даю сарматское происхождение древнему населению Нижнего и Среднего Дуная? Подробности слишком длинны для показа; можно дать только набросок. Особые свидетельства ставят фракийцев, гетов, даков и трибаллы в один класс. Доводы в пользу *недавнего* происхождения нынешних сербов, хорватов, каринтийцев, словаков и цехов неубедительны. Языки Эвксинского моря были в одной категории с языками Тейса, *т.е.* славянскими. От них нельзя отделить промежуточные популяции.

Но зачем переносить славянскую область дальше на запад? В Тироле мы имеем такие географические названия, как *Scharn-itz*, *Gshnitz-thal* и *Vintsh-gau*; в Форарльберге - *Ked-nitz* и *Windisch-matrei*. Даже там, где названия не столь определенно славянские, часто встречается сложный сибилант *tsh*, столь преобладающий в славянском и столь исключительный в немецком. Этого, возможно, и мало, но все же больше, чем можно найти в любой стране, которая, как известно, *не была славянской*. Кроме того, нет никаких предпосылок против этой доктрины. Опять же, славянское население в Форарльберге и Южной Баварии лучше всего объясняет название *Винд-Элиция*.

* * * *

Мальта, Крит и несколько греческих островов являются европейскими только в политическом отношении. Этнологически они африканские и азиатские. На Мальте язык простого народа - арабский, и кровь, вероятно, тоже арабская - добавочные элементы многочисленны.

Вопрос об аборигенном населении Крита является проблематичным. Если мы признаем разумное предположение, что оно было продолжением континентального, то Египет и Финикия могут претендовать на него, как и Греция. То, что *Минос* представляет другую личность - историческую или мифологическую - нежели *Менес*, является актуальной доктриной; но тогда актуально и представление о том, что любое количество сходства имен может происходить в невероятно узких пределах как пространства, так и времени.

Следовательно, египетские, финикийские, анатолийские и, возможно, другие более ранние элементы должны быть приписаны Криту до периода его эллинизации. Из последующих элементов арабский является наиболее важным. На всех остальных островах основа также *неэллинская*.

У меня нет мнения о первоначальной крови Сардинии, Корсики и Балеарских островов. Последние - испанские по языку, два других - итальянские, к ним добавились арабские элементы - те, что были привнесены римским завоеванием и предшествовали им финикийские.

* * * *

Если этнологический анализ, приведенный на предыдущих страницах, верен, то степень переоценки явлений, называемых *расой*, значительна; настолько редки и исключительны любые подходы к чистой крови, и настолько мало совпадают родословная и национальность. Самые могущественные нации - самые разнородные. И все же вывод о том, что смешение благоприятствует социальному развитию, был бы столь же небезопасен, как и преувеличение влияния чистоты. Условия, наименее благоприятные для того, чтобы занять видное место в мировой истории, являются наилучшими для сохранения старых характеров. Самые чистые народы Европы - это баски, саамы, поляки и фризы; но кто может назвать хоть один важный характер, общий для всех них?

Приписывать национальные склонности и неспособности или национальные пристрастия и антипатии неизвестным влияниям крови, пока остаются неисчерпанными очевидные факты истории и внешние обстоятельства, значит скорее рубить гордиев узел, чем развязывать его. То, что в родословной что-то есть, вполне вероятно; но, по мнению аналитического этнолога, это что-то гораздо ближе к ничему, чем ко всему.

КОНЕЦ.

ЛОНДОН:

Отпечатано Сэмюэлем Бентли и Ко,
Bangor House, Shoe Lane.

WORKS BY DR. LATHAM.

В четырех однородных томах, каждый по 5s.

I.

ЭТНОЛОГИЯ БРИТАНСКИХ ОСТРОВОВ.

II.

ЭТНОЛОГИЯ БРИТАНСКИХ КОЛОНИЙ.

III.

ЭТНОЛОГИЯ ЕВРОПЫ.

IV.

ЧЕЛОВЕК И ЕГО МИГРАЦИИ.

In 8vo. illustrated, price 21s.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА.

"Истинно мужские умы Англии, континентальной Европы и англосаксонской Америки оценят эту книгу как лучшую книгу своего времени на лучшую тему своего времени" - "Уикли Ньюс".

"Наиболее очевидная характеристика стиля доктора Лэтхема - это та, которая прекрасно подходит для популярного изложения подобных тем. Он скуп на слова и сразу переходит к делу, четко и коротко выражая все, что хочет сказать, и останавливаясь на каждой части своего предмета лишь настолько, чтобы показать свое мастерство в нем и выразить искреннее желание, чтобы все, что он знает, ясно передалось в сознании его читателей. Таким образом, в двух небольших томах он поместил столько информации, сколько мы когда-либо видели в подобном объеме; и сделал это так, чтобы не оставить никаких оснований для жалоб на неясность читателю, который уделит ему должное внимание" - *The Globe*.

ДЖОН ВАН ВУРСТ, 2, ПАТЕРНОСТЕР-РОУ.

WORKS BY DR. LATHAM.

ИЗДАНО ГОСПОДАМИ. TAYLOR, WALTON, AND MABERLY.

РУКОВОДСТВО ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ; для студентов университетов и высших классов школ. 1 vol. large 12mo. 8s. 6d.

THE ENGLISH LANGUAGE, &c. Третье издание. 8vo. 15s.

AN ELEMENTARY ENGLISH GRAMMAR FOR THE USE OF SCHOOLS. Пятое издание. 12mo. 4s. 6d. fabric.

AN ENGLISH GRAMMAR, FOR THE USE OF LADIES' SCHOOLS. Foolscap 8vo. fabric, 1s. 6d.

ИСТОРИЯ И ЭТИМОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КЛАССИЧЕСКИХ ШКОЛАХ. Foolscap 8vo. cloth, 1s. 6d.

ГРАММАТИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КОММЕРЧЕСКИХ ШКОЛАХ. Foolscap 8vo. fabric, 1s. 6d.

ПЕРВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛОГИКИ, применяемые к грамматике и этимологии. 12mo. ткань, 1s. 6d.

THE GERMANIA OF TACITUS: with Ethnological Dissertations and Notes. 8vo. cloth, 12s. 6d.

Upper Gower Street, and Ivy Lane, Paternoster Row.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ БРИТАНСКИХ ОСТРОВОВ.

Эта серия работ иллюстрирована многими сотнями гравюр; каждый вид был нарисован и выгравирован под непосредственным наблюдением авторов; были привлечены лучшие художники, и не было пощажено ни одной заботы или расхода.

Несколько экземпляров напечатаны на бумаге большего формата, королевский 8vo.

КВАДРУПЕДЫ, автор профессор Белл. Готовится новое издание.

Птицы, автор мистер Яррелл. Второе издание, 3 тома. 4l. 14s. 6d.

ЦВЕТНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ ЯИЦ ПТИЦ, автор мистер Хьюитсон. 2 vols. 4l. 10s.

REPTILES, by Professor Bell. Второе издание, 12 с.

РЫБЫ, автор мистер Яррелл. Второе издание, 2 тома, 3 фунта.[\[27\]](#)

CRUSTACEA, автор профессор Белл. Находится в процессе публикации, в частях по 2s. 6d.

ЗВЕЗДНЫЕ РЫБЫ, профессор Эдвард Форбс. 15s.

ЗООФИТЫ, д-р Джонстон. Второе изд., 2 тома, 2 фунта 2 *шиллинга*.

МОЛЛЮСКОВЫЕ ЖИВОТНЫЕ И ИХ ОСТРОВА, авторы профессор Эд. Форбса и мистера Хэнли. Находится в процессе публикации, в частях по 2s. 6 д.; или на большой бумаге, с цветными пластинами, 5s.

THE FOREST TREES, by Mr. Selby. 28s.

ФЕРНЫ, автор мистер Ньюман. Третье издание. Находится в печати.

Ископаемые млекопитающие и птицы, профессор Оуэн, 1л. 11s. 6d.

* * * *

A GENERAL OUTLINE OF THE ANIMAL KINGDOM, by Professor T. Rymer Jones. 8vo. Готовится новое издание.

ОПУБЛИКОВАНО МИСТЕРОМ ВАН ВУРСТ, В ТЕЧЕНИЕ 1851 ГОДА.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ВОДООБРАЗУЮЩИМ СТРАТАМ СТРАНЫ В ОКРУЖНОСТИ ЛОНДОНА, со ссылкой, в частности, на водоснабжение мегаполиса; и включая некоторые замечания о родниках. Джозеф Прествич, младший, F.G.S., и др. 8vo., with a Map and Woodcuts, 8s. 6d.

Руководство по ботанике Британии: содержит цветковые растения и папоротники, расположенные в соответствии с естественными порядками. С. С. Babington, M.A., F.L.S., F.G.S., &c. Третье издание, 12mo., цена 10s. 6d.

ЭТНОЛОГИЯ БРИТАНСКИХ КОЛОНИЙ И ЗАВИСИМЫХ ТЕРРИТОРИЙ. Р. Г. Лэтэм, доктор медицины, член-корреспондент Этнологического общества, Нью-Йорк, и т. д., и т. п. Fcap. 8vo., 5s.

ЧЕЛОВЕК И ЕГО МИГРАЦИИ. Д-р Лэтэм, однородный по размеру с предыдущим томом, цена 5s.

НАХЛЫСТОВАЯ ЛОВЛЯ В СОЛЕННОЙ И ПРЕСНОЙ ВОДЕ. С шестью цветными пластинами, изображающими искусственные мушки и т.д. 8vo., price 7s. 6d.

МОГУЩЕСТВА СОЗДАТЕЛЯ, ПРОЯВЛЕННЫЕ В СОЗДАНИИ; или Наблюдения за жизнью среди различных форм скромных племен одушевленной природы: с практическими комментариями и иллюстрациями. Сэр Джон Грэхем Далиэлл, Кнт. и Барт. В 2 томах, содержащих многочисленные пластины с изображением живых существ, прекрасно раскрашенные. Том 1, включающий семьдесят пластин, 4to., цена 4l. 4s.

АНГЛИЯ ДО НОРМАННСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ. 16mo. ткань, 2s. 6d.

INSTRUMENTA ECCLESIASTICA. Под редакцией Экклезиологического, а затем Кембриджского Камденского общества. Вторая серия. Части 4 и 5, каждая по 2s. 6d.

ТРАНСАКЦИИ ЛОНДОНСКОГО МИКРОСКОПИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА. Royal 8vo., Vol. III. Часть 2, 10s.

INSECTA SAUNDERSIANA: or, Characters of Undescribed Insects in the Collection of Wm. Wilson Saunders. Diptera, Part 2. Фрэнсис Уокер, F.L.S. 8vo., 3s.

ФИТОЛОГ. №№ 116-127. 1s. each.

ЗООЛОГ. №№ 97-108. 1s. each.

ИСТОРИЯ БРИТАНСКИХ РАКООБРАЗНЫХ. Томас Белл, Sec.R.S., F.L.S., F.Z.S. и т.д., профессор зоологии в Королевском колледже, Лондон. Часть 7, цена 2s. 6d., или королевский 8vo., 5s.

ИСТОРИЯ БРИТАНСКИХ МОЛЛЮСКОВ И ИХ РАКОВИН. Профессор Эдвард Форбс, F.R.S., и Сильванус Хэнли, В.А., F.L.S. Части с 35 по 42. 8vo., 2s. 6 д., или королевский цветной 8vo., 5 с. каждая.

Две последние из перечисленных работ продолжают серию "Истории Британии", в которой уже опубликованы "Четвероногие и рептилии" профессора Белла, "Птицы и рыбы" мистера Яррела, "Яйца птиц" мистера Хьюитсона, "Морские звезды" профессора Форбса, "Зоофиты" доктора Джонстона, "Деревья" мистера Селби и "Ископаемые млекопитающие и птицы" профессора Оуэна. Каждая работа продается отдельно и является совершенно отдельной и полной сама по себе.

A FAMILIAR INTRODUCTION TO THE STUDY OF POLARIZED LIGHT; with a Description of, and Instructions for Using, the Table and Hydro-Oxygen Polariscopes and Microscope. Чарльз Вудворд, Ф.Р.С. Иллюстрировано многочисленными гравюрами на дереве. Второе издание, 8vo., 3s.

СОВЕТЫ ПО ИСТОРИИ И УПРАВЛЕНИЮ МЕДОНОСНОЙ ПЧЕЛОЙ. Эдвард Беван, доктор медицины. 12mo. сшито, 6d.

ОПИСАНИЕ ПЧЕЛИНОГО И РАМНОГО УЛЬЯ, изобретенного В. Огастусом Манном, эсквайром, с аннотацией полного руководства Уайлдмана по управлению пчелами в течение года. 8vo. сшито, 2s. 6d.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КАТАЛОГ БРИТАНСКИХ ТИНЕИД И ПТЕРОФОРИД. By Н. Т. Stainton. 8vo. шитый, 2s.

ОПУБЛИКОВАНО ДО 1851 ГОДА.

ИЛЛЮСТРАЦИИ ИСКУССТВ И ПРОИЗВОДСТВ. Артур Эйкин, F.L.S., F.G.S. и др. В мягком переплете 8vo., с иллюстрациями, 8s. ткань.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРС ГЕОЛОГИИ, МИНЕРАЛОГИИ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ. Дэвид Т. Анстед, М.А., F.R.S., профессор геологии, Королевский колледж, Лондон, и др. Почтовый 8vo. иллюстрированный, цена 12s. Также автор: профессор Анстед,

Древний мир; или Живописные зарисовки творения. С 149 иллюстрациями. Новое издание, почтовое 8vo., 10s. 6d.

УЧЕБНИК ГЕОЛОГА. Foolscap 8vo., 3s. 6d.

РУКОВОДСТВО ЗОЛОТОИСКАТЕЛЯ. Foolscap 8vo., 3s. 6d.

НАТУРАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ МОРСКОЙ КИТЫ, а также китобойное путешествие по Южному морю. Томас Бил. Post 8vo., 12s.

ИСТОРИЯ БРИТАНСКИХ РЕПТИЛИЙ. Профессор Белл, сек. R.S., F.L.S., F.G.S. Второе издание, с 50 гравюрами на дереве. 8vo., 12s. Также автор профессор Белл,

ИСТОРИЯ БРИТАНСКИХ КВАДРУПНЫХ, включая китообразных. Почти 200 иллюстраций, 8vo., 28s.

Медоносная пчела; ее естественная история, физиология и управление. Edward Bevan, M.D. Новое издание, 12mo., со множеством иллюстраций, 10s. 6d.

ТРАКТИКУМ ПО УПРАВЛЕНИЮ РЫБОЛОВСТВОМ, с целью сделать их источником прибыли для землевладельцев. Готлиб Бокциус. 8vo. 5s. И того же автора,

ТРАКТИКУМ О ПРОИЗВОДСТВЕ И УПРАВЛЕНИИ РЫБЫ В ПРЕСНЫХ ВОДАХ, путем искусственного нереста, разведения и воспитания: показывающий также причину истощения всех рек и ручьев. 8vo. 5s.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК ПТИЦ ЕВРОПЫ И СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ. Шарль Люсьен Бонапарт, принц Канино. 8vo. 5s.

ИЛЛЮСТРАЦИИ ИНСТИНКТА, выведенные из привычек британских животных. Джонатан Коуч, F.L.S., член Королевского геологического общества и Королевского института Корнуолла и др. Post 8vo., 8s. 6d.

JOHN VAN VOORST, 1, PATERNOSTER ROW.

РАБОТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ Г-НОМ. VAN VOORST.

ОСТРОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ; его история, физическая, церковная, гражданская и легендарная. Преподобный Дж. Г. Камминг, M.A., F.G.S., вице-директор Колледжа короля Уильяма, Каслтаун. Оклад 8vo., иллюстрированный видами и разрезами, 12s. 6d.

RARE AND REMARKABLE ANIMALS OF SCOTLAND, Represented from Living Subjects: with Practical Observations on their Nature. By Sir John Graham Dalyell, Bart. 2 vols. 4to., containing 109 Coloured Plates, 6l. 6s.

ПЕРВЫЕ ШАГИ В АНАТОМИИ. Джеймс Л. Драммонд, доктор медицины, профессор анатомии и физиологии в Королевском институте Белфаста. С 12 иллюстративными пластинами. 12mo. 5s.

A HISTORY OF BRITISH STARFISHES, and other Animals of the Class Echinodermata. By Professor Ed. Forbes, F.R.S., F.L.S., F.G.S. 8vo. с более чем 120 иллюстрациями, 15s., или Royal 8vo., 30s.

Путешествия по Ликий, Милиасу и Кибиратису в компании с покойным преподобным Э.Т. Дэниеллом. Профессор Форбс и капитан Т. А. Б. Спратт, R.N. 2 тома. 8vo. Иллюстрированные. 36s.

THE NATURAL HISTORY OF STAFFORDSHIRE, comprising its Geology, Zoology, Botany, and Meteorology; also its Antiquities, Topography, Manufactures, &c. Роберт Гарнер, F.L.S. Иллюстрированный, 8vo. 1l. 1s.

АРКТИЧЕСКОЕ ПЛАВАНИЕ В БАФФИНСКИЙ ЗАЛИВ И ЛАНКАСТЕРСКИЙ СОУНД, в поисках друзей сэра Джона Франклина. Роберт А. Гудсир, покойный президент Королевского медицинского общества Эдинбурга. Почтовый формат 8vo., с фронтисписом и картой, цена 5s. 6d.

ПТИЦЫ ЯМАЙКИ. By P. H. Gosse. Post 8vo., цена 10s. Также автор мистер Госсе,

КАНАДСКИЙ НАТУРАЛИСТ. С 44 иллюстрациями самых замечательных животных и растений. Post 8vo. 12s.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ СТЕНОГРАФИЯ; или, Новая и практичная система письма от руки, основанная Тейлором. Уильям Хардинг. 12mo. 3s. сшит. 3s. 6d. в переплете.

THE SEA-SIDE BOOK: being an Introduction to the Natural History of the British Coasts. Второе издание профессора Харви, доктора медицины, доктора наук. Fcap. 8vo., с 69 иллюстрациями, 5s. Также профессора Харви,

РУКОВОДСТВО БРИТАНСКОЙ МОРСКОЙ АЛГЕИ: содержащее общие и специфические описания всех известных британских видов морских трав, с пластинками, иллюстрирующими все роды. 8vo. 21s. цветные экземпляры, 31s. 6d.

PERRAN-ZABULOE; with an Account of the Past and Present State of the Oratory of St. Piran-in-the-Sands, and Remarks on its Antiquity. By the Rev. Wm. Хасламом, бакалавром, постоянным викарием. Foolscap 8vo., с несколькими иллюстрациями, 4s. 6d.

ЗАЧАТКИ БОТАНИКИ. Знакомое введение в изучение растений. Артур Хенфри, Ф.Л.С., преподаватель ботаники в больнице Святого Георгия. 16mo., с иллюстрациями на дереве, 3s. 6d.

АНАТОМИЧЕСКАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ; или Методы практических исследований в сравнительной анатомии и физиологии: также Введение в использование микроскопа и т.д., и Приложение. М-р Хенфри и Альфред Тулк, M.R.C.S., M.E.S. Обложка 8vo, с диаграммами, 9s.

ДЖОН ВАН ВУРСТ, 1, ПАТЕРНОСТЕР-РОУ.

НАБРОСКИ СТРУКТУРНОЙ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ БОТАНИКИ. Артур Хенфри, преподаватель ботаники в больнице Святого Георгия. С 18 пластинами, 8vo, Foolscap. 10s. 6d.

ВВЕДЕНИЕ ГРОЦИЯ В ГОЛЛАНДСКУЮ ЮРИСПРУДЕНЦИЮ. Впервые переведено на английский язык Чарльзом Гербертом, юристом-барристером из Миддл Темпл. Royal 8vo. 1l. 11s. 6d.

Цветные иллюстрации яиц британских птиц: в сопровождении описаний яиц, гнезд и т.д. By William C. Hewitson, F.L.S. Two vols. 8vo., 4l. 10s. В этой работе использована схема, принятая мистером Ярреллом в его "Истории британских птиц".

Наблюдения в естественной истории; с календарем периодических явлений. Преподобный Леонард Дженинс, M.A., F.L.S. Post 8vo., 10s. 6d.

AN ANGLER'S RAMBLES. Содержание: Рыбалка на Темзе, троллинг в Стаффордшире, рыболовный клуб "Окунь", двухдневная рыбалка нахлыстом на Тесте, рыболовный клуб "Лакфорд", рыбалка на грейлинг, визит в Оксфорд, Country Clergyman. Edward Jesse, F.L.S., Author of "Gleanings in Natural History". Post 8vo., 10s. 6d.

ВВЕДЕНИЕ В КОНХОЛОГИЮ; или Элементы естественной истории моллюсковых животных. *Джордж Джонстон*, доктор медицины, доктор права, член Королевского колледжа хирургов Эдинбурга; автор "Истории британских зоофитов". 8vo., 102 иллюстрации, 21s. Также автор д-р Джонстон,

ИСТОРИЯ БРИТАНСКИХ ЗООФИТОВ. Второе издание в 2 томах. 8vo., с иллюстрациями каждого вида. 2l. 2s.; или на большой бумаге (royal 8vo.) 4l. 4s.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ЖИВОТНЫХ. Профессор Т. Раймер Джонс, F.R.S., F.Z.S. Том I., со 105 иллюстрациями, почтовый 8vo. 12s. Также профессор Т. Раймер Джонс,

ОБЩИЙ ОЧЕРК ЖИВОТНОГО ЦАРСТВА И РУКОВОДСТВО ПО СРАВНИТЕЛЬНОЙ АНАТОМИИ. В одном толстом томе, 8vo., содержащем около 350 иллюстраций, 38s. Или в королевском 8vo., 3l. 16s. Imperial 8vo., 5l. 14s.

FLORA CALPENSIS: Contributions to the Botany and Topography of Gibraltar and its neighbourhood, with Plan and Views of the Rock. К этому изданию добавлен перевод книги Эд. Буассье "Растительность Гибралтара" с описанием новых видов. Автор Э. Ф. Келаарт, доктор медицины, ф.л.с., Медицинский штаб армии. 8vo. fabric, 10s. 6d.

ORNITHOLOGICAL RAMBLES IN SUSSEX; with a Systematic Catalogue of the Birds of that County, and Remarks on their Local Distribution. By A. E. Knox, M.A., F.L.S. Post 8vo., with 4 Lithographic Views, 7s. 6d. Второе издание. Также автор мистер Нокс,

GAME BIRDS AND WILD FOWL: their Friends and their Foes. С иллюстрациями Вульфа. Post 8vo., цена 9s.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА. Роберт Гордон Лэтэм, доктор медицины, член Королевского колледжа в Кембридже, вице-президент Этнологического общества Лондона, член-корреспондент Этнологического общества Нью-Йорка. 8vo., illustrated, 21s.

JOHN VAN VOORST, 1, PATERNOSTER ROW.

ГЕРАЛЬДИКА РЫБ. Автор Томас Моул. 205 гравюр с витражей, гробниц, скульптур и резьбы, медалей и монет, гербов и родословных. 8vo., 21s. Несколько на большой бумаге (royal 8vo.) для раскрашивания, цена 2l. 2s.

ЗНАКОМОЕ ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ НАСЕКОМЫХ. С многочисленными иллюстрациями. Edward Newman, F.L.S. Один том, 8vo., 12s.

ИСТОРИЯ БРИТАНСКИХ ИСКОПАЕМЫХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ И ПТИЦ. Профессор Оуэн, F.R.S., и др. In 8vo., with 237 Illustrations, price 1l. 11s. 6d.; на большой бумаге (королевский 8vo.), 3l. 3s.

О ПАРТЕНОГЕНЕЗЕ; или О последовательном производстве особей из одной яйцеклетки. Профессор Оуэн, F.R.S. 8vo. 5s.

РУКОВОДСТВО ПО ГОТИЧЕСКОЙ ЛЕПНИНЕ. Практический трактат об их формировании, постепенном развитии, комбинациях и разновидностях; с полными указаниями по их копированию и определению дат их появления. Второе издание, иллюстрированное почти 600 примерами. 8vo., 7s. 6d.

A HISTORY OF BRITISH FOREST-TREES, Indigenous and Introduced. By Prideaux John Selby, F.L.S., M.W.S., &c. Почти 200 гравюр. 8vo. 28s., royal 8vo., 2l. 16s.

ИСТОРИЯ БРИТАНСКИХ ПТИЦ. Уильям Яррелл, F.L.S., V.P.Z.S. и др. Эта работа содержит историю и портрет каждого вида птиц, обитающих в Британии. Три тома содержат 535 иллюстраций. Второе издание. 3 vols. demy 8vo., 4l. 14s. 6d.; royal 8vo., 9l.; or imperial 8vo., 13l. 10s. Дополнение к первому изданию, demy 8vo., 2s. 6d.; royal 8vo., 5s.; imperial 8vo., 7s. 6d. Также автор мистер Яррелл,

ИСТОРИЯ БРИТАНСКИХ РЫБ. Второе издание, в двух томах. Иллюстрировано почти 500 гравюрами, 3 фунта. Дополнение к первому изданию, demy 8vo., 7s. 6d.; royal 8vo., 15s.; imperial 8vo., 1l. 2s. 6d.

КРЕСТИЛЬНЫЕ КУПЕЛИ. Серия из 125 гравюр, примеров различных периодов, сопровождаемых описаниями, и с вводным очерком г-на Пейли. 8vo., 1l. 1s.

БЫТОВЫЕ СЦЕНЫ В ГРЕНЛАНДИИ И ИСЛАНДИИ. 16mo., Illustrated, 2s. 6d. Второе издание.

ELEMENTS OF PRACTICAL KNOWLEDGE; Объяснение, в вопросах и ответах, и на знакомом языке, что такое большинство вещей, используемых ежедневно, видимых, или о которых говорят; из чего

они сделаны, где найдены, и для каких целей применяются. Второе издание, 16то., с иллюстрациями, 3s.

THE POOR ARTIST; or, Seven Eye-Sights and One Object. Fcap. 8vo. 5s.

GOLDSMITH'S VICAR OF WAKEFIELD. С 32 иллюстрациями Уильяма Малриди, Р.А.; гравировал Джон Томпсон. Квадратный 8vo., 1l. 1s., или 36s. в сафьяне.

БОЖЕСТВЕННЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ПЕСНИ УОТТСА. С 30 иллюстрациями К. У. Коупа, Р.А.; гравировал Джон Томпсон. Квадратный 8vo., 7s. 6 д., или 21 с. в сафьяне.

Лондон, декабрь 1860 года.

Каталог книг

ИЗДАННЫЙ МИСТЕРОМ VAN VOORST.

ИНДЕКС.

Акцентированный список, *стр.* 7

Руководство Адамса и Бэйки "Nat. Hist., 12

Adams's Genera of Mollusca, 5

Aikin's Arts and Manufactures, 14

Анатомические манипуляции, 12

Ansted's Ancient World, 9

-- Элементарный курс геологии, 9

-- Учебник геолога, 9

-- Руководство золотоискателя, 9

-- Пейзаж, наука и искусство, 14

Babington's Flora of Cambridgeshire, 7

-- Руководство по британской ботанике, 7

Крестильные шрифты, 15

Bate and Westwood's British Crustacea, 5

Бил о кашалоте, 3

Bell's British Quadrupeds, 3

-- Британские рептилии, 4

-- Британские стебельчатоглазые ракообразные, 5

Bennett's Naturalist in Australasia, 11

Bloomfield's Farmer's Boy, 16

Бокциус о производстве рыбы, 4

Список птиц Бонапарта, 3

Брайтвелл "Жизнь Линнея", 14

Бертон "Соколиная охота на Инде", 3

Church and Northcote's Chem. Анализ, 9

Clark's Testaceous Mollusca, 5

Cocks's Sea-Weed Collector's Guide, 8

Couch's Illustrations of Instinct, 11

Остров Мэн, 13

Валюта, 16

Элементы энтомологии Далласа, 5
Dalyell's Powers of the Creator, 12
-- Редкие животные Шотландии, 12
Dawson's Geodephaga Britannica, 7
Бытовые сцены в Гренландии и Исландии, 14
Мир насекомых Дугласа, 6
Dowden's Walks after Wild Flowers, 8
Drew's Practical Meteorology, 11
Drummond's First Steps to Anatomy, 11
Экономика человеческой жизни, 16
Элементы практических знаний, 14
Англия до нормандского завоевания, 14
Ежегодник энтомолога, 5
-- Companion, 6
Вечерние размышления, 14
Рыбалка нахлыстом в соленой и пресной воде, 4
Британские звездные рыбы Форбса, 5
-- Malacologia Monensis, 5
-- and Hanley's British Mollusca, 5
-- и Spratt's Travels in Lycia, 13
Garner's Nat. Hist. of Staffordshire, 13
-- Рисунки беспозвоночных животных, 14
Gosse's Aquarium, 13
-- Птицы Ямайки, 3
Gosse's British Sea-Anemones, &c., 13
-- Канадский натуралист, 13
-- Справочник по морскому аквариуму, 13
-- Руководство по морской зоологии, 13
-- Путешествия натуралиста по Дев. Coast, 13
-- Омфалос, 10
-- Тенби, 13
Бард и элегия Грея, 15
Британская минералогия Грега и Леттсома, 10
Griffith & Henfrey's Micrographic Dict., 11
Harvey's British Marine Algæ, 8
-- Thesaurus Capensis, 8
-- Flora Capensis, 8
-- Index Generum Algarum, 8
-- Nereis Boreali-Americana, 8
-- Книга морского берега, 13
Ботанические диаграммы Хенфри, 7
-- Элементарный курс ботаники, 7
-- Рудименты ботаники, 7
-- Перевод Моля, 7
-- Растительность Европы, 7
-- & Griffith's Micrographic Dict., 11
-- & Tulk's Anatomical Manipulation, 12
Птичьи яйца Хьюитсона, 3
-- Экзотические бабочки, 6

Instrumenta Ecclesiastica, 15
Jenyns's Observations in Meteorology, 11
-- Наблюдения в естественной истории, 11
-- Селборн Уайта, 13
Jesse's Angler's Rambles, 4
Johnston's British Zoophytes, 6
-- Введение в конхологию, 5
-- Terra Lindisfarnensis, 9
Jones's Aquarian Naturalist, 11
-- Царство животных, 11
-- Естественная история животных, 11
Knox's (A. E.) Rambles in Sussex, 3
Нокс (д-р), Великие художники и великие анатомы, 11
Latham's Descriptive Ethnology, 12
-- Этнология британских колоний, 12
-- Этнология британских островов, 12
-- Этнология Европы, 12
-- Человек и его миграции, 12
-- Разновидности человека, 12
Синопис британских моллюсков Лича, 5
Письма Рустикуса, 12
Британская минералогия Леттсома и Грега, 10
Lowe's Faunæ et Floræ Maderæ, 8
-- Manual Flora of Madeira, 8
Каталог яиц Малана, 3
Martin's Cat. of Private Printed Books, 16
Мелвилл и Стрикленд о додо, 4
Микрографический словарь, 11
Моул о растительной клетке, 7
Moule's Heraldry of Fish p. 4
Newman's British Ferns 9
-- История насекомых 6
-- Письма Рустика 12
Northcote & Church's Chem. Анализ 9
Оуэн "Ископаемые млекопитающие Великобритании" 10
-- о скелете вымершего ленивца 10
Paley's Gothic Moldings 16
-- Руководство по готической архитектуре 16
Бедный художник 14
Прескотт о табаке 14
Геологические исследования Прествича 10
-- Земля под нами 10
Samuelson's Honey-Bee 10
-- Земляной червь и домовая муха 10
Танагеры Склейтиера 3
Британские папоротники в одном ракурсе 7
Деревья британского леса Селби 8
Семь веков человека по Шекспиру 15
Декорированные окна Шарпа 15

Подсказки Шилда о мотыльках и бабочках 6
Зибольд об истинном партеногенезе 6
Британские диатомовые водоросли Смита 9
Путешествия Спратта и Форбса по Ликий 13
Stainton's Butterflies and Moths 6
-- История тинейна 6
Орнитологические синонимы Стрикленда 4
-- Мемуары 10
-- Мелвилл о дронте 4
Воскресная книга для молодых 14
Морские анемоны Тугвелла 6
Tulk and Henfrey's Anat. Манипуляции 12
Викарий из Уэйкфилда, иллюстрации Малриды 15
Песни Уоттса, иллюстрированные Коупом 16
Уорд (д-р) о здоровом дыхании 14
Уорд (Н. Б.) о росте растений 8
Westwood and Bate's British Crustacea 5
Уайт "Селборн" 13
Уилкинсон "Сорняки и дикие цветы" 7
Химические манипуляции Уильямса 9
Волластон "Insecta Maderensia" 7
-- О разнообразии видов 12
Яррелл "Британские птицы" 3
-- Британские рыбы 4
-- о лососе 4

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ БРИТАНСКИХ ОСТРОВОВ.

Эта серия работ иллюстрирована многими сотнями гравюр; каждый вид был нарисован и выгравирован под непосредственным наблюдением авторов; были привлечены лучшие художники, и не было пощажено ни одной заботы или расхода.

Несколько экземпляров были напечатаны на бумаге большего формата.

СЕССИЛЬНОГЛАЗАЯ КРУСТАКЕЯ, авторы мистер Спенс Бейт и мистер Вествуд. Часть 1, цена 2s. 6 д., 1 января 1861 года.

КВАДРУПЕДЫ, автор профессор Белл. Готовится новое издание.

Птицы, автор мистер Яррелл. Третье издание, 3 тома, 4 фунта 14 шиллингов. 6d.

ЦВЕТНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ ЯИЦ Птиц, автор мистер Хьюитсон. Третье издание, 2 тома, £4 14s. 6d.

REPTILES, by Professor Bell. Второе издание, 12 с.

РЫБЫ, автор мистер Яррелл. Третье издание под редакцией сэра Джона Ричардсона, 2 тома, £3 3s.

STALK-EYED CRUSTACEA, by Prof. Bell. 8vo, £1 5s.

STAR-FISHES, by Professor Edward Forbes. 15s.

ZOOPHYTES, by Dr. Johnston. Второе издание, 2 тома, £2 2s.

MOLLUSCOUS ANIMALS AND THEIR SHELLS, by Professor Edward Forbes and Mr. Hanley. 4 тома, 8vo, £6 10s. Королевский 8vo, цветной, £13.

FOREST TREES, by Mr. Selby. £1 8s.

FERNS, by Mr. Newman. Третье издание, 18 с.

FOSSIL MAMMALS AND BIRDS, by Prof. Owen. £1 11s. 6d.

JOHN VAN VOORST, 1 PATERNOSTER ROW.

ЗООЛОГИЯ.

МАММАЛИЯ.

История британских четвероногих, включая китообразных. Автор: ТОМАС БЕЛЛ, F.R.S., P.L.S., профессор зоологии в Королевском колледже, Лондон. Иллюстрировано около 200 гравюр, включающих портреты животных и виньетки на хвостах. 8vo. Готовится новое издание.

Естественная история кашалота и очерк китобойного плавания в Южном море. By THOMAS BEALE. Post 8vo, 12s. cloth.

ПТИЦЫ.

История британских птиц. Вильям Яррелл, V.P.L.S., F.Z.S. и др. Эта работа содержит историю и портрет, выгравированный специально для этой работы, каждого вида птиц, обитающих в Британии. Три тома, содержащие 550 иллюстраций. Третье издание, demy 8vo, £4 14s. 6d.

Цветные иллюстрации яиц британских птиц, с описанием их гнезд и нидификации. By WILLIAM C. HEWITSON. Third Edition, 2 vols. 8vo, £4 14s. 6d. Рисунки и описания яиц в этом издании сделаны с образцов, отличных от тех, что были изображены в предыдущих изданиях.

Систематический каталог яиц британских птиц, составленный с целью заменить использование этикеток для яиц. Преподобный С. К. Малан, M.A., M.A.C. На писчей бумаге. 8vo, 8s. 6d.

Орнитологические прогулки по Сассексу. By A. E. KNOX, M.A., F.L.S. Third Edition. Post 8vo, with Four Illustrations by Wolf, 7s. 6d.

Соколиная охота в долине Инда. Р. Ф. Бёртон, автор книг "Гоа и Голубые горы" и др. Post 8vo, с четырьмя иллюстрациями, 6s.

Монография птиц, образующих танагринский род CALLISTE; иллюстрирована цветными пластинами всех известных видов. P. L. SCLATER, M.A., Fellow of Corpus Christi College, Oxford, F.Z.S., &c. 8vo, £2 2s.

Птицы Ямайки. P. H. GOSSE, F.R.S., автор "Канадского натуралиста" и др. Post 8vo, 10s.

Географический и сравнительный список птиц Европы и Северной Америки. Чарльз Люсьен Бонапарте, принц Музиньяно. 8vo, 5s.

The Dodo and its Kindred; or, The History, Affinities and Osteology of the Dodo, Solitaire, and other Extinct Birds of the Islands Mauritius, Rodriguez, and Bourbon. H. E. STRICKLAND, M.A., F.G.S., F.R.G.S., and R. G. MELVILLE, M.D. Edin., M.R.C.S. Royal 4to, with 18 Plates and other Illustrations, £1 1s.

Орнитологические синонимы. By the late HUGH EDWIN STRICKLAND, M.A., F.R.S., &c. Под редакцией миссис Хьюг Эдвин Стрикленд и сэра Уильяма Джардина, барта, F.R.S.E., и т.д. 8vo, том I, содержащий орден Accipitres, 12s. 6d. Том II в печати.

РЕПТИЛИИ.

История британских рептилий. Автор: ТОМАС БЕЛЛ, F.R.S., президент Линнеевского общества, V.P.Z.S. и т.д., профессор зоологии в Королевском колледже, Лондон. Второе издание, с 50 иллюстрациями, 12 с.

РЫБЫ.

Производство и управление рыбой в пресных водах путем искусственного нереста, разведения и выращивания. Автор Готтлиб Боккюс. 8vo, 5s.

История британских рыб. By WILLIAM YARRELL, V.P.L.S., F.Z.S., &c. Третье издание. Edited by SIR JOHN RICHARDSON, M.D. Two vols. demy 8vo, illustrated by more than 500 Engravings, £3 3s.

Yarrell.-Growth of the Salmon in Fresh Water. С шестью цветными иллюстрациями рыбы естественного размера, демонстрирующими ее строение и точный внешний вид на различных этапах в течение первых двух лет. 12 с. в шитом виде.

Геральдика рыб. Автор: ТОМАС МОУЛ. В этой работе описано около шестисот семейств, а кроме нескольких описаний рыб, рыболовных сетей и лодок, включены также русалки, тритоны и панцирные рыбы. Описано около семидесяти старинных печатей и около двадцати предметов витражей. Двести пять гравюр - с витражей, гробниц, скульптуры и резьбы, медалей и монет, гербов и родословных. 8vo, 21s.; несколько на большой бумаге (royal 8vo) для раскрашивания, £2 2s.

Fly-Fishing in Salt and Fresh Water. С шестью цветными пластинами, изображающими искусственные мушки и т.д. 8vo, 7s. 6d.

An Angler's Rambles. By EDWARD JESSE, F.L.S., Author of 'Gleanings in Natural History'. Содержание: - Рыбалка на Темзе - Троллинг в Стаффордшире - Рыболовный клуб "Перч" - Двухдневная рыбалка нахлыстом на Тесте - Рыболовный клуб "Лакфорд" - Рыбалка на грейлинг - Посещение Оксфорда - Деревенский священнослужитель. Post 8vo, 10s. 6d.

INVERTEBRATA.

История британских сидячеглазых ракообразных (песчаных кузнечиков и др.). By C. SPENCE BATE, F.L.S., and J. O. WESTWOOD, F.L.S., &c. С рисунками всех видов и хвостовыми частями. Унифицировано с "Ракообразными стебельчатоглазыми" профессора Белла. Часть I 1 января.

История британских ракообразных (омаров, крабов, креветок, креветок и т.д.). Автор: ТОМАС БЕЛЛ, президент Линнеевского общества, F.G.S., F.Z.S., профессор зоологии в Королевском колледже в Лондоне. Том иллюстрирован 174 гравюрами с видами и хвостовыми частями. 8vo, £1 5s.; королевский 8vo, £2 10s.

Введение в конхологию; или Элементы естественной истории моллюсковых животных. GEORGE JOHNSTON, M.D., LL.D., Fellow of the Royal College of Surgeons of Edinburgh, author of 'A History of the British Zoophytes'. 8vo, 102 иллюстрации, 21s.

История британских моллюсков и их раковин. By Professor ED. FORBES, F.R.S., &c. and SYLVANUS HANLEY, B.A., F.L.S. Illustrated by a figure of each known Animal and of all the Shells, engraved on 203 copper-plates. 4 тома. 8vo, £6 10s.; королевский 8vo, с цветными пластинами, £13.

Synopsis of the Mollusca of Great Britain. Упорядоченный в соответствии с их природными сходствами и анатомическим строением. By W. A. LEACH, M.D., F.R.S., &c. &c. Post 8vo, with 13 Plates, 14s.

История британских морских кистеперых моллюсков. By WILLIAM CLARK. 8vo, 15s.

Роды недавних моллюсков; расположены в соответствии с их организацией. ГЕНРИ и АРТУР АДАМС. Эта работа содержит описание и рисунок, выгравированный на стали, каждого рода, а также перечисление видов. 3 тома. 8vo, £4 10s.; или королевский 8vo, с цветными пластинами, £9.

Malacologia Monensis. Каталог моллюсков, обитающих на острове Мэн и в соседнем море. By EDWARD FORBES. Post 8vo, 3s., Edinburgh, 1838.

История британских звездных рыб и других животных класса Echinodermata. ЭДВАРД ФОРБЕС, M.W.S., профессор ботаники в Королевском колледже, Лондон. 8vo, с более чем 120 иллюстрациями, 15s., или королевский 8vo, 30s.

Элементы энтомологии: краткое изложение естественной истории и классификации британских насекомых. By WILLIAM S. DALLAS, F.L.S. Post 8vo, 8s. 6d.

Ежегодник энтомолога за 1855-1860 гг. 12mo, 2s. 6d. each.

История британских зоофитов. Второе издание в 2 томах, 8vo, с иллюстрациями каждого вида. £2 2s.; или на большой бумаге, королевский 8vo, £4 4s.

Manual of the Sea-Anemones commonly found on the English Coast. Преподобный Джордж Тугвелл, Ориэл Колледж, Оксфорд. Post 8vo, с цветными иллюстрациями, 7s. 6d.

Естественная история животных. By Professor T. RYMER JONES. Vol. II. Насекомые и т.д., с 104 иллюстрациями, post 8vo, 12s.

Familiar Introduction to the History of Insects; being a Second and greatly Improved Edition of the Grammar of Entomology. By EDWARD NEWMAN, F.L.S., Z.S., &c. С почти 100 иллюстрациями, 8vo, 12s.

Мир насекомых: путеводитель по его чудесам. Дж. У. ДУГЛАС, секретарь Лондонского энтомологического общества. Эта работа содержит бессвязные наблюдения о наиболее интересных представителях мира насекомых, которых можно встретить в доме, саду, фруктовом саду, на полях, в живых изгородях, на заборах, на вересках и лугах, на склонах, в лесу, на воде, на морском берегу или на горах. 12mo, жесткая бумажная обложка, 3s. 6d.

Siebold on True Parthenogenesis in the Honey-Bee and Silk-Worm Moth. Переведено с немецкого В. С. Далласом, F.L.S. 8vo, 5s.

Практические советы относительно мотыльков и бабочек, с указанием их мест обитания; составление календаря энтомологических операций в течение года, в погоне за Lepidoptera. By RICHARD SHIELD. 12mo, жесткая бумажная обложка, 3s.

Хьюитсон "Экзотические бабочки". Том I., содержащий 398 цветных рисунков новых или редких видов, пять гиней.

"В этой работе есть правдивость очертаний, изысканная деликатность карандаша, блеск и прозрачность красок, которые редко когда были равны, и, вероятно, никогда не будут превзойдены" - *Президент в своем обращении к Энтомологическому обществу*, 1856.

Из тома II. в настоящее время издано шестнадцать частей (с 21 по 36 из всей работы), по 5s. каждая.

Manual of British Butterflies and Moths. By H.T. STAINTON. 2 vols. 12mo, 10s.

Natural History of the Tineina. Цветные пластинки. Vol. I. to V. 8vo, cloth, each 12s. 6d.

Entomologist's Companion (to the Tineina). By H. T. STAINTON. Второе издание, 12mo, 3s.

Geodephaga Britannica: a Monograph of the Carnivorous Ground-Beetles Indigenous to the British Isles. J. F. DAWSON, LL.B. 8vo, без пластин, 10s.

Insecta Maderensia; Being an Account of the Insects of the Islands of the Madeiran Group. T. VERNON WOLLASTON, M.A., F.L.S. 4to, с тринадцатью цветными пластинами жуков, £2 2s.

Уточненный список британских перепончатокрылых с подсказками по выведению названий. Издано энтомологическими обществами Оксфорда и Кембриджа. 8vo, 5s.

БОТАНИЯ.

Британские папоротники в одном обзоре. BERTHOLD SEEMANN, Ph.D., F.L.S. Восьмистраничный раскладной лист с описанием порядков, триб и родов, а также цветной рисунок части каждого вида, 8vo, ткань, 6s.

Flora of Cambridgeshire: or, A Catalogue of Plants found in the County of Cambridge, with References to former Catalogues, and the Localities of the Rarer Species. By C. C. BABINGTON, M.A., F.R.S., F.L.S., &c. 12mo, с картой, 7s.

Руководство по британской ботанике; содержит цветковые растения и папоротники, расположенные в соответствии с их естественными порядками. By C. C. BABINGTON, M.A., F.R.S., F.L.S., &c. 12mo, четвертое издание, с многочисленными дополнениями и исправлениями, 10s. 6d., ткань.

Сорняки и дикие цветы. By LADY WILKINSON. Post 8vo, с цветными гравюрами и ксилографиями, 10s. 6d.

Элементарный курс ботаники; структурный, физиологический и систематический. С кратким очерком географического и геологического распределения растений. Автор: АРТУР ХЕНФРЕЙ, F.R.S., L.S., и т.д., профессор ботаники в Королевском колледже, Лондон. Иллюстрировано до 500 гравюр. Post 8vo, 12s. 6d.

Также автор профессор Хенфри.

Растительность Европы, ее условия и причины. Foolscep 8vo, 5s.

Принципы анатомии и физиологии растительной клетки. Автор: Хьюго фон Мольт. Переведено, с разрешения автора, АРТУРОМ ХЕНФРЕЕМ, F.R.S., и др. 8vo, с иллюстративным планом и многочисленными гравюрами на дереве, 7s. 6d.

Rudiments of Botany. Знакомое введение в изучение растений. With Illustrative Woodcuts. Second Edition, foolscep 8vo, 3s. 6d.

Набор из шести цветных диаграмм; для школ и лекций. 15s.

Thesaurus Capensis: or, Illustrations of the South African Flora; being Figures and brief descriptions of South African Plants, selected from the Dublin University Herbarium. В. Х. ХАРВЕЙ, доктор медицины, профессор ботаники Дублинского университета и хранитель гербария. 8vo, Vol. I., with 100 Plates, uncoloured, £1 1s.

Flora Capensis; being a Systematic Description of the Plants of the Cape Colony, Caffraria, and Port Natal. Профессор ХАРВЕЙ и доктор СОНДЕР. Vol. I. Ranunculaceæ to Connaraceæ, 8vo, 12s.

Index Generum Algarum: or, A Systematic Catalogue of the Genera of Algæ, Marine and Freshwater: with an Alphabetical Key to all the Names and Synonyms. By Professor HARVEY. 8vo, шитый, 2s. 6d.

Manual of the British Marine Algæ, containing Generic and Specific Descriptions of all the known British Species of Sea-Weeds, with Plates to illustrate all the Genera. By Professor HARVEY. 8vo, £1 1s.; цветные экземпляры, £1 11s. 6d.

Nereis Boreali-Americana; or, Contributions towards a History of the Marine Algæ of the Atlantic and Pacific Coasts of North America. By Professor HARVEY. Royal 4to, with 50 Coloured Plates, £3 3s.

История британских лесных деревьев. By PRIDEAUX JOHN SELBY, F.R.S.E., F.L.S., &c. Каждый вид проиллюстрирован портретом какого-либо известного или прекрасного экземпляра в качестве заставки: листья, цветоносы, семенные сосуды и другие украшения, призванные сделать том декоративным или полезным, включены в текст или вставлены в качестве задних частей. 8vo, с почти 200 иллюстрациями, £1 8s.

Manual Flora of Madeira and the adjacent Islands of Porto Santo and the Dezertas. R. T. LOWE, M.A. 12mo. Часть I. Thalamifloræ, 3s. 6d. Часть II. в печати.

Primitiæ et Novitiæ Faunæ et Floræ Maderæ et Portus Sancti. Два мемуара о папоротниках, цветковых растениях и наземных раковинах Мадейры и Порту-Санту. By R. T. LOWE, M.A. 12mo, 6s. 6d., boards (150 copies printed).

Выращивание растений в тесных застекленных ящиках. Н. Б. Уорд, F.R.S., F.L.S. Второе издание, иллюстрированное. Post 8vo, 5s.

Руководство коллекционера морской травы; содержит простые инструкции по сбору и сохранению, а также список всех известных видов и мест обитания в Великобритании. J. COCKS, M.D. Foolscap 8vo, 2s. 6d.

Прогулки за дикими цветами; или Ботаника богеранов. By RICHARD DOWDEN. Foolscap 8vo, 4s. 6d.

Terra Lindisfarnensis. Естественная история восточных границ. GEORGE JOHNSTON, M.D., &c., &c. Этот том включает в себя топографию и ботанику, а также народные названия и применение растений, обычаи и поверья, связанные с ними. Глава, посвященная ископаемой ботанике этого района, написана Джорджем Тейтом, F.G.S. Иллюстрированная несколькими гравюрами на дереве и 15 пластинами, 8vo, 10s. 6d.

История британских папоротников. By EDWARD NEWMAN. Содержит под каждым видом рисунки, подробные описания, обширный список мест обитания и подробные инструкции по культивированию. 8vo, 18s.

Synopsis of the British Diatomaceæ; with Remarks on their Structure, Functions, and Distribution; and Instructions for Collecting and Preserving Specimens. By the Rev. WILLIAM SMITH. Пластинки работы Таффена Уэста. В 2 томах. Королевский 8vo; Том I. 21s.; Том II. 30s.

ХИМИЯ, МИНЕРАЛОГИЯ, ГЕОЛОГИЯ.

Руководство по химическому анализу (качественному). А. В. NORTHCOTE, F.C.S., и ARTHUR H. CHURCH, F.C.S. Post 8vo, 10s. 6d.

Справочник по химическим манипуляциям. К. Гревилл Уильямс, в прошлом главный ассистент в лабораториях Эдинбургского и Глазгоского университетов. Post 8vo, с многочисленными гравюрными иллюстрациями, 15s.

Элементарный курс геологии, минералогии и физической географии. ДАВИД Т. АНСТЕД, М.А., F.R.S., F.G.S. и т.д., консультирующий горный инженер, почетный член Королевского колледжа в Лондоне, лектор по минералогии и геологии в Милицейской школе им. Сем. в Аддискомбе, покойный член колледжа Иисуса, Кембридж. Второе издание, формат 8vo, с большим количеством иллюстраций, 12s.

Древний мир. By Professor ANSTED. Второе издание, post 8vo, 10s. 6 д., со 149 иллюстрациями.

"Эта работа может быть описана как очерк истории растительной и животной жизни на земном шаре, начиная с раннего периода, когда еще существовали только морские водоросли и морские беспозвоночные, до эпохи, когда млекопитающие получили среди них короля видов, человека. Благодаря своему глубокому знакомству с предметом, умению расположить и описать его, профессору Анстеду удалось создать повествование, которое во всем своем диапазоне напоминает роман."-*Manchester Examiner*.

Руководство золотоискателя. Профессор Анстед. Foolscap 8vo, 3s. 6d.

Учебник геолога. Предназначен главным образом в качестве справочника для студентов-геологов. Автор профессор Анстед. Foolscap 8vo, 3s. 6d.

Земля под нами; ее геологические фазы и изменения. Три лекции по геологии Клэпхема и окрестностей Лондона в целом. By JOSEPH PRESTWICH, F.R.S., F.G.S., &c. 8vo, 3s. 6d. sewed.

Геологическое исследование водоносных слоев в окрестностях Лондона, с особым упором на водоснабжение метрополии и с некоторыми замечаниями о родниках. By JOSEPH PRESTWICH, F.G.S., &c. 8vo, with a Map and Woodcuts, 8s. 6d.

Manual of the Mineralogy of Great Britain and Ireland. ROBERT PHILIPS GREG, F.G.S., and WILLIAM G. LETTSOM. 8vo, с многочисленными гравюрами на дереве, 15s.

История британских ископаемых млекопитающих и птиц. Профессор Оуэн. Этот том задуман как дополнение к книге профессора Белла "Британские четвероногие и китообразные" (Recent Mammalia). 8vo, с 237 иллюстрациями. £1 11s. 6d., или большая бумага (королевская 8vo), £3 3s.

Описание скелета вымершего гигантского ленивца (*Mylodon robustus*). С замечаниями по остеологии, естественному родству и вероятным повадкам мегатериоидных четвероногих в целом. By RICHARD OWEN, F.R.S., &c. 4to, £1 12s. 6d.

Мемуары Хью Э. Стрикленда, магистра наук, заместителя читателя геологии в Оксфордском университете. Сэр Уильям Джардин, Барт; с подборкой из его печатных и других научных трудов. Королевский переплет 8vo, иллюстрированный картами, геологическими разрезами, пластинами и гравюрами, 36s.

Омфалос. Попытка развязать геологический узел. P. H. GOSSE, F.R.S. Закон прохронизма в органическом творении. Post 8vo, с 56 иллюстрациями на дереве, 10s. 6d.

ОБЩАЯ НАТУРАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ и т.д.

The Honey-Bee; its Natural History, Habits, Anatomy, and Microscopical Beauties. С восемью тонированными иллюстративными пластинами. Джеймс Сэмюэлсон, при содействии доктора Дж. (Составляет вторую часть "Смиранных созданий"). 8vo, 6s.

Смиранные создания (часть I.): **земляной червь** и обыкновенная домовая муха. In Eight Letters. By JAMES SAMUELSON, assisted by J. B. HICKS, M.D. Lond., F.L.S. With Microscopic Illustrations by the Authors. Second Edition, post 8vo, 3s. 6d.

JOHN VAN VOORST, 1 PATERNOSTER ROW.

Gatherings of a Naturalist in Australasia; being Observations mainly on the Animal and Vegetable Productions of New South Wales, New Zealand, and some of the Austral Islands. GEORGE BENNETT, M.D., F.L.S., F.Z.S. 8vo, with 8 Coloured Plates and 24 Woodcuts, 21s.

Микрографический словарь: руководство по изучению и исследованию структуры и природы микроскопических объектов. Д-р Гриффит и профессор Хенфрей. *Второе издание*, с 2459 рисунками (многие цветные), на 45 пластинах и 812 гравюрах, 840 страниц, 8vo, £2 5s.

Observations in Natural History; with a Calendar of Periodic Phenomena. By the Rev. LEONARD JENYNS, M.A., F.L.S. Post 8vo, 10s. 6d.

Наблюдения в метеорологии; относящиеся к температуре, ветрам, атмосферному давлению, водным явлениям атмосферы, изменениям погоды и т.д. By the Rev. LEONARD JENYNS, M.A., F.L.S., &c. Post 8vo, 10s. 6d.

Практическая метеорология. ДЖОН ДРУ, доктор философии, член-корреспондент Философского института Баля. Второе издание, формат 8vo, с 11 иллюстративными пластинами, 5s.

The Aquarian Naturalist: a Manual for the Sea-side. Профессор Т. Раймер Джонес, F.R.S. Почтовый формат 8vo, 544 стр., с 8 цветными пластинами, 18 с.

Natural History of Animals; being the substance of Three Courses of Lectures delivered before the Royal Institution of Great Britain. Т. Раймер Джонес, профессор зоологии Королевского колледжа в Лондоне. Post 8vo. Том I. со 105 иллюстрациями; Том II. со 104 иллюстрациями, по 12 с. каждая.

Общий очерк организации животного царства и руководство по сравнительной анатомии. Т. Раймер Джонес, F.R.S., профессор сравнительной анатомии в Королевском колледже, Лондон; в прошлом фуллеровский профессор физиологии Королевского института Великобритании, и т.д. и т.п. Третье издание, 8vo, в печати.

Первые шаги в анатомии. Джеймс Л. Драммонд, доктор медицины, профессор анатомии и физиологии Королевского института в Белфасте. С 12 иллюстративными пластинами. 12mo, 5s.

Великие художники и великие анатомы: биографическое и философское исследование. By R. KNOX, M.D., F.R.S.E. Post 8vo, 6s. 6d.

Иллюстрации инстинкта, выведенные из повадок британских животных. Джонатан Коуч, член Королевского геологического общества, Королевского института Корнуолла и др. Post 8vo, 8s. 6d.

Описательная этнология. ROBERT GORDON LATHAM, M.D., F.R.S., Fellow of King's College, Cambridge; Vice-President of the Ethnological Society of London; Corresponding Member of the Ethnological Society of New York. 2 тома. 8vo, £1 12s. Часть, посвященная индийской этнологии, отдельно, 16 с.

Другие работы по этнологии, написанные д-ром Лэтэмом.

Natural History of the Varieties of Man. 8vo, иллюстрированная, £1 1s.

Этнология Европы. Foolsap 8vo, 5s.

Этнология Британских островов. Foolsap 8vo, 5s.

Этнология британских колоний и зависимых территорий. Foolsap 8vo, 5s.

Человек и его миграции. Foolsap 8vo, 5s.

Anatomical Manipulation; or, The Methods of pursuing Practical Investigations in Comparative Anatomy and Physiology. Также введение в использование микроскопа и т.д. By ALFRED TULK, M.R.C.S., M.E.S.; and ARTHUR HENFREY, F.L.S., M.Micr.S. With Illustrative Diagrams. Foolsap 8vo, 9s.

Силы Творца, проявленные в творении; или Наблюдения за жизнью среди различных форм скромных племен одушевленной природы; с практическими комментариями и иллюстрациями. By Sir JOHN GRAHAM DALYELL, Knt. and Bart. В 3 томах. 4to, содержащих многочисленные пластины с живыми объектами, прекрасно раскрашенные, £10 10s.

Редкие и примечательные животные Шотландии, с практическими наблюдениями за их природой. By Sir JOHN GRAHAM DALYELL, Knt. and Bart. В 2 томах. 4to, содержит 110 цветных пластин, срисованных с живых объектов, £6 6s.

О разнообразии видов, с особым упором на насекомых; с последующим исследованием природы родов. T. VERNON WOLLASTON, M.A., F.L.S. Post 8vo, 5s.

Руководство по естественной истории для путешественников, представляющее собой описание семейств животного и растительного царств с замечаниями по практическому изучению геологии и метеорологии. К ней прилагаются указания по сбору и сохранению. Авторы: АРТУР АДАМС, M.R.C.S.; В. БАЛФОР БАЙКИ, M.D.; и ЧАРЛЬЗ БАППОН, хранитель Королевского военно-морского музея в Хаслере. Post 8vo, 12s.

Письма Рустика о естественной истории. Edited by EDWARD NEWMAN, F.L.S., F.Z.S., &c. 8vo, 8s. 6d.

JOHN VAN VOORST, 1 PATERNOSTER ROW.

The Sea-side Book: an Introduction to the Natural History of the British Coasts. By W. H. HARVEY, M.D., M.R.I.A., &c. С главой о рыбе и рыбной диете, написанной Яппеллом. Foolsap 8vo, with 83 Woodcut Illustrations, 4th Edition, 5s.

A History of the British Sea-Anemones and Madrepores. С цветными рисунками всех видов. Автор: PHILIP HENRY GOSSE, F.R.S. 8vo, £1 1s.

Handbook to the Marine Aquarium; containing Practical Instructions for Constructing, Stocking, and Maintaining a Tank, and for Collecting Plants and Animals. P. H. GOSSE, F.R.S. Foolscap 8vo, второе издание, 2s. 6d.

Руководство по морской зоологии Британских островов. P. H. GOSSE, F.R.S. Части I. и II., 7s. 6d. каждая.

A Naturalist's Rambles on the Devonshire Coast. P. H. GOSSE, F.R.S. With 28 Lithographic Plates, some coloured, post 8vo, One Guinea.

The Aquarium: an Unveiling of the Wonders of the Deep Sea. P. H. GOSSE, F.R.S. Post 8vo, Illustrated, Second Ed. 17s.

The Canadian Naturalist. By P. H. GOSSE, F.R.S. With 44 Illustrations of the most remarkable Animal and Vegetable productions. Post 8vo, 12s.

Tenby: a Seaside Holiday. P. H. GOSSE, F.R.S. Post 8vo, with 24 Coloured Plates, 21s.

Остров Мэн; его история, физическая, церковная и легендарная. J. G. CUMMING, M.A., F.G.S. Post 8vo, 12s. 6d.

Natural History of the County of Stafford; comprising its Geology, Zoology, Botany, and Meteorology: also its Antiquities, Topography, Manufactures, &c. ROBERT GARNER, F.L.S. С геологической картой и другими иллюстрациями, 8vo, с дополнением, 10s. Цена дополнения, 2s. 6d.

Естественная история Селборна. By the late Rev. GILBERT WHITE, M.A. A New Edition, with Notes by the Rev. LEONARD JENYNS, M.A., F.L.S., &c.; with 26 Illustrations, foolscap 8vo, 7s. 6d.

Путешествие по Ликий, Милии и Кибиратису в компании с покойным преподобным Э. Т. Дэниеллом. By Lieut. SPRATT, R.N., and Professor EDWARD FORBES. Два тома. 8vo, с многочисленными иллюстрациями, включая виды пейзажей, планы древних городов и зданий, пластины монет и надписей, разрезы скальных гробниц, окаменелостей и геологических разрезов, а также оригинальную карту Ликии. 36s.

JOHN VAN VOORST, 1 PATERNOSTER ROW.

Рисунки, иллюстрирующие строение различных беспозвоночных животных (моллюсков и членистоногих). Шесть пластин и 8 стр. by ROBERT GARNER, F.L.S., &c. Royal 8vo, 5s., сшито.

Здоровое дыхание. By STEPHEN H. WARD, M.D. Foolscap 8vo, 1s. 6d.

Табак и его примеси. ГЕНРИ П. ПРЕСКОТТ, сотрудник Департамента внутренних доходов. С 250 иллюстрациями, нарисованными и выгравированными на сорока стальных пластинах. 8vo, 12s. 6d.

A Life of Linnæus. Мисс Брайтвелл из Норвича. Foolscap 8vo, 3s. 6d.

Scenery, Science, and Art; being Extracts from the Notebook of a Geologist and Mining Engineer. By Professor D. T. ANSTED, M.A., F.R.S., &c. 8vo, с гравюрами на дереве и четырьмя видами в тонированной литографии, 10s. 6d.

Вечерние размышления. By a PHYSICIAN. Post 8vo, второе издание, 4s. 6d.

"Мы не можем не выразить желания, чтобы эти "Вечерние размышления" не были единственным вкладом в общую литературу, который мы можем иметь от ума столь сильного, столь культурного и столь нежного, как у врача, чьи страницы мы сейчас закрываем."- Guardian.

Illustrations of Arts and Manufactures; being a Selection from a Series of Papers read before the Society for the Encouragement of Arts, Manufactures, and Commerce. Автор: АРТУР АЙКИН, F.L.S., F.G.S., и т.д., покойный секретарь этого учреждения. Foolscap 8vo, 8s.

The Poor Artist; or, Seven Eye-Sights and One Object. "НАУКА В БАЧНЕ". Foolscap 8vo, с фронтисписом, 5s.

Sunday Book for the Young; or, Habits of Patriarchal Times in the East. С гравюрами на дереве, 2s. 6d. Автор ANNE BULLAR.

Другие книги для молодых людей, автор мисс Буллар.

Бытовые сцены в Гренландии и Исландии. С деревянными иллюстрациями, 2s. Второе издание.

Англия до Нормандского завоевания. 2s. 6d.

Элементы практического знания; или Ответ юному любознателью. Объяснение в вопросах и ответах и на знакомом языке, что представляет собой большинство вещей, которыми ежедневно пользуются, которые видят или о которых говорят; из чего они сделаны, где найдены и для каких целей применяются. Включая предметы пищи и питания; различные предметы общего пользования; металлы, драгоценные камни, ювелирные изделия; а также некоторые сведения о главных изобретениях и наиболее интересных производствах. Второе издание, 18mo, с иллюстрациями, 3s. ткань.

ARCHITECTURE AND THE FINE ARTS, &c.

Instrumenta Ecclesiastica: серия рабочих проектов, гравированных на 72 пластинах, для мебели, оснащения и украшения церквей и их прилегающих территорий. Под редакцией Экклезиологического, впоследствии Кембриджского Камденского общества. 4to, £1 11s. 6d.

Вторая серия содержит кладбищенскую часовню с больничным домом и надвратной башней, деревянную церковь, школу-часовню, школы и школьные дома, сельскую больницу, железную церковь, а также проекты похоронных принадлежностей, деревянных колоколен и различных работ из металла, дерева и камня. Цена также £1 11s. 6d.

Крестильные шрифты. Серия из 125 гравюр, примеров различных периодов, сопровождаемых описаниями. Со вступительным очерком Ф. А. Пэйли, магистра искусств, почетного секретаря Кембриджского Камденского общества. 8vo, 1 гиней.

Трактат о возникновении и развитии декорированных оконных наличников в Англии. ЭДМУНД ШАРП, архитектор. 8vo, Иллюстрировано 97 гравюрами на дереве и шестью гравюрами на стали, 10s. 6d. И

Серия иллюстраций оконных фрагментов декорированного стиля церковной архитектуры. Под редакцией мистера Шарпа, с описаниями. Шестьдесят гравюр на стали, 8vo, 21s.

Геральдика рыб. Автор: ТОМАС МОУЛ. 205 гравюр с витражей, гробниц, скульптур и резьбы, медалей и монет, гербов и родословных. 8vo, 21s. Несколько на большой бумаге (королевская 8vo), для раскрашивания, £2 2s.

Семь веков человека Шекспира. Иллюстрировано В. Мулриди, Р.А.; Дж. Констаблом, Р.А.; Сэром Дэйвидом Уилки, Р.А.; В. Коллинзом, Р.А.; А. Э. Шалоном, Р.А.; А. Купером, Р.А.; Сэром А. В. Каллкоттом, Р.А.; Эдвином Лэндсиrom, Р.А.; В. Хилтоном, Р.А. Пост 8vo, 6s. Несколько экземпляров первого издания в 4to остаются на продажу.

Элегия Грея в деревенском церковном дворе. Каждая строфа иллюстрирована гравюрой на дереве с 33 оригинальных рисунков. Изящно напечатано, в почтовом 8vo, 9s. ткани. (Малое издание, 2s. 6d.)

Полиглотское издание этого тома, с интерпритированными переводами на греческий, латинский, немецкий, итальянский и французский языки. 12s.

Gray's Bard. С иллюстрациями достопочтенной миссис ДЖОН ТАЛБОТ. Post 8vo, 7s.

The Vicar of Wakefield. С 32 иллюстрациями Уильяма Мулриди, Р.А.; гравировано Джоном Томпсоном. Первое переиздание. Квадратный 8vo, 10s. 6d.

"И в этом томе есть несколько рисунков, в которых искусство может по праву похвастаться тем, что добавило кое-что даже к изысканной фантазии Голдсмита" - "Эксперт".

Руководство по готической архитектуре. С полным описанием монументальной латуни и церковного костюма" (F. A. PALEY, M.A.). Foolscap 8vo, с 70 иллюстрациями, 6s. 6d.

"Для изучающих архитектуру старых английских церквей этот прекрасный небольшой том окажется наиболее приемлемым пособием" -Spectator.

Руководство по готическим молдингам. Практический трактат об их образовании, постепенном развитии, комбинациях и разновидностях; с полными указаниями по их копированию и определению их датировки. Иллюстрировано почти 600 примерами. F. A. PALEY, M.A. Второе издание, 8vo, 7s. 6d.

"Лепнина - это стипендия архитектуры".

Мальчик фермера и другие сельские рассказы и стихи. By ROBERT BLOOMFIELD. Foolscap 8vo, 7s. 6d. С 13 иллюстрациями Сиднея Купера, Хорсли, Фредерика Тейлера и Томаса Вебстера, A.R.A.

Watts's Divine and Moral Songs. С 30 иллюстрациями К. В. Коупа, A.R.A.; гравировано Джоном Томпсоном. Square 8vo, 7s. 6 d.; экземпляры, переплетенные в сафьян, одна гиней.

Экономика человеческой жизни. В двенадцати книгах. Автор Р. ДОДСЛИ. С двенадцатью пластинами, гравированными на стали по оригинальным рисункам Фрэнка Говарда, Харви, Уильямса и др. 18mo, золоченые края, 5s.

Библиографический каталог частных печатных книг. Второе издание, 8vo, 21s.

Валюта по закону 1844 года; вместе с замечаниями об акционерных банках, причинах и результатах коммерческих потрясений. Из городских статей "Таймс". 8vo, 6s.

Книги для учащихся.

РУКОВОДСТВО ПО ХИМИЧЕСКОМУ КАЧЕСТВЕННОМУ АНАЛИЗУ. А. В. Northcote, F.C.S., and Arthur H. Church, F.C.S. Post 8vo, 10s. 6d.

СПРАВОЧНИК ПО ХИМИЧЕСКИМ МАНИПУЛЯЦИЯМ. К. Гревилл Уильямс. 15s.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРС ГЕОЛОГИИ, МИНЕРАЛОГИИ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ. Профессор Анстед, М.А. и др. Второе издание, 12 с.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРС БОТАНИКИ: структурный, физиологический и систематический. Профессор Хенфри. 12s. 6d.

РУКОВОДСТВО ПО БРИТАНСКОЙ БОТАНИКЕ. К. К. Бабингтон, М.А. и др. Четвертое издание, 10s. 6d.

ОБЩАЯ АННОТАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЦАРСТВА ЖИВОТНЫХ, автор профессор Т. Раймер Джонс. 8vo, третье издание, в печати.

ССЫЛКИ:

[1] В дальнейшем мы увидим большую некорректность и периодические неудобства этого названия.

[2] См. главу об этнологии Греции.

[3] В этих заметках о характеристиках различных испанских районов, провинций или королевств я следую "Справочнику по Испании" - труду, который, как известно, имеет более чем обычную ценность для своего рода.

[4] Я предпочитаю это слово *римскому*, поскольку из него отнюдь не следует, что если поселение было создано *легионом* или частью легиона, то оно, следовательно, было римским.

[5] Точнее было бы сказать, что *Llocgyr* - это валлийское название предполагаемых приморских районов Англии.

[6] "*Taciti Germania, with Ethnological Notes*", §. о квазигерманских галлах.

[7] "Лекции по истории Франции", i. 233, 234.

[8] Обратите внимание, что древнейшее название острова - *греческое*.

[9] Гиббон "Упадок и падение Римской империи", clvi.

[10] *Gulielmus Appulus*, lib. i., из *Gibbon*, lvi.

[11] Под словом "семитский" подразумеваются еврейский и финикийский языки вместе взятые.

[12] *Lib. ii.*

[13] Этот ряд фактов был признан Гиббоном, хорошо проиллюстрирован Цойсом (см. *Греческие славяне*) и доведен до крайности Фаллермайером.

[14] *Taciti Germania*, xciv.

[15] См. с. 160.

[16] Ermann-Prichard, vol. iv. p. 346.

[17] Подробности этой теории изложены в работе автора "Germania of Tacitus, with Ethnological Notes", § *Goths*.

[18] "Этнология Британских островов".

[19] Island undersøgt fra en lægevidenskabeligt Synspunct, af P. A. Schleisner, M.D.

[20] Stockfleth-Bidrag til Kundskab om Finnerne i Norge.-1848.

[21] "J" произносится как "Y".

[22] "The *Germania of Tacitus, with Ethnological Notes*", Epilegomena cxxxii.

[23] Меня можно с полным основанием обвинить в том, что я во всем нахожу название "*rom*": в *Getæ, Gothi, Gothones, Gothini, Jutæ, Vitæ* и *Jats*. Но поскольку я больше забочусь о процессах, чем о результатах, несколько резкий самоанализ оправдывает меня. Исходя из доктрины, что ничто не должно считаться случайным, что мы можем разумно исследовать, я не соглашаюсь только с теми выводами, которые несовместимы с несомненными фактами. Так ли обстоит дело с какими-либо умозаключениями, которые до сих пор были представлены читателю? Сначала давайте рассмотрим их с точки зрения фактов, которые они предполагают. Самый поразительный из них - присутствие литовцев в Витеслете и в Индии. Однако если древнейшие обитатели Датских островов не были немцами, то кем же они могли быть, как не литовцами, учитывая, что Пруссия была литовской? "Славяне", - можно ответить. Согласен; но славянский характер Витезлета так же противоречит существующим представлениям, как и литовский. Кроме того, разница лишь в деталях. Затем, что касается литовских элементов в Индии. Если мы не решаемся выводить их из Европы, то индийские элементы в Литве мы должны выводить из Азии. В любом случае возникает трудность. Затем, что касается изменений в форме слова. Возьмем две крайние формы, *Goth-* и *Vit-*. Закономерно ли это изменение? Ответ на этот вопрос кроется в том, что русская форма слова магистр - это *Госп-одар*, а литовская - *Висп-ати*.

После того как была напечатана глава об этнологии Скандинавии, г-н Ворсэ познакомил меня с замечательным фактом, связанным с островом Лааланд, подтверждающим мнение о существовании сарматского населения, по крайней мере частично, на Витеслете. В южной части острова некоторые географические термины являются славянскими, а у Сакса есть утверждение, что когда другие датчане готовили вторжение против своих вендских, или славянских, врагов на континенте, лааландцам не разрешали принимать в нем участие и не сообщали об этом, опасаясь, чтобы они не сообщили новость *вендам* (славонцам).

[24] См. с. 172.

[25] Или *Хетен* - см. с. 248.

[26] Или *Эте*. См. с. 243.

[27] "Эта книга должна быть широко распространена не только из-за ее научных достоинств - хотя они, как мы уже частично показали, велики и значительны, - но и потому, что она написана популярно и, следовательно, может привлечь всеобщее внимание к предмету, который должен быть признан одним из первостепенных. Рыбы интересуют всех - и политэконома, и эпикурейца, и торговца, и ученого, и рыболова, и бедного, и богатого. Мы приветствуем появление этой книги как зарю новой эры в естественной истории Англии" - *Quarterly Review*, No. 116.

Типографские ошибки исправлены транскриптором электронного текста:

all the popution=> все население {стр. 214}

unquestionbly=> бесспорно {pg 216}
